

ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи В. Готье
1857

ТОЛКОВАНИЕ

НА ВИДѢНІЯ ПРОРОКА ДАНИЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если бы всякому удобно было объяснять провѣщанія божественныхъ Пророковъ, и, простираясь далѣе буквального смысла, погружаться въ глубину и уловлять сокровенный тамъ бисеръ разумія; то, можетъ быть, и справедливо было бы признать излишнимъ писать толкованіе на пророчества, потому что всякому не трудно при самомъ чтеніи постигать пророческую мысль. Но поелику, хотя у всѣхъ насъ одна природа, однако-же не всѣмъ дано равное вѣдѣніе; ибо сказано: *кому-ждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ: другому же въра, тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 7—9), а равно и все прочее сообщается раздѣльно; то думаю, что не худо поступлю, если незнающимъ божественныхъ пророческихъ писаній письменнo сообщу ихъ ученіе, изъ дѣтства будучи вскормленъ ими, и собравъ хотя малое пѣкое свѣдѣніе у многихъ благочестивыхъ писателей.

Ибо и законъ Божій повелѣваетъ , чему научились у отцевъ, обучать тому потомковъ. Сказано: научи этому сыны твоя и сыны сыновъ твоихъ (Втор. 4, 9). Поэтому и великій учитель Давидъ говоритъ: *внемлите людие мои закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ: отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаютъ гаданія исперва* (Псал. 77, 1, 2). Потомъ показывая, откуда дозналъ это, продолжаетъ: *елика слышахомъ и познахомъ я, и отцы наша повѣдаша намъ: не утаишася отъ чадъ ихъ въ родъ ихъ* (3, 4.). И объясняя причину сего знанія, говоритъ еще: *законъ положи во Израили: елика заповѣда отцемъ нашимъ, сказати я сыновомъ своимъ: яко да познаетъ родъ ихъ, сынове родящися, и возстанутъ и посядутъ я сыновомъ своимъ* (5, 6.). И показывая пользу сего обученія, присовокупляетъ : *да положатъ на Бога упованіе свое, и не забудутъ дѣль Божіихъ, и заповѣди Его възвѣщутъ* (7.). Поэтому, пріявъ ученіе сіе отъ отцевъ, обязаны мы воздать справедливый долгъ младшимъ себя и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ ; и притомъ справедливость требуетъ воздать долгъ сей благопринзательно. И не законъ только Божій побуждаетъ насъ къ этому ; многіе, люди значительные, ко мнѣ близкіе, усердными и настоятельными просьбами понуждали меня отважиться на сей подвигъ.

Посему, пророчество божественнаго Даниїла постараемся сдѣлать, сколько можно , болѣе яснымъ для незнающихъ. А, можетъ быть , трудъ сей не будетъ бесполезенъ и для удостоившихся вѣдѣнія; потому что и они, или найдутъ нечто большее то-

го, что сами уразумѣли, или въ нашемъ находя свое, такимъ общеніемъ подтверждать постигнутое ими самими. Ибо согласіе многихъ обыкновенно утверждаетъ наши мысли.

Предпріемлемъ теперь толковать сего Пророка, не потому, что пренебрегаемъ другихъ Пророковъ, — (да не будетъ сего! ибо знаемъ, что все они — орудія Божія Духа), — но во первыхъ по тому, что близкіе къ намъ требовали толкованія сего Пророка, и почли мы приличнымъ удовлетворить просившихъ въ томъ, о чемъ они просили. А сверхъ того безуміе и безстыдство Іудеевъ располагаютъ насъ оставить на сей разъ другихъ Пророковъ, раскрыть же и привести въ ясность предреченія Давидовы; потому что Іудеи дошли до такого безстыдства, что Давида исключаютъ изъ сонма Пророковъ, и даже лишаютъ его и самого наименованія Пророкомъ. И сіе ухищреніе ихъ, сверхъ безстыдства ихъ, имѣетъ особую цѣль. Поелику Давидъ гораздо яснѣе всѣхъ прочихъ Пророковъ предвозвѣстилъ пришествіе великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, не только предсказавъ, что совершитъ Онъ, но предрекши и время, означивъ даже число лѣтъ до Его пришествія и ясно изобразивъ все скорби, какія постигнутъ ихъ самихъ за невѣріе; то, какъ богоненавидящія и враги истины, не безъ причины осмѣиваются они безстыдно утверждать, что предсказавшій сіе и многое другое не пророкъ, такой приговоръ свой почитая достаточнымъ къ подтвержденію лжи. И ни мало не удивительно, если съ неистовствомъ воставъ противъ Единороднаго, клеветуютъ на усердныхъ слугъ Вла-

дыки; последнее сообразно съ первымъ. Потому и Господь говоритъ: *еще Мене изгнаша, и васъ изженуть* (Иоан. 15, 20); и еще: *еще господина дому всельзсвѣла нарекоша, кольми паче домашнїя его* (Мато. 10, 25).

Чтобы въ большей мѣрѣ обличить безстыдство Иудеевъ, спросилъ ихъ такъ: что называете свойственнымъ Пророку? Можетъ быть, скажутъ: предузнавать и предсказывать будущее. Посему посмотримъ, не предузнавалъ ли, и не предрекъ ли будущее блаженный Данииль? Не коснемся пока слова о Владыкѣ Христѣ, представимъ же на видъ другія его пророчества. Итакъ находимъ, что предрекъ онъ многое о царствѣ вавилонскомъ, многое о царствахъ персидскомъ и македонскомъ, многое и о царствѣ римскомъ; предрекъ, что случится съ царемъ вавилонскимъ, какъ царствомъ его возобладаютъ Персы, а потомъ царь македонскій, сокрушивъ ихъ, самъ вскорѣ кончитъ жизнь, и вмѣсто одного наследуютъ царство четыре царя, — произшедшій отъ одного изъ нихъ причинитъ Иудеямъ тысячи золъ, но воспользовавшись Божіею помощію, избавятся они отъ его звѣрства. Потомъ, переходя къ дальнѣйшему, Данииль предсказываетъ могущество Римлянъ, предсказываетъ, что они, преодолевъ все царства, со всѣхъ будутъ собирать дань. Должно ли говорить о томъ, что предрекъ онъ о царяхъ египетскомъ и сирійскомъ? Сколько зла причинятъ они другъ другу? Какъ послѣ этого вступятъ въ мирныя договоры, супружества и родственныя узы, потоцъ снова послѣ бывшаго замнренїя начнутъ непримиримыя войны? Посему, кто

предузналъ и предрекъ все сіе и оставилъ на память имъ въ писаніи, того не злочестиво ли и не беззаконно ли исключать изъ сонма Пророковъ? Ибо, если это чуждо пророчеству, то что же ему свойственно? Если же на томъ основаніи, что пророческія рѣчи свои не начинаеть словами: *сія глаголетъ Господь*, лишаютъ его званія Пророка, то пусть скажутъ намъ: что подобное изречено Патриархомъ Авраамомъ, котораго Богъ всяческихъ нарекъ Пророкомъ? ибо объ Авраамъ сказано: *нынѣ отдаждь жену мужу, яко Пророкъ есть, и помолитя о тебѣ, и живъ будеши ты и весь домъ твой* (Быт. 20, 7). И блаженный Давидъ объ Авраамъ, сынъ и внукъ его говоритъ: *и обличи о нихъ цари, глаголя: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, и во Пророцѣхъ Моихъ не лукавьте* (Псал. 104, 14, 15). И великій Пророкъ Самуиль, съ дѣтства служившій во храмъ, не имѣеть отличительныхъ признаковъ пророчества подобно другимъ Пророкамъ, но или въ сновидѣніяхъ, или въ какихъ либо откровеніяхъ, бывшихъ днемъ, удостоивался предвѣдній, проразумѣній и провѣщаній. Посему и имъ объявите открытую войну, и ихъ явно извергните изъ сонма Пророковъ. Если же отрекаетесь нанести такое оскорбленіе имъ, то избѣгните и клеветы на Данила; потому что онъ — Пророкъ, и Пророкъ, по спѣльному желанію и усердію пріѣвшій въ дѣніе грядущаго, ибтомъ и трудами, постомъ и злостраданіемъ достигшій того, что наученъ будущему, предузналъ и предвозвѣстилъ не только, что будетъ съ Іудеями, но домостроительство общихъ событій во вселенной. Посему разсудите, не крайне ли несправедливо, —

прчислять къ Пророкамъ Авдія, предрекшаго бѣдствія, какія постигли только Идумеевъ, также Іону и Наума, превозвѣстившихъ объ одномъ городѣ Нишевіи, а блаженнаго Даниїла, предсказавшаго не объ одномъ только городѣ, не о малочисленномъ народѣ, но о величайшихъ царствахъ, халдейскомъ, персидскомъ, македонскомъ, римскомъ, о томъ, что совершено каждымъ изъ нихъ, — лишать пророческаго именованія и утверждать, что онъ чуждъ духовной благодати? И вамъ, при крайней вашей неблагодарности, должно было устыдиться Павуходоносора, этого злочестиваго, зѣвроправнаго варвара, не посвященнаго въ божественныя тайны, который однакоже взываетъ и говоритъ о Даниїлѣ: *Духа Божія Свята имать въ себѣ* (Дан. 4, 5). Ибо подлинно Духа Божія дѣломъ было рассказать сонъ, который другому видѣлся и забыть имъ, и въ подробности и истинно истолковать оный. Но васъ не убѣждаетъ и это прекратить свое нецелство противъ Пророка; напротивъ того въ лицѣ Пророка востаете вы на Владыку сего Пророка. Впрочемъ отъ ухищреній вашихъ не потеритъ вреда Пророкъ. Ибо божественныя Писанія показываютъ въ немъ Пророка, подтверждается же предвѣдѣніе его и исполненіемъ пророчества. И мы нынѣ, разсматривая событія, понимаемъ оныя древнія предвѣщанія, и, руководимые самыми событіями, легко доходимъ до разумѣнія писемъ (а); а вы и сими обнаруживаете свое безуміе. Но теперь вкратцѣ изложили мы обличеніе

(а) Здѣсь обыкновенному чтенію: *τὴν τῶν πραγμάτων κατάληψιν* предпочтено чтеніе: *τὴν τῶν γεγονότων κατάληψιν*.

вашего безстыдства, подробное же истолкованіе еще яснѣе изобличитъ ваше неразуміе. Посему, достаточно сказавъ, что служитъ къ оправданію насъ самихъ и къ осужденію Іудеевъ, сперва приведемъ въ ясность содержаніе пророчества, а потомъ коснемся истолкованія пророческихъ изреченій.

Послѣ Іосіа (а это былъ царь благочестивый), сынъ его, Іоахазъ царствовалъ въ Іудеи три полные мѣсяца и нѣсколько дней; имѣлъ же онъ два имени; въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ именуется Іоахазомъ; а блаженный Пророкъ Іеремія называлъ его Селшмомъ (Іер. 22, 11). Царь египетскій, фараонъ Нехао, взявъ его въ плѣнъ, отвелъ плѣнникомъ въ Египетъ, вмѣсто же его поставилъ царемъ Еліакима, брата его, котораго называлъ Іоакимомъ: послѣдній царствовалъ одиннадцать лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Въ третій годъ его царствованія, царь вавилонскій, Навуходоносоръ, ополчившись на него, взялъ не малое число плѣнниковъ, отличавшихся знатностію рода; взялъ и нѣсколько священныхъ сосудовъ, употреблявшихся при Богослуженіи, и наложивъ нѣкоторую дань на Іоакима, возвратился въ Вавилонъ. Потомъ, когда Іоакимъ не захотѣлъ платить опредѣленную дань, Навуходоносоръ снова ополчился на Іерусалимъ, и взявъ городъ, умертвилъ царя, вмѣсто его поставилъ царемъ сына его, который у Іудеевъ именовался Іоакимомъ, но также переименованъ Еліакимомъ. И сего блаженный Пророкъ Іеремія называетъ Іехоніею. Ибо говоритъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь: аще будетъ Іехонія сынъ Іоакима царь Іудинъ, перстень на руцѣ десный Мой, от-*

туду исторгну ты, и предаму ты въ руки ищущихъ души твоея, иже ты боишися лица ихъ, и въ руки Халдеомъ (Иеремъ 22, 24, 25). Но послѣ того, какъ три мѣсяца и нѣсколько дней правилъ онъ царствомъ, царь вавилонскій Навуходоносоръ, снова пославъ войско и военачальника, отвелъ его плѣнникомъ въ Вавилонъ, царство же вручилъ дядѣ его по отцу, Седекію. И когда Седекія, царствовавъ однадцать лѣтъ, не внесъ положенной дани, царь вавилонскій съ великою силою ополчился на Іерусалимъ, потомъ, осадивъ городъ, и вмѣстѣ изнуряя Іудеевъ голодомъ, и къ оградѣмъ придвинувъ стѣнныя орудія, разрушаетъ стѣны, весьма многихъ умерщвляетъ, а прочихъ, поработивъ, отводитъ плѣнниками, и городъ и храмъ предавъ огню. Но Богъ всяческихъ, поустивъ, чтобы все сіе претерпѣли Іудеи за великое беззаконіе свое, и наказуя не лишнлгь ихъ вовсе своего о нихъ попеченія, по оставшимся въ Іудеи, какъ бы цѣлнми нѣстунами, даль Урію, сына Самеева, и Іеремію, сына Хелкіева, мужа отличеннаго священствомъ и даромъ пророчества; а съ тѣми, которые въ первое плѣненіе отведены плѣнниками въ Вавилонъ, послалъ блаженнаго Даниіла, Іезекііля, Апапію, Азарію и Мисаила, чтобы, имѣя точныхъ наставниковъ въ житіи по закону, не потерпѣли большаго вреда отъ сообщенія съ варварами, но имѣли предъ собою образцы, напоминающіе имъ добродѣтель и лобомудріе предковъ.

Столько-то Богъ всяческихъ промышляетъ о грѣшникахъ, что для пользы ихъ усердно Ему работающимъ и готовымъ всегда служить поустилгь быть отведенными въ плѣнъ, потерпѣть тяжкое

рабство, подвергнуться многимъ опасностямъ и проводить жизньъ среди бурь и волненій. Ибо такъ говоритъ чрезъ Пророка Осію : за васъ *убихъ Пророки ваша словесемъ устъ Моихъ* (Ос. 6, 5.). Такъ, содѣвая спасеніе вселенной, попустилъ святымъ Апостоламъ претерпѣть страданія, какія извѣстны намъ изъ Писаній о нихъ. Такъ, промышляя объ Іудеяхъ, устроилъ, что вмѣстѣ съ ними взять въ Вавилонъ и блаженный Даніиль, который, будучи юнѣ и отличаясь красотою, вмѣстѣ съ оными Боголюбивыми отроками воспитанный въ царскихъ чертогахъ, изъ дѣтства обилуя Божественною благодатию, когда исполнился всякой мудрости и разумѣнія, снискалъ великое дерзновеніе предъ державствовавшимъ и проповѣдавъ слово благочестія, и для него содѣлался полезнымъ, и даже не для него только, но и для всѣхъ подданныхъ ; потому что, чему научился царь изъ его наставленій, то передалъ и своимъ подданнымъ, постановивъ законъ, которымъ ясно повелѣвалось, чтобы всѣ подчиненные его власти поклонялись Богу, чтимому Даніиломъ.

Итакъ кратко сказали мы, когда и для чего богумудрый сей Пророкъ отведенъ въ Вавилонъ, и сколькихъ благъ былъ виновникомъ не только для соплеменниковъ, но и для варваровъ ; сплу же пророчества точнѣе покажемъ въ подробномъ истолкованіи. Посему, призвавъ въ помощь Божественную благодать, начнемъ изъясненіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВА I.

—

(1). Въ лѣто третіе царства Іоакима царя Іудина, прииде Навуходоносоръ, царь вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше на нь. Прежде всего прочаго по необходимости упомянулъ о тогдашнемъ царѣ, и означилъ намъ годъ, чтобы ясно могли мы знать время перваго плѣненія. Ибо въ третій годъ царствованія Іоакима, именованнагося Еліакимомъ, который царствовалъ послѣ Іоахаза, былъ же отцемъ того Іоахаза (а), который именовался и Іоакимомъ и Іехонією, въ первый разъ взятъ былъ Іерусалимъ. Это же самое — упоминаетъ современныхъ царей и годы, показываетъ отличительную черту Пророковъ; ибо можно найдти, что и другіе Пророки поступаютъ также. Сказано: *видѣніе, еже видѣ Ісаія сынъ Амосовъ, во дни Озіи, и Іоасама, и Ахаза, и Езекии, иже царствоваша во Іудеи* (Исаи I, 1.). И: *бысть слово Божіе ко Іереміи,*

(а) Кажется, что вмѣсто Іоахаза должно здѣсь читать Еліакима, какъ видно сіе изъ сказаннаго въ предисловіи.

во дни Юсіи сына Амоса царя Іудина въ третіе надесять лѣтъ царства его. (Іер. 1, 2.) Іезекіиль и каждый изъ прочихъ Пророковъ весьма часто также предначинають пророчества. Посему и этого достаточно къ тому, чтобы отличить беззаконіе Іудеевъ, и показать, что Пророкъ сей дѣйствительно Пророкъ.

(2). И даде Господь въ руку его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Божія. И сіе показываетъ духовную благодать въ Пророкъ; ибо не всякому дано знать Божіе домостроительство. Данииль же, сподобившись Божія Духа, ясно познавалъ, и другихъ научаетъ, что, поущеніемъ Бога всяческихъ, за беззаконія народа и царя и за великое нечестіе, и городъ взять, и нѣкоторые изъ священныхъ сосудовъ достались во власть врагамъ. И крайне необходимо было выразиться такъ Пророку: и даде Господь въ руку его Іоакима царя Іудина — чтобы не подумалъ кто, будто бы Навуходносоръ собственною своею сплюю сталъ обладателемъ города, посвященнаго Богу. Пусть все и въ точности дознають, что, когда Богъ предалъ, и отъялъ благодать, издревле охранявшую городъ; тогда подпалъ онъ власти враговъ. Ясно показуя сіе чрезъ Пророка Исаію, Самъ Богъ всяческихъ говоритъ такъ: еда прославится стькира безъ стькуцаго ею? или вознесетя пила безъ влекуцаго ю (Иса. 10, 15.)? А симъ научаетъ, что Самъ Онъ налагаетъ наказанія на людей, въ орудія же употребляетъ пригодныхъ для сего.

И принесе я, говоритъ Пророкъ: въ землю Сенинаръ въ домъ бога своего, и сосуды внесе въ

домъ сокровищный бога своего. Иный скажетъ, можетъ быть: почему, когда согрѣшили люди, святые сосуды, принесенные въ даръ Богу, предашь злочестивымъ людямъ? Но говорятъ это не знающіе цѣли Божественныхъ домостроительствъ; ибо душевенъ человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же возстязуетъ вся, по словамъ божественнаго Апостола (1 Кор. 2, 14. 15.), и какъ увѣренъ, что божественнымъ Промысломъ, ничто не устроится напрасно, такъ просвѣщаемый Божиимъ Духомъ, дознаетъ и причины. Такъ и сіе, о чемъ теперь вопросъ, можетъ дознать, кто возжелалъ поимать духовно; потому что великая отъ сего была польза не Іудеямъ только, но и варварамъ. Во первыхъ Іудеи научены были, что естество Божіе ни въ чемъ не имѣеть нужды; потому что, не какъ имѣющій нужду, Богъ всяческихъ пріемлетъ приносимое людьми, но ихъ научаетъ симъ благодарности, имъ даетъ случай благоугодить и воздать Ему благодареніе. Ибо какъ иначе могли бы мы за оказанныя намъ благодѣянія, по возможности, вознаграждать благодѣтеля Бога, если бы сихъ малыхъ и малоцѣнныхъ даровъ не принималъ Онъ отъ приносящихъ? Посему, желая убѣдить Іудеевъ, что, не собственной удовлетворяя потребности, но снисходя къ ихъ немощи, принималъ отъ нихъ приносимыя имъ жертвы; когда отвратился отъ нихъ и предавъ ихъ плѣнению, тогда по справедливости отдалъ съ ними въ плѣнъ и принесенные ими въ даръ сосуды, которыми думали благоугодить Ему. Ибо, предавъ наказанію одаренныхъ разумомъ, для

чего бы пощадили вещи неодушевленные? Научает же Богъ Іудеевъ и самими событіями, что ничѣмъ не отличаются они отъ Вавилонянъ, злочестивыхъ и варваровъ, потому что подобно имъ и сами нечествуютъ. Тѣ, не пріѣвъ закона, не пользуясь руководствомъ Пророковъ, пребыли въ невѣдѣніи: они же, просвѣщаемые многими древними и новыми Пророками, и бывъ самовидцами безчисленныхъ чудесъ, пренебрегли Бога всяческихъ, и продолжали служить неодушевленнымъ идоламъ. Посему предали сосуды варварамъ, какъ бы такъ въщая въ самыхъ событіяхъ: вы ничѣмъ не отличаетесь отъ варваровъ, потому что, какъ варвары, оскверняете сосуды беззаконіями, и совершенно равно, вамъ ли имѣть ихъ, или Вавилонянамъ. И вами и ими обладаетъ нечестіе. И сего достаточно было, чтобы обличить и вразумить Іудеевъ, и не малую доставить имъ пользу. Вавилоняне же, пока чтили, по ихъ мнѣнію, сосуды, оставляя ихъ въ челоуѣческаго употребленія, и посвятивъ богамъ, которымъ поклонялись, дотоль не испытывали никакихъ скорбей. А когда царь Валтасаръ осмѣлился употребить ихъ на пиршествъ, немедленно былъ наказанъ, и наказанъ достойно, а наказаніемъ симъ всѣмъ показалъ, какова сила оныхъ сосудовъ, показалъ, что Богъ не противъ воли лишенъ сосудовъ Своихъ, но добровольно предалъ ихъ за великое беззаконіе народа. Такъ поступилъ Онъ древле и съ кивотомъ. Когда Офи и Финеесъ, беззаконные и мерзкіе сыны священника Ілія, взявъ кивотъ, пошли на помощь единоплеменнымъ: тогда Богъ обличаетъ ихъ нечестіе, не

удостоивъ нималого промышленія, предавъ же ихъ справедливому избіенію, а кивоть — иноплеменикамъ, вразумляя и научая опять Израильтянъ, что не Ему нуженъ кивоть, но для ихъ устроенъ онъ Богомъ, впрочемъ и для ихъ потребности сталъ излишнимъ, потому что небоязненно преступаютъ Божій законъ, и предпочитаютъ жить въ нечестіи. Но чтобы не возмечтали о себѣ иноплеменики, будто бы превозмогли они Бога (потому что кивоть признавали они Богомъ Іудеевъ, заключая такъ по устроенію собственныхъ своихъ идоловъ), и чтобы не навлекли сямъ великаго вреда, какъ взявшіе въ плѣнь самаго Бога Іудеевъ, и въ видѣ побѣднаго памятника принесшіе въ даръ богамъ своимъ, Богъ устрояетъ, что Дагонъ, идолъ, которому они поклонялись, падаетъ и сокрушается предъ кивотомъ, а тѣмъ показываетъ видъ поклоненія, самымъ дѣломъ признаетъ себя побѣжденнымъ, и даетъ видѣть рабство живущаго въ немъ демона; дѣлаетъ же сіе не одинъ разъ, но двукратно и даже многократно. Богъ налагаетъ различныя язвы и на самихъ иноплемениковъ, пока не возвратили они кивота, и не присоветовали даровъ, означающихъ постигшее ихъ наказаніе. Посему, и тогда, и при Навуходоносорѣ, произошла двоякая польза: не только Іудеямъ, но и варварамъ стало полезно кратковременное сіе Божіе поущеніе.

(3). *И рече царь къ Асфанезу старѣйшему евиуховъ своихъ ввести отъ сыновъ плѣна сыновъ Израилевыхъ, и отъ племени царска, и отъ Форминъ: (б) (4). Юпоши, на нихъ же нѣсть поро-*

(б) По славянск переводу: и отъ князей.

ка, и добры зракомъ, и смыслены во всякой премудрости, и въдующии умъние и премудрость, и размышляющии разумъ, и имже естъ крѣпость въ нихъ, еже предстояти въ дому предъ царемъ, и научити я книгамъ и языку халдейску. Такъ Богъ всяческихъ избра буля міра, и немощныя и уничиженныя, да посрамитъ премудрыя и сильныя (1 Кор. 1, 27.); а люди ищутъ тѣлесной красоты, и роста, и силы, и мудрости, не божественное познающей, но привлекающей доброрѣчіемъ. Посему и изъ этого можно дознать, какое разстояніе между Божественнымъ и человѣческимъ. Показываетъ же кичливость царя, что пожелалъ взять въ службу себѣ не просто плѣнныхъ, но происходящихъ отъ царскаго рода. А вмѣстѣ съ тѣмъ исполняется въ этомъ пророчество Исаи, произнесенное царю Езекии: послушай словесе Господа Саваова, еже глагола ко мнѣ: се дни грядутъ, и возмутъ вся, яже въ дому твоемъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ прейдутъ, и ниче соже оставятъ: рече Господь: яко и отъ чадъ твоихъ, ихже родилъ еси, поймутъ, и сотворятъ каженики въ дому царя вавилонска (Иса. 39, 5—7.). О семъ-то пророчествѣ напоминая намъ, блаженный Данилъ говоритъ, что царь повелѣлъ ввести отъ плѣна сыновъ Израилевыхъ, и отъ племени царска и отъ фореоминъ. А словомъ фореоминъ назвалъ на еврейскомъ языкѣ дѣвъ; Симмахъ же слово: пореминъ перевелъ: избранныхъ.

(5). И повелѣлъ имъ царь, по вся дни отъ трапезы царицы, и отъ вина питія его, и кормити

ихъ лѣта три, и потомъ поставити ихъ предъ царемъ, (6). И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудиныхъ Даниилъ, и Ананія, и Азарія, и Мисаилъ. Въ этомъ Пророкъ показываетъ намъ щедрость царя, потому что снабжалъ ихъ не малоцѣнною и рабскою пищею, какъ плѣнниковъ, но повелѣлъ пользоваться имъ царскою трапезою. Вскорѣ же за симъ показываетъ свое и товарищей своихъ воздержаніе и лобомудріе, не лобочестіемъ водясь, но предлагая полезное ученіе желающимъ пользоваться. Можно видѣть въ семъ и скромный образъ мыслей въ Пророкъ: сказавъ выше, что царь повелѣлъ избрать юношей племени царска, отличающихся красотою и ростомъ, и перечисливъ имена избранныхъ, упомянулъ просто объ Іудиномъ колѣнѣ, но утаилъ родство съ царскимъ домомъ.

(7). И возложи имъ имена старѣйшина Евнуховъ Даниилу Валтасаръ, и Ананіи Седрахъ, и Мисаилу Мисахъ, Азаріи же Авденагд. И сіе у нихъ почитается правомъ владычества; покупая рабовъ, переименовываютъ именовація, чтобы переименованіемъ давали знать о своемъ рабствѣ. Такъ и здѣсь поступилъ старѣйшина евнуховъ, и отнявъ именовація еврейскія, далъ имъ имена халдейскія; потому что царь повелѣлъ обучить юношей и халдейскому языку.

(8). И положи Даниилъ на сердца своемъ, еже не осквернитися отъ трапезы царицы, и отъ вина питія его: и моли старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернитися. Боголюбцы не на одномъ какомъ мѣстѣ взыскаютъ Сущаго надъ всеми Бога, но, куда ни приходятъ, совершаютъ Ему одно и

тоже служеніе, и находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, также поклоняются своему Создателю. Но въ этомъ можно находить ябчто чрезвычайно удивительное; воспитанные у Іудеевъ отроки, научившіеся служить Богу на известномъ мѣстѣ, потомъ поселившись на чужой сторонѣ, будучи принуждены рабствовать въ самомъ юномъ возрастѣ, доведенные до необходимости жить подъ иными законами, стараются сохранять отеческое благочестіе. И послѣку видѣли, что Вавилоняне оскверняютъ свѣди призываніемъ идоловъ, и вино — возліаніями; то, пренебрегнуши видимое здравіе, возгнушавшись тѣмъ, чтобы наслаждаться царскою транзюю, умоляютъ старѣйшину евнуховъ, дозволить имъ питаться не царскими свѣдями.

(9). *И вѣде Богъ Данила въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ. Съ нашими произволеніемъ сообразуется Божіе о насъ попеченіе. Едва только отроки сіи избрали для себя Божественное, какъ извѣдали Божію помощь. Сіе, какъ находимъ, было и съ Іосифомъ; ибо сказано: и блже Господь со Іосифомъ, и блже мужъ благополученъ, и возліа на него милость и благодать предъ начальнымъ стражемъ темничнымъ (Быт. 39, 2. 21.). Посему научаемся изъ этого, что Богъ никого изъ увѣровавшихъ въ Него никогда не оставляетъ безъ Своего о немъ попеченія. Потому и другіи Пророкъ взываетъ: вѣпросите древніе роды, бывшіе прежде васъ: кто вѣрова Господеву, и постыдѣлся (Спр. 2, 10.)?*

(10). *И рече старѣйшина евнуховъ Данилу: боюся азъ господина моего царя, заповѣдавшаго*
 Θεод. Ч. III.

и пищи вашей, и питиі вашею, да не когда увидитъ лица ваша улыла, паче отроковъ сверстниковъ вашихъ, и осудите главу мою царю. Опасеніе старѣйшины свнуховъ было не безъ основанія; потому что былъ онъ человекъ, не вкусившій духовной благодати, и на дѣла человеческія взирая по человечески, думая, что тѣло можетъ питаться и цвѣсти только отъ роскошныхъ снѣдей, убоился, что, если другіе будутъ питаться роскошно, а они жить воздержно, то въ лицѣ у нихъ видно будетъ нѣкое различіе, и онъ потерпитъ крайнее наказаніе за то, что поступилъ вопреки царскому повелѣнію. Но, когда блаженный Даниль увидѣлъ, что онъ боится, обратился съ просьбою къ Амелсару, котораго старѣйшина свнуховъ представилъ почителемъ къ нему и къ Анаиі, Азаріи и Мисаилу, и говоритъ:

(12). *Искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадутъ намъ отъ стѣмень, да ядимъ, и воду да пиемъ, (13). И да явятся предъ тобою лица наша, и лица отроковъ ядущихъ отъ трапезы царицы, и якоже узриши, сотвори со отроки твоими.* Всего сильнѣе вѣра въ Бога; сіе можно видѣть изъ многихъ другихъ мѣстъ, но не менѣе и изъ словъ богомудраго Данила. Пбо такъ вѣровать и твердо надѣяться, что сподобишься Божіей помощи, и не принимая пищи, окажешься болѣе благообразнымъ, прекраснымъ и рослымъ нежели тѣ, которые будутъ вѣсть, наслаждаться, пользоваться царскою роскошью, — не есть ли это высшая степенъ благочестія? Но Пророкъ прекрасно къ просьбѣ своей присоединилъ убѣдительность. Пбо

говорить: *искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадутъ намъ отъ съменъ, да ядимъ, и воду пиемъ, — и послѣ суди по лицамъ нашимъ. Если найдешь, что какой-либо вредъ будетъ тѣламъ нашимъ отъ такой пищи, приказывай, что заблаго-разсудишь, не станемъ тебѣ противорѣчить. Столько божественный сей мужъ изъ дѣтства имѣлъ, и попеченія о Божіихъ законахъ, и вѣры въ Законоположника. Такъ сказалъ Даниэль, и Амелсаръ принялъ просьбу; ибо сказано:*

(14). И послуша ихъ по глаголу сему, и искуси я до десяти дней. (15). По скончаніи же десятихъ дней, явишася лица ихъ блага, и сами крепки плотию паче отроковъ ядущихъ отъ трапезы царевы. То и произошло, чего желалъ божественный сей Пророкъ; кому ввѣрено было попеченіе о нихъ, тому доказалъ онъ, что обѣщанія его истинны, потому что, сподобившись Божіей благодати, оказались отроки сіи гораздо лучшими тѣхъ, которые пользовались царскою трапезой.

(16). И бысть Амелсаръ отъемля яди ихъ, и вино питія ихъ, и даше имъ съмена. Для него была двоякая выгода: во первыхъ дозналъ, что и содержащему постъ можно пріобрѣтать тѣлесную силу и благообразіе, а сверхъ того, получая самъ присылаемую имъ пищу, тѣмъ охотнѣе доставлялъ имъ желаемыя ими съмена. Послѣ сего Пророкъ, поелику говорилъ о себѣ одномъ, по необходимости вызываетъ на среду и сообщниковъ въ благочестіи, и говоритъ:

(17). И четверемъ отрокомъ симъ даде имъ Богъ смыслъ и мудрость во всякой книжнѣи премуд-

рости. Не халдейское обученіе, говоритъ Пророкъ, содѣлало ихъ смысленными, и исполнило всякой премудрости, но, по Божіей благодати сподобившись смысла и премудрости и всякаго знанія, оказались они всѣхъ лучшими.

И Даниилъ, сказано, разуменъ бысть во всякомъ видѣннн и сонѣяхъ; потому что изъ дѣтства видѣлъ Божественныя откровенія, не только во снѣ, но и въ бодрственномъ состояніи, даже могъ истолковывать откровенія, бывшія другимъ; сіе и значать слова: *разуменъ бысть*. Научася же изъ сего, что Богъ всяческихъ не различаетъ возрастовъ, но взыскуетъ только благочестія и боголюбія. Если и въ юномъ обрѣтаетъ сіе, то предпочитаетъ его многимъ старцамъ. Такъ именно, находимъ мы, поступилъ Онъ и съ Іосифомъ, и съ Пророкомъ Самуиломъ; потому что, когда Самуилъ былъ весьма юнымъ отрокомъ, явился ему и повелѣлъ предсказать наказанія старцу, въ обличеніе престарѣлаго, и въ доказательство изобилующей въ отрокѣ благодати.

(18). И по скончаніи тѣхъ дней, въ няже рече царь привести я, введе я старѣйшина евнуховъ предъ Навуходноносоромъ. (19). И бесѣдова съ ними царь, и не обрѣтошася отъ всѣхъ ихъ подобни Даниилу, и Ананіи, и Азаріи, и Мисаилу: и сташа предъ царемъ. (20). И во всякомъ глаголь премудрости и умнїя, о нихже вопрошаше отъ нихъ царь, обрѣте я десятирицию паче всѣхъ обаятелей и волхвовъ сущихъ во всемъ царствѣ его. Амелсару извѣстна была разность свѣдей, и безъ сомнѣнїя дознавала оу силу Божіей благодати;

но, можетъ быть, царь не зналъ ничего этого. Да и какъ было узнать ему, когда пища всеѣмъ равно раздаваемая истребляема была Амелсаромъ? Однако же и онъ получилъ не малую пользу, нашедши, что всеѣхъ избранныхъ изъ другихъ народовъ превосходятъ іудейскіе отроки красотой и ростомъ тѣла, мудростію и разумніемъ души, стройностію рѣчей и всякимъ разумнымъ познаниемъ. Не просто же царь дѣлалъ сравненія, но предлагая нѣкоторые вопросы, хотѣлъ узнать истину посредствомъ испытаній, и нашелъ, что они не только превосходятъ другихъ, но и въ десять кратъ превышаютъ ихъ, и на сей разъ дозналъ, что Іудеи премудрѣе всеѣхъ прочихъ народовъ. Сказавъ это, Пророкъ присовокупилъ:

(21). *И бысть Даниль даже до перваго лета Кира царя. Не просто прибавилъ сіе, но желая сдѣлать извѣстнымъ время цѣлаго пророчества. Для сего и начало пророчества показавъ намъ, означилъ и конецъ, чтобы, высчитывая годы бывшихъ между тѣмъ царей, дознали все время пророчества. Сверхъ сего Пророкъ показываетъ намъ, что онъ видѣлъ Кира, которымъ отпущены плѣнные, и въ настоящей жизни насладились симъ утѣшеніемъ, увидѣвъ освобожденіе единоплеменниковъ; потому что въ самый первый годъ своего царствованія повелѣлъ Киръ Іудеямъ, кто хочетъ, возвратиться въ Іудею, и возстановилъ Божій храмъ, познавъ отъ самаго блаженнаго Данила предреченіе Пророка Исаи. Ибо Исаи ясно провозгласилъ: глаголай Іерусалиму: возвратишися, и градомъ іудейскимъ населитися. Глаголай Кирю*

смыслити и вся воли Мои сотворити (Иса. 41, 26. 28.). Сице глаголетъ Господь помазанному Моему Киру, его же удержиахъ за руку его, пови-
нни предъ нимъ языки, и гради не затворятся. Азъ бо пойду предъ лицемъ твоимъ, и горы урав-
ню, врата мѣдная сокрушу, и веревъ желѣзныхъ сло-
млю, и сокровища темная сокровенная, невиди-
мая отверзу тебѣ (Иса. 45, 1. 2.). Узнавъ сіе Киръ,
всѣмъ, кто хотѣлъ изъ Иудеевъ, даровалъ право
возвратиться въ отечество. И книга Паралипоме-
ноуъ показываетъ намъ годъ; ибо говоритъ: въ
лѣто первое Кира царя Перскаго, повнегда испол-
нитися словеси Господню устнъ Иереміи, воздви-
же Господь духъ Кира царя Перскаго, и повелъ
Киръ проповѣдати во всемъ царствѣ своемъ сло-
весы писанія, глаголя: Сія глаголетъ Киръ царь
Перскій: вся царства земли даде ми Господь Богъ
небесный, и Той заповѣда мнѣ создати Себѣ
домъ во Иерусалимѣ, иже бысть во Иудеи. Кто въ
васъ отъ всѣхъ людей Его? да будетъ Богъ его
съ нимъ, и да възидетъ (2 Пар. 36, 22. 23.). По
сей причинѣ и блаженный Даниилъ, показывая вре-
мя пророчества, въ писанія Иудеевъ включилъ сіе:
и бысть Даниилъ даже до перваго лѣта Кира
царя. А мы, остановивъ на семъ слушателя, про-
славимъ благаго Владыку, Который поражаетъ и
исцѣляетъ, налагаетъ раны и врачуетъ, наказуетъ
и являетъ человеколюбіе Свое. Ему слава во вѣки
вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЛАВА 2.

---

(1). Въ льто второе царства Навуходоносорова, соніе видѣть Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него. Изъ сего дознаемъ, что Навуходоносоръ, начавъ царствовать, вскорѣ и шмало не медля ополчился противъ Іудей, въ третій годъ царствованія Іоакима, и повелѣлъ Іоакиму вносить дань, взявъ же цѣлвинниковъ, отвелъ ихъ въ страну Ассирійскую. О времени сего свидѣтельствуемъ и Пророкъ Іеремія, говоря такъ: слово, еже бысть ко Іереміи на вся люди Іудины, въ льто четвертое Іоакима сына Іосіана, царя Іудина: то льто первое Навуходоносора царя Вавилонскаго (Іер. 25, 1.). Поэтому находимъ здѣсь, что царь Навуходоносоръ при Іоакимѣ, когда исполнялся третій годъ его царствованія, сдѣлалъ ополченіе противъ Іудеевъ. Пророкъ же Іеремія, предлагая увѣщаніе свое народу въ началъ четвертаго года, сказалъ, что это — первый годъ царю Навуходоносору. И блаженный Даниилъ, сказавъ, что первое илѣненіе было въ третій годъ царствованія

Іоакима царя іудейскаго, присовокушимъ теперь : въ льто второе царства Навуходносорова соніе видѣ Навуходносоръ, и присовокушимъ сіе не безъ намѣренія, но чтобы мы въ точности знали время. По сей причинѣ и божественныя Пророки, упоминая о царяхъ, означаютъ и число лѣтъ. Такъ въ льто второе царства Навуходносорова, соніе видѣ Навуходносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него.

(2). *Прече царь призвати обаятелей и волхвовъ, и чародѣевъ, и халдеевъ, еже возвѣстити царю сонъ его.* Для разумѣющихъ видно въ этомъ Божіе домостроительство : желая, чтобы Пророкъ Его сдѣлалъ царю извѣстнымъ сонъ его, и въ слѣдствіе сего царь пріялъ благіе и спасительныя совѣты, Богъ устрашаетъ царя сномъ, отъемлетъ же памятованіе сна. Но какъ явно промышленіе Бога всяческихъ, такъ для всякаго благочестиваго видимо и безуміе царя. Ибо не крайнее ли омраченіе ума отъ другихъ требовать, чтобы вспомнили сонъ его? Однако же говоритъ Пророкъ:

Призванные приидоша и сташа предъ царемъ. (3). *Прече имъ царь: видѣхъ сонъ, и ужасеся духъ мой, еже разумѣти сонъ.* (4). *И глаголаша Халдеи Сирски цареви, и сказали: царю, во вѣкъ живи: ты постыждь сонъ работъ твоимъ, и сказаніе его возвѣстимъ ти.* Прошеніе ихъ по дѣлу сообразно было съ разумомъ, но обѣщаніе кичливо; потому что не человѣческаго разума дѣло безъ содѣйствія свыше истолковывать божественныя откровенія. Поспѣши же говорили халдеи потому, что собраны были изъ разныхъ народовъ, — у которыхъ хотя у

каждаго былъ свой языкъ, но въ общемъ употребленіи у всѣхъ былъ языкъ сирскій, — и хотѣли симъ показать справедливость отвѣта. Но и симъ не убѣдили горделиваго царя, не требовать отъ людей того, что выше естества.

(5). *Отвѣщавъ же немедленно царь рече халдеомъ: слово отступило есть отъ мене: аще убо не возвьстите ми сна, и сказанія его, въ пагубу будете, и домове ваши разграбится.* (6). *Аще же сонъ и сказаніе его возвьстите мнѣ, данія и дары, и честь многу примите отъ мене: точию сонъ и сказаніе его возвьстите мнѣ.* Это показываетъ не только дерзость и звѣрство, но и крайнее неразуміе царя. Ибо крайній предѣлъ неразумія думать, что отъ угрозы бѣдствіями, или отъ обѣщанія благъ, прибудеть у халдеевъ знанія. Посему халдеи отвѣтствовали ему:

(7). *Ты повѣждь сонъ рабомъ твоимъ, и сказаніе его возвьстимъ.* Сознаемъ свое рабство, говорятъ, но сознаемъ и свое естество; истолковать сонъ, если узнаемъ его, въ состояніи будемъ; сказать же сонъ, который тебѣ былъ открытъ, и потомъ преданъ тобою забвенію, мы не можемъ. Тѣмъ не менѣе этотъ суетный настаиваль, требуя напомнить ему сонъ.

(8). *И отвѣща, сказано, царь, и рече: поистиннѣ въмъ азъ, яко время вы искупите: понеже видите, яко отступило есть слово отъ мене.* (9). *Аще убо сна не возвьстите мнѣ, одно о васъ опредѣленіе, въмъ, яко слово ложно и растльнно совѣщастеся рещи предо мною, дондеже время минеть: сонъ мой повѣдите мнѣ, и увѣмъ, яко и*

сказаніе его возвьстити мнѣ. Упорно и безумно требованіе, заключающееся въ снхъ словахъ, но обвиненіе весьма справедливо: хотите знать сонъ, говоритъ царь, чтобы, сообща составивъ какое-либо ложное толкованіе, по обыкновенію ввести меня въ обманъ, принявъ въ содѣйствіе продолжительность времени, и выждавъ время исполненія. Выслушавъ сіе, халдеи (они, какъ вѣроятно, больше другихъ имѣли предъ царемъ дерзновенія) даютъ рѣшительный отвѣтъ, и совершенно отказываются напомнить ему сонъ.

(10). *Пѣсть человека на земли, сказали они, иже слово цареве возмощетъ возвьстити, яко всякъ царь великій, и князь не вопрошаетъ сицеваго словесе обаятеля, волхва и халдей.* (11). *Понеже слово, его же вопрошаетъ царь, тяжко, и пѣсть другаго, иже возвьститъ е предъ царемъ, по точію бози, иже пѣсть житіе со всякою плотію.* Это—не что-либо возможное, какъ ты полагаешь; требуй отъ насъ человеческого, а не того, что выше естества. Царствующимъ же всего паче прилично править царствомъ справедливо, и требовать у подданныхъ возможнаго; чего же требуешь нынѣ, требуешь не справедливо; потому что такое вѣдѣніе свойственно не людямъ, обложеннымъ плотію, но естеству безплотному, въ точности всезнающему. Такъ сказано было халдеями, но снмъ предугазывалось, что и провозглашено послѣ Данииломъ. Поелику халдеи сказали, что не людямъ, но богамъ свойственно знать сіе: то богомудрый Даниилъ напоминаетъ царю сонъ, весьма точно и ясно истолковываетъ оный, и научаетъ царя, что

такое вѣденіе принадлежитъ не людямъ, пресмыкающимся по землѣ, и не богамъ несуществующимъ, а сотворшему все Богу. По каждое изъ сихъ изреченій будетъ имѣть приличное истолкованіе на своемъ мѣстѣ.

(12). *Тогда царь, говоритъ Пророкъ, въ ярости и въ гнѣвъ мнози рече погубити вся мудрыя Вавилонскія.* (13). *И изыде повелѣніе, и мудрїи убивахуся: и зыскаша Даниїла, и друзей его, убити.* Мучителю, а не царю свойственно это упорство; оно явно незаконно и чуждо всякой справедливости; высокѣмѣріе и кичливость, присвоивъ себѣ власть, умышляютъ гибель и находящимся въ подданствѣ Іудеямъ. По божественный Даниїль, увидѣвъ это неправедное избіеніе, спрашиваетъ Аріоха, которому поручено было совершить такое жестокое убійство:

(15). *Княже царевъ, о чемозъ изыде изреченіе безстудное отъ лица царева? Даниїль, вѣроятно, не зналъ, и не былъ призываемъ въ собраніе мудрыхъ вавилонскихъ; потому что не прошли еще три года, въ которые царь вавилонскій повелѣлъ кормить ихъ царскою пищею, чтобы, по истеченіи урочнаго срока, ввести ихъ къ царю. А если Пророкъ рассказывалъ прежде сего, что они и вошли и, оказавшись лучшими, предпочтены другимъ: то никто да не удивляется сему; ибо, вознамѣрившись кончить тотъ рассказъ, ясно показалъ онъ все, что было тогда; потомъ переходитъ уже къ другому разсказу о томъ, что происходило въ протекавшее между тѣмъ время. А что Даниїль не былъ еще въ числѣ имѣвшихъ дерзновеніе предъ царемъ, когда царь собиралъ мудрецовъ вавилон-*

скихъ, о семъ свидѣтельствуесть незнаніе его о несправедливомъ избіеніи; потому что объ ономъ спрашивалъ у Аріоха, не зная о причинѣ. И когда узналъ, осмѣливается говорить царю и просить царя, дать ему малое время на то, чтобы открыть сонъ и найдти истолкованіе. Потомъ Пророкъ открываетъ намъ способъ сего изысканія, не своей ища въ этомъ славы, но насъ призывая къ подобной же тщательности.

(17). *И видѣ, сказано, Данилъ въ домъ свой, и возвѣсти слово Аніані, Азаріи и Мисаилу другомъ своимъ.* (18). *И щедротъ прошаху у Бога небеснаго о тайнѣ сей, яко да не погибнутъ Данилъ и друзи его съ прочими мудрыми вавилонскими.* Подлинно великое разстояніе между истиною и лжею. Дѣлатели лжи лишены Божія вспоможенія, и водясь одними человѣческими помыслами чуждыми благочестія, и говорятъ, и дѣлаютъ все къ обольщенію людей; потому что же истинны ничего не рѣшаются ни сказать, ни сдѣлать безъ помощи свыше: исполненіе же прошеній своихъ предоставляя надъ всѣмъ надзирающему Промыслу, пребываютъ недвижны и непоколебимы, и не увлекаются туда и сюда, но свободны отъ бури человѣческихъ помысловъ. И сему свидѣтель богомудрый Данилъ, который, не просивъ малое время на открытіе сна, не въ размысленіяхъ провелъ оное, но въ прошеніи и молитвѣ, и не понадеялся на себя одного, но къ общенію въ молитвѣ пригласилъ и сверстниковъ своихъ. И не обманулся онъ въ надеждѣ.

(19). *Тогда, сказано, Данилу во снѣ пощю тайна открыся: и благослови Данилъ Бога небеснаго.*

(20). *И рече: буди имя Господа Бога благословено отъ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслъ Его есть.* (21). *И Той премыняетъ времена и лета, поставляетъ цари, и преставляетъ, даи премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущимъ мышление.* (22). *Той открываетъ глубокая, и сокровенная, свѣдый суцая во тмѣ, и свѣтъ съ Нимъ есть.* Пророкъ во всемъ выказываетъ свою благопризнательность, и не просто слагаетъ пѣснопѣніе, но содержаніемъ онаго дѣлаетъ открытіе сна, и говоритъ: непрестанно подобаетъ пѣсноречію приносущаго и вѣчнаго Бога, сей источникъ премудрости и разумѣнія, — Бога, который правитъ всѣмъ по правотѣ и благодати, перемѣною обстоятельствъ обличаетъ непрочность человѣческаго благоденствія, и ясно показываетъ всѣмъ могущество Свое. Ибо, поставляя царей, снова безъ труда низлагаетъ ихъ, и даѣтъ власть, отъемлетъ ее, когда восхоцетъ. Онъ — податель и премудрости и разума, даетъ сіе не просто всѣмъ, но желающимъ познать Его; какъ скоро восхоцетъ, открываетъ никогда еще не являвшееся, но какъ бы въ нѣкоей глубинѣ скрываемое, потому что не пришло еще въ бытіе; и, какъ мысленный Свѣтъ, во свѣтъ живущій непреступномъ, въ точности познаетъ все сущее во тмѣ.

(23). *Посему Тебѣ Боже отецъ моихъ исповѣдаюся и хвалю, яко премудрость и силу далъ ми еси: и нынѣ возвѣстилъ ми еси, яже просихомъ у Тебе, яко видѣніе царево возвѣстилъ ми еси, чтобы возвѣстити царю. Таковы души благочестивыхъ; онѣ знаютъ, что Богъ — снабдитель въ нуждахъ; къ Его пристанищу притекають; и когда поданы*

имъ блага, не могутъ памятованіе о дарахъ предавать забвенію, но пѣспопѣніями воздаютъ благодаренію Богу. Достоинъ же замѣчанія въ семъ божественномъ мужъ и скромный образъ мыслей его о себѣ. Ибо, и творя молитву, въ молитвенное общеніе принялъ онъ сверстниковъ, и слагая хвалебную пѣснь за принятый имъ даръ, снова упоминалъ о нихъ, — не сказалъ: *возвѣстимъ ми еси*, о чемъ я просилъ Тебя, но: *возвѣстимъ ми еси, яже просихомъ у Тебе*. Снмъ Пророкъ заключилъ божественную пѣснь, и немедленно, говоритъ онъ,

(24). *Прииде Данилъ ко Аріоху, егже пристави царь погубити мудрыя Вавилонскія, и рече ему: мудрыхъ Вавилонскихъ не погубляй, но введи мя предъ царя, и сказаніе сна возвѣщу царю*. И сіе милосердіе прилично Пророку; пбо восхотѣлъ не одинъ съ друзьями избавиться отъ несправедливаго умерщвленія, но заботится и о спасеніи Халдеевъ, падыась снмъ чудомъ и отъ печестія избавить, и привести ихъ къ Богу вѣческихъ.

(25) *Аріохъ же, выслушавъ слова снх, съ помощіемъ введе Данила предъ царя, и рече ему: обрѣтохъ мужа отъ сыновъ плѣна Іудейскаго, иже сказаніе царю возвѣститъ*. И изъ сего опять ясно видимъ, что царь не видѣлъ еще опытовъ добродѣтели Даниловой. А если бы зналъ онъ Данила, то Аріохъ не сказалъ бы неопредѣленно: *обрѣтохъ мужа отъ сыновъ плѣна Іудейскаго, иже сказаніе царю возвѣститъ*.

(26). *Царь же, будучи радъ сему, рече Данилу, емуже имя Валтасаръ: можеши ли ми возвѣстити сонъ, егже видѣхъ, и сказаніе его?* Должно

замѣтить и то, что Пророкъ не всегда называетъ себя Валтасаромъ, а только когда говоритъ онъ съ царемъ, который далъ ему это имя. Между тѣмъ на вопросъ: можетъ ли возвѣстить царю сонъ и сказаніе его, отвѣтилъ, говоря:

(27). *Тайны, еяже царь вопрошаетъ, исть мудрыхъ, волхвовъ, обаятелей Газаршовъ возвѣстити царю.* (28). *Но есть Богъ на небеси, открывай тайны.* Чудное начало положилъ ученію! Отринувъ сонъ оныхъ неразумныхъ, и обнаруживъ ихъ беспліе, изрекъ, что Богъ—учитель откровенія тайнъ; присовокупилъ же: *на небеси*, отменяя снѣмъ долу сущихъ и покланяемыхъ боговъ, и именемъ единственнаго числа отменеть множество боговъ несуществующихъ, а тѣмъ, что Богъ пребываетъ на небеси, показываетъ, что долу видимые—не боги, но обманъ, производимый человѣческимъ искусствомъ.

Сей-то Богъ *возвѣсти царю Навуходоносору, ияже подобаетъ быти въ послѣдняя дни.* Такимъ пользуясь началомъ, снова благословеніемъ склоняетъ къ благосклонности слухъ царевъ; ибо говоритъ: царю, во вѣки живи. Поелику долженъ онъ сказать сонъ, присовокупить истолкованіе, и предсказать царю сокрушеніе царства; то, начиная рѣчь, говоритъ: мое желаніе жить тебѣ всегда; поэтому не приписывай мнѣ того, что открываетъ тебѣ сонъ. Потомъ говоритъ,

Сонъ твой и видѣніе главы твоея на ложѣ твоемъ, сіе естъ, царю; то естъ, вотъ что видѣлъ ты ночью. (29). *Помышленія твоя на ложѣ твоемъ въздоша, несому подобаетъ быти по силѣ.* Возлежа

на ложь, говоритъ Пророкъ, размышлялъ ты, вѣчно ли будешь жить, или по общему закону для людей подвергнешься смерти; желалъ же узнать и то, чего еще не было, и *Открываяй тайны возвѣсти, имже подобаетъ быти*. Вездѣ же Пророкъ проповѣдуетъ единого Бога, отвергая прелесть многобожія: потомъ показываетъ скромность мыслей о себѣ самомъ; ибо говоритъ :

(30). *Мнѣ не премудростию суццою во мнѣ паче всѣхъ живущихъ тайна сія открыся, но ради того, яко да возвѣщу сказаніе царю, да разумѣши размышленія сердца твоего*. Сего откровенія, говоритъ Пророкъ, сподобился я не потому, что премудрѣе всѣхъ людей, но чтобы ты зналъ, что желательно тебѣ знать; меня же, какъ слугу Своего, употребилъ Богъ въ служителя сего вѣднія. Такъ начинаеть оиъ объясненіе, и сперва сказуеть самый сонъ.

(31). *Ты, царю, видѣлъ еси: и се тѣло едино, веліе тѣло оно, и обличіе его высоко, стоящее предъ лицемъ твоимъ, и образъ его страшенъ*.

(32). *Тѣло, егоче глава отъ злата чиста, руцѣ и перси и мышцы его серебряны, чрево и стегна мѣдны, (33). Голени желѣзны, позъ, часть убо пѣкая желѣзна, и часть пѣкая скудельна*. Въ приведенныхъ словахъ Пророкъ далъ видѣть четыре вещества: золото, серебро, мѣдь, желѣзо; о глины же сказалъ, не какъ объ отдѣльномъ веществѣ, но какъ о смѣшанномъ съ желѣзомъ; означаетъ же сими веществами самыя великія и всемірныя царства, которыя одно за другимъ обладали большею частию вселенной. Ибо явно, что были и другія

царства, какъ видимъ и въ настоящее время, но не видно, чтобы преобладали они надъ всѣми, или надъ болѣею частію царствъ, напротивъ того обладаютъ однимъ или двумя народами. Итакъ Пророкъ говоритъ, что первое изъ всѣхъ владычество принадлежало Ассиріянамъ, или, что тоже, Вавилонянамъ; потому что тѣ и другіе — Ассиріане, по сперва имѣли столицу въ Нишъ—городъ у Евреевъ называемомъ Нишевію, а потомъ въ Вавилонъ. И что царство тѣхъ и другихъ одно и тоже, о семъ свидѣтельствуетъ самъ Пророкъ; ибо, толкуя сонъ, говоритъ: *глава золотая ты еси, царю* (38). И блаженный Пророкъ Іеремія говоритъ: *чаша золотая Вавилонъ въ руку Господни, напаяюща всю землю, отъ вина ея пиша языцы, сего ради потрясошася; и внезапно падѣ Вавилонъ, и сокрушился* (Іер. 51, 7. 8.). А если бы кромѣ сего было другое царство Ассирійское, древнѣйшее его, то какимъ бы веществомъ наименовалъ оно. Пророкъ? Но и божественный Моисей свидѣтельствуетъ, что сіе действительно такъ. Ибо въ Бытописаніи, сказавъ о Нимродѣ, что былъ онъ исполнителемъ ловецъ предъ Господемъ, присовокупилъ: *и бысть начало царства его Вавилонъ, Орехъ и Халани* (Быт. 10, 9. 10.). И языческіе писатели Вавилонянъ называютъ Ассиріанамъ, и до настоящаго времени Персы царство сіе именуютъ Ассирією. Посему первое вещество, именно золото, означаетъ царство Ассиріанъ и Вавилонянъ; главою же именуется его Пророкъ, какъ бывшее первымъ. А второе, то есть серебро, есть царство Персовъ и Мидянъ, потому что Киръ, происходя отъ тѣхъ и другихъ, по матери отъ Мл-

днѣ, по отцѣ же отъ Персовъ, сокрушилъ царство Ассирійскъ и Вавилонскъ, и перенесъ царскую власть къ Персамъ. Пророкъ назвалъ его персями и мышцами, чтобы показать родство съ двумя народами, потому что правою рукою означаетъ родъ отцевъ, а лѣвою—родъ матерній, и взаимная связь рукъ ввѣрена персямъ, въ которыхъ заключено сердце, табуница помысловъ, помысломъ же совершаются и брачные договоры. Мѣдью нарекъ Пророкъ царство Македонское, явившееся послѣ Персидскаго, и также овладѣвшее всѣмъ. Удѣлилъ же ему чрево и стегна, означая чревомъ Александрову Монархію, а стегнами—по кончинѣ его бывшее раздѣленіе царства. И желѣзомъ нарекъ царство Римское, а оно преемственно слѣдовало за Македонскимъ. Пророкъ удѣлилъ ему голени, какъ части тѣла, находящіяся при концѣ всего тѣла, и способныя носить на себѣ цѣлое тѣло. А ступни ногъ назвалъ желѣзными, самыя же ноги вмѣстѣ желѣзными и скудельными; и даетъ симъ разумѣть, что не другое царство наступитъ, а тоже самое сдѣлается слабѣе себя самого, и примѣшается къ нему скудельная нетвердость. Примѣняетъ же къ царствамъ различныя вещества, означая различіе не въ чести, но въ силѣ; потому что серебро связнѣе золота, мѣдь тверже серебра, а желѣзо въ большей мѣрѣ плотнѣе и самой мѣди. Поэтому разность не въ чести, но въ крѣпости и силѣ. Необходимо же изслѣдовать, почему Пророкъ видѣлъ въ тѣлѣ соединеніе сихъ веществъ; ибо ничто не открывается Богомъ всяческихъ безъ цѣли и напрасно. Образъ тѣла имѣетъ только наружный видъ, но не

дѣйствительность. А такова настоящая жизнь; она не имѣетъ ничего прочнаго и постояннаго. Потому и блаженный Павелъ взывалъ: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 3.); и въ другомъ мѣствѣ предлагаетъ совѣтъ, говоря: *не сообразуйтесь въку сему* (Рим. 12, 2.). И блаженный Давидъ, изблнчая суетность человѣческаго благоденствія, говоритъ: *обаче всяческая суета всякъ человекъ живій. Убо образомъ ходитъ человекъ: сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. 38, 6. 7.). Итакъ, поелнку и настоящая жизнь имѣетъ быстрыя перемѣны, потому что все видимое смертно, и временно, и скоротечно, и образъ не имѣетъ силы дѣйствительныхъ вещей, но показываетъ одни наружные облики царей, князей и подданныхъ, сверхъ же сего и видъ имѣетъ удоборазрушимый; то Богъ всяческихъ, вознамѣрившись горделиваго онаго царя научить суетности человѣческаго высокомерія, и вразумить, что все человѣческое удобопзмѣнимо, весьма кстати представляетъ ему во снѣ образъ тѣла, и части его раздѣляетъ по веществамъ, изображая тѣмъ частыя одного за другимъ преимущества царей, и всѣхъ удостовѣряя, что Онъ единъ имѣетъ державу непрекращающуюся, безначальную и безконечную, однимъ словомъ: вѣчное царство. Къ сему блаженный Даніилъ, открывая остальную часть сна, присовокупляетъ:

(34). *Видѣлъ еси дождеже отторжесе камень отъ горы безъ рукъ, и удари тѣло въ нозѣ желѣзны, и скудельны, и истии ихъ до конца. (35). Тогда сотросаша желѣзо, скудель, мѣдь, серебро и злато: и бысть яко прахъ отъ гѣмца лѣтня: и*

взять я премногий вътръ, и мѣсто не обрѣтетеся имъ, и камень поразивый тѣло бысть гора велика, и наполни всю землю: таково окончаніе спа. Пстолкованіе же надлежитъ начать намъ снизу. Посему спросимъ сперва: кто, наименовавшій камнемъ, и являющійся въ началѣ малымъ, въ послѣдствіи оказался весьма великимъ, и покрылъ собою вселенную? Посему послушаемъ, что говоритъ Самъ Богъ устами Пророка Псаи: *се полагаю въ Сионъ камень многоцѣпенъ, краеуголенъ, честенъ, избранъ, во основаніе ему, и всякъ въручай въ оныя непостыдится* (Пса. 28, 16.). Послушаемъ, что предвозвѣщаетъ и призываетъ блаженный Давидъ: *камень, егоже небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла* (Псал. 117, 22.). Сіе же свидѣтельство представилъ Іудеямъ и Самъ Владыка Христосъ въ священномъ евангеліи, говоря: *иъсте ли чли? камень, егоже не въ ряду сотвориша зиждущи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію ващю* (Матѳ. 21, 42.). И блаженный Петръ въ рѣчи своей Іудеямъ, приводя пророчество Господне, говоритъ: *сей есть камень укоренный отъ васъ зиждущихъ, бывый во главу угла* (Дьян. 4, 11.). И блаженный Павелъ говоритъ: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20.); и въ другомъ мѣсть: *основанія никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11.); и еще: *пѣяху отъ духовнаго камне, камень же бѣ Христосъ* (10, 3.). Итакъ изъ ветхаго и новаго завѣта узнаемъ, что камнемъ наименованъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ибо Онъ отсеченъ отъ горы безъ рукъ, родившійся отъ Дѣвы безъ общенія брачнаго. Божественное же писаніе перѣдко сверхъестественное рожденіе называетъ съченіемъ изъ камня. Исаія, напоминая Іудеямъ о сверхъестественномъ рожденіи отъ Авраама, сказалъ: *воззрите на твердый камень, изъ негоже изстѣчени бысте* (Иса. 51, 1.). Посему родъ Давидовъ есть гора, и Христось по чловѣчеству—камень, отскѣншійся не по закону естества. Онъ, древле представляясь малымъ, попричнѣ естества, въ какое облекся, внезапно оказался весьма великою горою, наполнивъ цѣлую вселенную; потому что наполнился вся земля вѣднїя Господня, яко вода многа покры море (Ил, 9.). Онъ ударить тѣло въ нозѣ скуделны и желѣзны, то есть, положить конецъ послѣдному царству, сдѣлаетъ, что оно исчезнетъ, уничтожится; потому что за симъ царствомъ не послѣдуетъ преемственно другаго царства, но Господь откроетъ свое царство, и сдѣлаетъ оное для всѣхъ явнымъ. Всѣхъ же оныхъ царей и самая память исчезнетъ, подобно праху, поднимающемуся съ гумна и развѣваемому вѣтромъ. Такъ Пророкъ, сказавъ царю весь сонъ, присовокупилъ :

(36). *Сей есть сонъ, а сказаніе его речемъ предъ царемъ.* (37). *Ты царю, царь царей.* Не изъ лести сказалъ это Пророкъ, но употребилъ обычное именованіе; потому что подъ державою царя были всѣ народоправители, именуемые царями.

Ты, царю, царь царей, емуже Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно, (38). *Во всякомъ мѣсть.* Не чловѣческою силою, гово-

ритъ Пророкъ, преодолють ты всѣхъ, но силою Бога, имѣющаго небесное царство, даващаго тебѣ сію власть владычествовать надъ людьми, живущими во всякомъ мѣстѣ, и царствовать.

И звѣріе полстїи, и птицы небесныя даждь естѣ въ руку твою и поставилъ тѣя властелина всѣмъ. Звѣрями называетъ звѣроравно живущихъ варваровъ, а птицами—тѣхъ, которые украшены благо-разуміемъ, выше прочихъ людей, и парятъ умомъ горѣ. Надъ всѣми ими, говоритъ Пророкъ, Богъ поставилъ тебя царемъ.

Посему ты еси глава золотая, то есть, царство твое; потому что Пророкъ говоритъ не о лицѣ, но о самомъ царствѣ. И по кончинѣ Навуходносора царствовалъ у Вавлонянъ Евилмеродахъ, а послѣ него Валтасаръ. А если о лицѣ Навуходносора сказалъ Пророкъ: ты еси глава золотая; то какъ разумѣть слова: послѣди тебѣ встанеть царство другое меньшее тебе? Ибо сѣмъ указываетъ Пророкъ не на царствованіе сыновей его, но на царство Персидское. Посему глава золотая — не самъ Навуходносоръ, но все царство Ассиріанъ или Вавлонянъ.

(39). *И послѣди тебѣ встанеть царство другое меньшее тебе, царство Персидское.* Пророкъ же называетъ его меньшимъ, не какъ слабѣйшее, но какъ второе.

И царство третїе, еже естѣ мѣдь, еже соодолаетъ всей земли. Разумѣеть царство Македонское; соодолаетъ же всей земли Александръ, сынъ Филипповъ, въ двѣнадцать лѣтъ царствованія покорившій всѣхъ людей.

(40). И царство четвертое будетъ крѣпко аки желѣзо: якоже желѣзо стоничеваетъ и умягчаетъ вся, такожде истончитъ и истинитъ вся. Разумѣть Пророкъ царство Римское, которое было самое сильное, и можно сказать, преодолѣло все народы, со всехъ собирало налоги и дани. Выражая это, Пророкъ употребилъ слово: *истончитъ*, а подъ словомъ: *истинитъ* разумѣлъ покорность, благочиніе и узаконенныя гражданскія постановленія.

(41). А яко видѣлъ еси позъ, и персты, часть убо иѣкую желѣзну, часть же иѣкую глиняну, царство ино раздѣлено будетъ, и отъ корене желѣзна будетъ въ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною. Пророкъ назвалъ царство инымъ не по роду, но по качеству силы. А если бы разумѣлъ иное по роду, то назвалъ бы его пятымъ, какъ поименовалъ третіе и четвертое. Но послѣкъ зналъ, что конецъ желѣзнаго царства будетъ слабѣе, то весьма справедливо, по причинѣ сей слабости, употребилъ слово: *ино*. Ибо внешне показалъ его весьма сильнымъ, а таково было его начало. Впрочемъ не говоритъ Пророкъ, что конецъ его будетъ совершенно слабъ. Сказано: *отъ корене желѣзна будетъ въ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною*.

(42). И персты пожніи, часть убо иѣкая желѣзна, часть же иѣкая глиняна. Сіе не имѣетъ нужды въ нашемъ толкованіи, потому что истолковываетъ самъ Пророкъ, и говоритъ:

Часть иѣкая царства будетъ крѣпка, и отъ него будетъ сокрушена. Къ сему присовокупляетъ:

(43). *Яко видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною, смѣшени будутъ въ племени чловѣчи. А сіе показываетъ, что не другое это царство кромѣ желѣзнаго, но тоже самое прішедшее въ ослабленіе, и одна часть его крѣпка, а часть разслаблена. Однакоже узы родства связуютъ слабую часть съ крѣпкою. Ибо сіе означаютъ слова: смѣшени будутъ въ племени чловѣчи. Будетъ нѣкоторое смѣшеніе посредствомъ брачныхъ союзовъ между тѣми и другими; однакоже раздоръ извратитъ права родства; потому что не будетъ привязанности другъ къ другу, какъ и желѣзо не смѣшивается съ глиною. Такъ понимаемъ мы толкованіе богомудраго Даниїла. Но надобно выставитъ на видъ мнѣнія иныхъ, прежде насъ толковавшихъ это; въ такомъ случаѣ яснѣе видна будетъ истина. Итакъ утверждаши нѣкоторые изъ писателей, что четвертое царство, то есть желѣзо, есть Александръ Македонскій, а попи и персты позные, составленные изъ желѣза и г.швы,—послѣ него царствовавшіе Македоняне, Птоломен, Селевки, Антиохъ, Димитрій, изъ которыхъ одни слабо, а другіе весьма мужественно владѣли державою, и посредствомъ браковъ вступали въ родство. Но имъ должно было знать, во-первыхъ, что золотою главою Пророкъ называлъ самаго Навуходоносора, то есть, царство Вавилонское или Ассирійское, и за нимъ по преемству слѣдовало царство вѣсть Персидское и Мидійское, потому что Киръ происходилъ отъ обонхъ народовъ, и обладая тѣми и другими, по сокрушеніи царства Вавилонскаго, воцарился надъ Персами. Царство же Персидское, то есть, второе, сокру-*

шилъ Александръ Македонскій, и онъ, какъ сказалъ блаженный Даниилъ, соодолгъ *всей земли*. Сіе-то царство наименовалъ Пророкъ третьимъ ; за шимъ по преемству слѣдовало не другое какое царство, а Римское. Посему толкователямъ прежде всего надлежало изъ числа царствъ и изъ указанныхъ обстоятельствъ уразумѣть и дознать, что царство Македонское, то есть мѣдь, есть третіе, а царство Римское, то есть желъзо, — четвертое. Если же казалось имъ это весьма не-яснымъ , то должно было судить о всемъ пророчествѣ по концу онаго. Ибо Пророкъ вслѣдъ за тѣмъ , какъ указалъ на слабый и скудельный конецъ желъзнаго царства , приовокупилъ:

(44). *И во днехъ царей тѣхъ*, то есть тѣхъ, въ которыхъ была смѣсь глины и желъза, и которые вступали во взаимное родство, но отъ родства не приобрътали единодушія.

Воставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки неразсыплется, и царство его людемъ шимъ не останется, истинитъ и развѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки. (45). *Якоже видѣлъ еси, яко отльчеса отъ горы камень безъ рукъ, и истини глину, желъзо, мѣдь, серебро, золото.* Сіе прямо показываетъ конецъ дѣль настоящихъ и нескончасность царства небеснаго. Ибо, когда желъзное царство придетъ въ пнеможеніе и допуститъ въ себя примѣсь глины, тогда явится камень, отльчійся безъ рукъ, истинитъ и обратитъ совершенно въ шчто глину, желъзо, мѣдь, серебро и золото, а достойнымъ царства дастъ царство непреемственное, вѣчное и нескончаемое. Ибо сказано: *во вѣки не*

разсыплется, и людямъ иплъмъ не останется, истончить и истинитъ вся царства, тое же станетъ во вѣки. Если же кто споритъ и не согласенъ понимать сіе такъ; то пусть укажетъ что-либо вѣчное въ дѣлахъ человѣческихъ, и какое-либо человѣческое царство, которое не будетъ имѣть конца. Ибо малосмысленно и крайне неразумно, ожидать скончанія настоящаго вѣка и утверждать, что какое-либо царство въ настоящей жизни будетъ нескончасно. Если же и они также признають, что сими словами означается царство, какое отъ Бога дано будетъ достойнымъ; то слѣдуетъ, что Пророкъ панменоваль желѣзомъ не Македонское царство, потому что во время его преобладанія настоящая жизнь не пріяла конца; напротивъ того царство Римское, разрушивъ царство Македонское, править кормиломъ вселенной. Если же скажутъ, что сими словами означается первое пршществіе Господа; то пусть докажутъ, что Римское владычество сокрушено вскорѣ по пршществіи Спасителя нашего. Но находимъ совершенно противное: вмѣстѣ съ рожденіемъ Спасителя оно успшлось, а не разрушилось. Ибо Владычнее рождество было въ царствованіе Августа, а онъ второй былъ царь, и всѣхъ людей, можно сказать, содѣлалъ своими подданными, панпсалъ, по евангельскому слову, всю вселенную (Лук. 2, 1.), и узаконилъ вносить дань. Успшвшееся при немъ Римское царство стоитъ и донныѣ. Поэтому, если первое рожденіе Господа не сокрушило Римскаго владычества, то остается по-сему разумѣть второе Его пршществіе. Ибо прежде отсыкъшійся уже Камень безъ рукъ, содѣлавшесѣ

горою великою и покрывъ вселенную, во второе Свое пришествіе ударитъ тѣло въ нозѣ скудельны, то есть, явится при самомъ концѣ желѣзнаго царства, содѣлавшагося уже безсильнымъ; и сокрушитъ и предастъ забвенію всякое владычество, достойнымъ же даруетъ вѣчное Свое царство. Такъ истолковавъ сіе, Даниль по необходимости присовокупилъ :

Богъ великій возвѣсти царю, иже подобаетъ быти по снхъ; и истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе его. Удивленія достойно попеченіе Бога всяческихъ о всѣхъ челоѣкахъ; потому что и живущихъ въ злочестіи не оставляетъ безъ Своего о нихъ Промысла, но и ихъ удостоиваетъ всякой о нихъ попечительности, какъ и теперь сего звѣроправнаго и злочестиваго варвара не оставилъ пренебреженнымъ, но сперва въ откровеніяхъ показываетъ ему непрочность благополучія въ настоящей жизни, и скоротечность самаго царства, а также и то, что въ челоѣческомъ благоденствіи ничего нѣтъ постояннаго, но все, на подобіе цвѣтовъ или лилій, увядаетъ или опадаетъ. И сего достаточно было, чтобы низложить его гордыню, его надмѣнное высокомеріе, и убѣдить думать о себѣ по челоѣчески, ожидать конца и жизни и царству. Посему Богъ оказываетъ въ этомъ во-первыхъ попеченіе о царѣ, а потомъ забвеніемъ сна обличаетъ лживость волхвовъ и халдеевъ, показываетъ же истинность Своихъ служителей, и посредствомъ мудрости служителей проявляетъ Божественную силу Свою, и привлекаетъ къ поклоненію невѣдущихъ поклоняться Ему, требующихъ себѣ отъ всѣхъ поклоненія прину-

дастъ поклониться святымъ Его служителямъ. И сіе показываетъ намъ исторія. Ибо сказано :

(46). *Тогда царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонился Данилу, и рече, дары и благовопія возіати ему. Подумай, какъ много значитъ, что этотъ горделивецъ и безумецъ, почитавшій себя богомъ (ибо къ нему говоритъ Богъ устами другаго Пророка: ты же человекъ еси а не богъ (Иезек. 28.)), всѣхъ людей покорившій себя, покланяется плѣвному Іудею, занимающему мѣсто невольника, и думаетъ, что чрезъ него покланяется Богу его. Ибо по сей причинѣ повелѣлъ царь сей дары и благовопія возіати ему, то есть, принести ему куреніе и ѳміамъ. Даетъ же снѣмъ разумѣть исторія, что царь приказалъ сдѣлать это почитавшимся у нихъ жрецами: потому что поклонившійся, конечно, самъ принесъ бы благовопія, если бы обычно ему было священнодѣйствовать. Послужу же прилично сіе было, безъ сомнѣнія, другимъ; то самъ не рѣшается дѣлать того, что ему не принадлежало, приказываетъ же сдѣлать это другимъ, кому именно было обычно. А чтобы не подать о себѣ мысли, что напрасно покланяется человеку, Навуходоносоръ говоритъ Данилу:*

(47). *Истинно Богъ вашъ, той есть. Богъ боговъ, и Господь царей, открывай тайны, понеже возмоглъ еси открыти тайну сію. Столько-то пользы оказалъ ему Правитель вѣческихъ и сномъ и забвеніемъ сна! Во первыхъ узналъ собственную свою малость, а потомъ извѣдалъ безсиліе боговъ, которыми покланялся, сверхъ же сего извѣстно ему стало могущество сущаго Бога. По-*

сему-то воззвать: *поистинишь Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ и Господь царей, открывай тайны.* Называетъ же Богомъ боговъ не въ смыслъ божественнаго Писанія, потому что божественное Писаніе именуется богами удостоенныхъ священства. Сказано: *боговъ да незлословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 28.). А онъ нарекъ богами идоловъ, потому что еще не могъ вполне сознать безспіе ихъ, дознавъ впрочемъ разность. Потому и называетъ Бога всяческихъ и Богомъ боговъ и Господомъ царей. Такъ исповѣдавъ сіе,

(4б). *Возвеличи Даниїла, и дары многи даде ему, и постави его надъ всею страню вавилонскою, и князя воеводамъ, и надъ всеми мудрыми вавилонскими.* И сіе свойственно Божіей почительности. Весьма великую пользу подданнымъ приноситъ благочестіе князя. Такъ поступалъ Владыка и съ Іосифомъ; кратко описывая бывшее съ нимъ и пѣснослови Промыслъ Божій, блаженный Давидъ, говоритъ: *посла предъ ними челоуька, въ раба продавъ бысть Іосифъ* (Псал. 104, 17.). Потомъ, исчисливъ постигшія его напасти, уномянувъ о темницѣ и узахъ, присовокушилъ: *посла царь, и разрѣши его князь людей, и отпусти его. Постави его господина дому своему, и князя всему стяжанію своему: наказати князи его яко себе, и старцы его умудрити* (20—22.). Такъ и здѣсь содѣлалъ Правитель всяческихъ. Ибо, княземъ воеводъ и мудрыхъ вавилонскихъ поставивъ треблаженнаго Даниїла, представилъ въ немъ образецъ благочестія и всякой добродѣтели. Однакоже

Пророкъ не согласился одинъ воспользоваться своею честью, но сообщниковъ въ молитвѣ пріять въ сообщники и чести. Ибо сказано:

(49). *Проси у царя, и пристави надъ дѣлы страны вавилонскія Седраха, Мисаха и Авденагѡ, и Даниилъ бѣше во дворъ царевъ. И сіе сходно съ ученіемъ Апостола. Ибо говоритъ: нѣшь пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же сихъ любви (1 Кор. 13, 13.). И сей божественный Пророкъ возлюбилъ Бога отъ всего сердца, отъ всей души, отъ всей крѣпости, и отъ всей силы; возлюбивъ же пламенно, искренно вѣровалъ, и искренно увѣровавъ, уповалъ получить Божию помощь; а получивъ, о чемъ уповалъ, оказалъ любовь къ ближнему, и сверстниковъ содѣлалъ причастниками въ томъ, что получилъ самъ. А елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Иисусовымъ, упованіе имамы (Рим. 15, 4.) о Христѣ Иисусѣ, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.*

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГЛАВА 3.

---

(1). Въ лѣто осмонадесятое Навуходносоръ царь сотвори тѣло злато: и постави е на поли Деиръ, во странь вавилонстѣй. Благій и чело-вѣколюбивый Владыка нашъ, какъ Творецъ и Создатель, всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти (1 Тим. 2, 4.), и не хочетъ смерти грѣшника, еже обратится ему и жити (Иезек. 18, 32.); поэтому все устрояетъ для нашего спасенія. Но недугующіе безчувственностію, поработившіеся неизцѣлимой страсти високомѣрія, не извлекаютъ никакой пользы изъ божественныхъ врачествъ, уподобляются же некоторымъ больнымъ, отвращающимся отъ брачеванія, предлагаемаго имъ врачевнымъ искусствомъ, предающимся невоздержности и великому безчистию и ежедневно увеличивающимъ недугъ, которымъ страждутъ. Таковъ былъ сей високомѣрный царь. Когда Богъ всяческихъ оказалъ ему безмѣрное челоуѣколюбіе, и послѣ множества беззаконій и великаго злочестія предложилъ ему врачеваніе, показалъ испрочность

и суетность настоящаго благоденствія, высоту и знаменитость добродѣтели, которая и плѣшниковъ, принужденныхъ нести иго рабства, дѣлаеть славными ; царь сей немедленно удивился мудрости Пророка, и не повѣдалъ, что Богъ его есть Богъ всѣхъ. Но по прошествіи немногаго времени возвратился въ себя, точно *песъ на свою блевотину*. (2 Петр. 2, 22.), какъ говоритъ божественное Писаніе, и устрояеть *тѣло злато*, шестидесяти лактей въ высоту, и шести лактей въ широту, и поставивъ его на равнинѣ, чтобы надъ всѣмъ равно возвышалось, и всѣмъ одинаково было видимо, повелѣваетъ всѣмъ подданнымъ покланяться оному. Этотъ поступокъ не просто высокомеренъ, но прямо безбоженъ и богоненавистенъ. Поелку Богъ показалъ ему во снѣ великое тѣло, составленное изъ четырехъ веществъ, и чрезъ сіе открылъ ему преемство четырехъ царствъ ; то, противопоставивъ Богу кичливость свою, и самъ оупъ устрояеть тѣло, давъ ему такую величину, какую только могло придать человѣческое искусство. Но не изъ золота, серебра, мѣди и жельза дѣлаеть оное жалкій царь, а уготовляеть изъ одного вещества, изъ золота, думая показать снѣмъ лживость Божіихъ предреченій. И поелку блаженный Давидъ, толкуя сонъ, сказалъ, что златая глава есть оупъ, то есть царство Вавилонское или Ассирійское, а прочія части тѣла изъ другихъ веществъ—царства послѣдующія за главою ; то самъ устрояеть все тѣло изъ золота.

(2). Собра, сказано, вся воеводы, впаты, мѣстоблюстители, вожди, мучители, и сущія на

властехъ, и вся князи странъ, притти на обновленіе кумира, егоже постави Навуходonosоръ царь. Все это выказываетъ крайнюю гордыню; не просто кого-либо изъ подданныхъ призвать царь на празднество кумиру, по мѣстовачальниковъ и вождей, тѣхъ, которымъ ввѣрено управленіе областями, или другое какое-либо узаконенное у нихъ начальство. И въ началъ призваніе сіе казалось какимъ-то обыкновеннымъ, а въ послѣдствіи открылось жестокою намѣреніе призванія. Ибо, когда собрались всѣ, говоритъ Пророкъ:

(4). Проповѣдникъ вопіаше съ крѣпостію, то есть громкимъ голосомъ: вамъ глаголется народи, людие, племена, языци. (5). Въ оныя же часы аще услышите гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самвики же и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійска, падающе покланяйтесь тѣлу еже постави Навуходonosоръ царь. (6). И иже аще не падъ поклонится, въ той часъ сверженъ будетъ въ пещь, огнемъ горящую. Такъ сей жалкій восхищалъ себя, какъ думалъ онъ, божескую честь, и неудовольствовался, что кланялся ему подданные, но узаконилъ воздать поклоненіе сіе кумиру, и изумляетъ всѣхъ и веществомъ, и искусствомъ, и величиною сего кумира, обольщаетъ и привлекаетъ звукомъ всякаго рода мусикійскихъ орудій, а кого не изумила величина кумира, не привлекли звуки и пріятность мусикійскихъ орудій, тѣхъ устрашаетъ, угрожая пещію. И въ разсужденіи всѣхъ прочихъ съ успѣхомъ достигъ онъ своего намѣренія; ибо видѣлъ, что всѣ исполняютъ повеленіе, по привычку рабствовать стра-

ху в удовольствію. Одни только трѣблаженные отроки, и въ рабствѣ сохранившіе неоскверненнымъ отеческое благородство, Ананія, Азарія и Мисаилъ, отказались отъ поклоненія ; но не утаились отъ живущихъ въ злочестіи Халдеевъ, которые всѣхъ хотѣли имѣть сообщниками въ нечестіи. Посему немедленно приступаютъ къ царю, напоминаютъ ему о постановленномъ законѣ, который ясно повелѣваетъ всѣмъ подданнымъ поклоняться кумиру, и отказывающимся дѣлать это угрожаетъ пещію, и объявляютъ объ оныхъ священныхъ мужахъ, говоря:

(12). *Суть мужи Іудее, ихже поставилъ еси надъ дѣлы страны Вавилонскія, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, мужи тѣ не послушаша заповѣди твоя царю. Симвъ и зависть свою выказываютъ, и воспламеняютъ гнѣвъ царя, давая символъ разумѣть, и какъ бы говоря: смотри, кого предпочесть ты намъ, кому вверить Вавилонское государство. Не захотѣли они и на мысль себя привести величія чести, и стать признательными почтившему ; но величіе чести обратили въ поводъ къ безчестію, прямо противясь твоимъ законамъ, и не соглашаясь исполнять твои приказанія. И не изъ этого только видѣть можно самоуправство и неблагодарность ихъ ; и другимъ образомъ можешь дознать, что не дѣлаютъ ничего приличнаго подданнымъ. Кого считаешь ты богами, тѣхъ они не почитаютъ, и не воздаютъ должнаго служенія богамъ, которымъ ты кланяешься, явно отрекшись отъ поклоненія кумиру, возданнаго ему всѣми подвластными тебѣ. Выслушавъ сіе, этотъ повредившій-*

ся въ умъ царь, забывшій сказанное имъ Даниилу: *по истиннѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ, и Господь царей*, изводитъ мужей на среду, и спрашиваетъ: подлинно ли не хотятъ участвовать съ нимъ въ служеніи богамъ, и отказываются отъ поклоненія кумиру? Потомъ совѣтуетъ и увѣщаетъ сдѣлать это, устрашая угрозою предать огню. Ибо говорить:

(15). *Аще не поклонитесь, въ той часъ сверженіи будете въ пещь огнемъ горящую.* Потомъ осмѣливается на сказанную и звѣрскую хулу.

Кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея? Такъ скоро сталъ онъ хулить Того, Кого самъ исповѣдалъ! и о Томъ, Кто называлъ онъ Богомъ боговъ, предположилъ, что Онъ немощнее человека! Кого нарекъ Господомъ царей, Того преодолѣть похваляется этотъ жалкій! Но такая дерзость была послѣдственна ему отъ предковъ: потому что и Сенахпримъ, съ великимъ воинствомъ подступивъ къ Іерусалиму, въ посланіи Езекии выражался такими словами: да не обольщаетъ тебя Богъ твой, на Котораго уповалъ ты, что избавитъ Іерусалимъ отъ рукъ моихъ. Избавили ли боги народовъ, каждый страну свою, изъ руки моей? Гдѣ богъ Емаѳовъ? гдѣ богъ Арфаѳовъ? гдѣ богъ града Сепфарима? возмогли ли избавитъ Самарію изъ руки моей? тѣмъ паче Господь избавитъ ли Іерусалимъ изъ руки моей? Но онъ вскорѣ и немедленно воспріялъ мзду за свою хулу, и многія тьмы воиновъ умерщвлены единымъ Ангеломъ, самъ же онъ, спасшись бѣгствомъ и достигнувъ отечества, убитъ рожденными имъ. Поеліку подвигъ

языкъ на Творца, то пріемлетъ смерть отъ людей, иль самимъ рожденныхъ. Но и этотъ примѣръ не обуздаль языка Навуходоносорова, и онъ сонъ, показавшій преемства царей, не научилъ сего царя уцѣломудриться; напротивъ того продолжаетъ онъ неистовствовать противъ Сотворшаго. Но и Богъ ополчается на него не Ангела, какъ на Сеннахирима, но трехъ отроковъ иль шивиковъ, принужденныхъ жить на чужой сторонѣ, влекущихъ его рабства, находящихся въ самой веснѣ жизни, юныхъ возрастомъ. Они-то, услышавъ его неистовство и безумную хулу, немедленно исполнились гнѣва и ревности, отвѣчали и сказали царю:

(16). *Не требь намъ о глаголь семъ отвѣцати тебѣ, то есть излишенъ вопросъ, тобою намъ предложенный. Какихъ мыслей держались мы, такихъ и теперь держимся, и нимало не перемѣнимъ ихъ отъ узровъ твоихъ.*

(17). *Есть Богъ нашъ, Емуже мы служимъ, силенъ изгнати насъ отъ печи огнемъ горлиця, и отъ руку твоею избавити насъ царю. Кто по справедливости не изумится блаженныхъ спихъ юношей мужеству, премудрости, благочестію, правдѣ въ соблюденіи законовъ и во всемъ цѣломудрію? То самое, что не ужаснулось они такого мучителя, возставшаго на нихъ, можно сказать, со всеъмъ челоуѣческимъ родомъ, и этого огромнаго коэтра, которымъ не на словахъ только угрожали, но который былъ у нихъ предъ очами, — свидѣтельствуеть о твердѣишемъ адаманта мужествѣ ихъ. А то, что Божіи законы предпочли настоящей жизни, оставляетъ ли послѣ себя какую большую*

мъру правды? О цѣломудріи же ихъ провозвѣщааетъ то, что не употребили предъ царемъ выражений дерзкихъ, а также не посрамили рода своего боязливостію. Благочестіе ихъ злочестивымъ и хульнымъ рѣчамъ противопоставило благоразуміе и мудрость. Царь сказалъ: *кто есть Богъ, иже измѣтъ вы изъ руки моея?* Они же зывали: *есть Богъ нашъ на небесѣхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пеци огнемъ горящія, и отъ руку царя избавити насъ.* Не думай, что Богъ нашъ уподобляется твоимъ богамъ. Сираведливо пренебрегаешь ты ихъ, какъ получившихъ бытіе отъ вещества и искусства. А нашъ Богъ, Создатель неба, земли и всего, имѣетъ силу, которую показываетъ видимое. Ибо силу Его надъ тьмъ, что выше видимаго, не удобно и усмотрѣвать не посвященнымъ въ божественное. Его чувствуя, ожидаемъ ниспосылаемой Имъ помощи. Онъ въ силахъ избавить насъ изъ рукъ твоихъ и изъ огненной пеци, тобою уготованной. Сказанное же послѣ сего превышаетъ всякую мъру мужества и боголюбія. Ибо, сказавъ: *есть Богъ нашъ на небесѣхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ изъ пеци огнемъ горящія, и отъ руку твоею избавити насъ царю,* тотчасъ присовокущли:

(18). *Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не послужимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся.* Не изъ награды работаемъ мы нашему Владыкѣ, но уязвляемые преданностію и любовію, служеніе Богу нашему предпочитаемъ всему въ совокупности. Поэтому и избавленія отъ бѣдствій не просимъ без-

условно, но любимъ домостроительство и промышленіе Владыки, и сами не зная, что для насъ полезно, предоставляемъ Коричему править, куда Ему угодно. Ибо вѣрно знаемъ, что силенъ Онъ освободить насъ отъ угрожающихъ золь; но угодно ли Ему сотворить это, неизвѣстно намъ, предоставляемъ же сіе Правителю, какъ премудрому, и приѣмлемъ опредѣленіе съ увѣренностію, что оно на пользу намъ. Посему избавитъ ли насъ, или не избавитъ Богъ нашъ; отказываемся поклониться кумиру твоему и богамъ твоимъ. Съ такими-то душами предстоитъ тебѣ борьба. Какъ хочешь, противоборствуй, ни почестями не привлечешь, ни угрозами не приведешь въ ужасъ; потому что всего достолюбезнѣе и страшнѣе для насъ—Богъ. Что выше сихъ глаголовъ? Прилично примѣнить къ нимъ апостольское слово: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, невѣдмы* (Рим. 8, 26.). Но звѣроправый и неистовый мучитель, исполнившись ярости, такъ что и лице его изъвѣляло душевное смятеніе, вельгъ, какъ можно болѣе, разжечь печь, а святыхъ мужей приказалъ связать, и чтобы нимало не замедлять наказаніе снятіемъ съ нихъ одежды и обуви, повелѣлъ предать ихъ огню со всемъ этимъ, то есть съ гащами, и покрывалы и сапогами. Гащи же (*σάρβαρα*) — родъ персидской одежды, и покрывалы головныя повязки; а подъ сапогами (*περικνημίδ*) разумѣтъ Пророкъ такъ называемыя исподницы, или наружныя божаныя обертки, или кожаную обувь. Такъ святые мужи связанные преданы огню. И царь для скорости и сокращенія дѣла вельгъ ихъ сожечь; а Божія благодать домострои-

тельствуетъ въ этомъ новое таинство; потому что огонь наложенныя на нихъ желѣзныя оковы, какъ обыкновенно, разрышиль, а весьма удобосгараемыя одежды сохраниль невредимыми. Донесшихъ на святыхъ мужей, и служителей злочестиваго повелѣнія, стоявшихъ внѣ, попалъ пламень; а къ самымъ святымъ не могъ приблизиться; но, обратившись въ бѣгство отъ бывшихъ въ печи, устремился на поклонниковъ своихъ, какъ бы въ наказаніе имъ за служителей Владычныхъ. Проповѣдники же блаженствія такую безопасностію и прохладою наслаждались внутри печи, что по углямъ ходили они, какъ по пѣкинмъ розамъ.

(24). *Хождаху, сказано, посредѣ пламене поюще Бога, и благословяще Господа. И сіе служитъ доказательствомъ высокаго ихъ лобомудрія. Ибо сказано, что не избавленія отъ бѣды просили они, но воспѣвали Того, Кто далъ такое о нихъ опредѣленіе, и сподобилъ ихъ сего прекраснаго неповѣданія. Можно же видѣть сходство ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ. Ибо блаженные Апостолы Петръ и Іоаннь, пріивъ равы въ сонмищѣ фарисеевъ, вышли радующеся, яко за имя Іисусово сподобишася безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41.). И божественный Павелъ вмѣстѣ съ Силою, послѣ оныхъ рагъ, нанесенныхъ имъ волнами въ Филиппахъ, пребывая въ темнищѣ, съ привязанными къ ногамъ кладами, въ полунощи, какъ сказано, молящеся полху Бога (16, 25.). Такъ и блаженные сии отроки, ликовствуя въ печи, продолжали слагать божественную пѣснь. И сперва Азарія, ставъ общими устами, и обливаясь волнами пламени, какъ сказано,*

(25). *Отверзь уста своя посредь огня, рече:*
 (26). *Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хвално и прославлено имя Твое во вѣки.* Кто надвигается, сколько должно, мудрости въ семь началъ пѣсни? Не въ благоденствіи и благополучіи, когда жизнь протекаетъ спокойно, но въ разженной нещии пѣснословить Азарія Бога всяческихъ, и называетъ Его Богомъ отцевъ, какъ показывая сими скромность своего образа мыслей, такъ провозглашая добродѣтель отцевъ. Пѣснословимъ Тебя, Владыка, говоритъ онъ, — пѣснословимъ мы, имѣющіе такихъ отцевъ, что благоволилъ Ты именоваться ихъ Богомъ. Ибо рабу Твоему Моисею рекъ Ты: *Азъ Богъ Авраимовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковъ* (Исх. 3, 6.). *Сіе имя Твое хвално и прославлено, не въ одно какое-либо уреченное время, но во всѣ вѣки.*

(27). *Яко праведенъ еси о встѣхъ, яже сотворилъ еси намъ.* Пѣснословимъ Тебя, говоритъ Азарія, зная правдивость суда Твоего. Ибо вѣрно и справедливо опредѣленіе Твое, по которому повелѣлъ Ты, быть намъ въ порабощеніи и вдали отъ своихъ.

И вся дѣла Твоя истинна, и прави пути Твои, и вси суди Твои истинни, (28). И судьбы истинны сотворилъ еси по встѣмъ, яже навелъ еси на ны, и на градъ святой отецъ нашихъ Иерусалимъ: яко истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ. Все сказанное Азаріею заключаетъ въ себѣ одну и ту же мысль, по онъ выразилъ ее различно, пѣснословя правдивый Божій судъ, и не давая никакого мѣста неблагодар-

ности. Посему-то, упомянувъ объ Иерусалимѣ, наименовавъ его святымъ градомъ, нарекиши градомъ избранныхъ опыхъ отцевъ, немедленно присовокупилъ причину наказанія. Все сіе, говоритъ онъ, навелъ Ты на насъ за грѣхи наши.

(29). *Яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ отступивше отъ Тебе.* Не напрасно, говоритъ, и городъ, который Самъ освятилъ, предалъ Ты врагамъ, и намъ попустилъ стать пльшиками, но потому что *согрѣшихомъ и беззаконновахомъ отступивше отъ Тебе.* Весьма выразительно сказано: *отъ Тебе*, то есть отъ Творца и Создателя, благаго Владыки, Питателя и Хранителя, Который освободилъ отъ египетскаго рабства, раздѣлилъ море, провелъ чрезъ бездну, ударивъ въ сухой камень, источилъ изъ него воды, подавалъ все прочія исчисленныя въ Писаніи блага. Посему согрѣшили мы, отступивъ отъ Тебя.

И презрѣшихомъ во всѣхъ. Преступили мы не ту или другую заповѣдь, но все Твои заповѣди.

(30). *И заповѣдей закона Твоего непослушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ, да благо намъ будетъ.* И здѣсь опять показалъ превосходство благочестія и мудрости. Ибо говоритъ: храненіе законовъ и заповѣдей ничего не приносило Тебѣ Законоположнику, но намъ доставляло обиліе благъ. Для сего-то и постановилъ Ты оныя законы, намъ подавая средства къ спасенію. Итакъ, поеліику преступили мы, говоритъ Азарія,

(31). *То вся, елика навелъ еси на ны, и вся елика сотворилъ еси намъ, истиннымъ судомъ со-*

творилъ еси. Наказаніе заслужено грѣхомъ. Потомъ, показывая, въ чемъ состояло оно, присовокупляетъ:

(32). *И предаль еси насъ въ руки беззаконныхъ, враговъ, отступниковъ: и царю неправедну, и лукавѣйшу паче всея земли предаль Ты насъ. Поелику не благоугождали мы Тебѣ, Царю нашему, но пренебрегали благодать Твою; то принудилъ насъ работать царю жестокому, свирѣпому, вовсе не знающему справедливости, у котораго и подданные подобны царю въ лукавствѣ. Однакоже, подвергшись столькимъ бѣдствиямъ, лишены мы всякаго дерзновенія, и стыдъ возвращаетъ намъ обратиться къ Тебѣ съ прошеніемъ. Ибо сіе разумѣетъ Азарія, говоря:*

(33). *И пыть пыть намъ отверзти устѣ, студъ и поношеніе быхомъ работъ Твоимъ, и чтуцимъ Тя. Однакоже мы, укоряемые, осмѣянные и поруганные врагами, нарицаемся Твоими рабами, и умоляемъ Тебя, ради имени владычества Твоего, на насъ возложеннаго, покажи могущество Твое противникамъ, и не вовсе отчуждай насъ отъ промышленія Твоего.*

(34). *Не предаждь убо насъ до конца имене Твоего ради, и не разори завѣта Твоего.* (35). *И не остави милости Твоея отъ насъ. Осмѣливаемся же сказать это, говоритъ Азарія, имѣя много залоговъ благодати Твоей; и во первыхъ самое имя Твоего владычества, потомъ безмѣрную милость, какою водясь, всѣмъ правншь Ты, а сверхъ сего завѣты Твои съ отцами нашими; потому что обещалъ Ты имъ, родъ ихъ сдѣлать знаменитымъ и*

славнымъ. Послѣ сего упоминаетъ имена отцевъ, симъ упоминаемъ праведниковъ преклоняя на милость благаго Владыку, и говоритъ:

Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего, (36). Имже глаголахъ еси: умножу стѣмя ваше, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря. Имъ, которыхъ возлюбилъ Ты, Владыка, и содѣлалъ приспосчитыми, обѣтовалъ Ты сіе, что родъ ихъ съ пескомъ сравнится множествомъ, и звѣздамъ уподобится блистательностію, выотою и славою. Потомъ Азарія въ сличеніе съ обѣтованіями приводитъ событія, и говоритъ:

(37). Яко Владыко умалихомся паче всѣхъ лзыкъ, и есмы смиренн по всей земли днесь. И чтобы не показать, что обѣтованія сіи обвиняетъ въ лжнвости, тотчасъ присовокупилъ, говоря:

Грѣхъ ради нашихъ. Не Ты, Владыка, нарушилъ обѣтованія, но мы преступили завѣтъ, и бывъ, по обѣтованію, многочисленны и превосходя всѣхъ числомъ, грѣхъ ради нашихъ, стали малочисленны. Ибо сіе далъ разумѣть Азарія, сказавъ: умалихомся. Не сказалъ: малы и малочисленны мы въ сравненіи со всѣми народами; но умалихомся, то есть, превосходили ихъ числомъ по обѣтованію Твоему, преступивъ же заповѣди Твои, изъ многочисленныхъ стали малочисленными. Потомъ открываетъ предъ Богомъ тяготящее надъ ними бѣдствіе, не какъ не вѣдущему объясняя сіе, но описаніемъ горестей преклоняя Его на человеколюбіе.

(38). И нпсть, говоритъ, во время сіе князя, и Пророка, и вожда. Лишены мы царства, проро-

чества, священства, божественныхъ и великихъ даровъ Твоихъ, подъ управленіемъ которыхъ проводили жизнь.

Ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила. И показывая причину, по которой невозможно приносить жертвъ, непосредственно за снѣгъ присовокушилъ:

Ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою, (39). И обрѣсти милость. Законъ Твой жертвенное священнослуженіе ограничилъ однимъ мѣстомъ, и явное беззаконіе — приносить жертвы на другомъ мѣстѣ. Не хотятъ слышать сего Іудеи, но, смѣжая очи, затыкая уши, осмѣливаются все дѣлать противузаконно. Святые же отроки, зная цѣль закона, сказали, что нѣтъ мѣста пожрети предъ Богомъ, и обрѣсти милость. И поеліку, говоритъ Азарія, не возможно достигнуть сего находящимся вдали отъ святаго онаго града; то изобрѣли мы нѣкій способъ служенія Тебѣ, Владыка.

Душею сокрушенною, и духомъ смиреннымъ принося Тебѣ прошеніе, умоляемъ, да пріятны будемъ. (40). Яко во всесожженіихъ овнихъ и ющихъ, и яко во тѣмахъ агнецъ тучихъ: тако да будетъ жертва наша предъ Тобою днесъ, и да совершится къ Тебѣ, яко нѣсть студа уповающимъ на Тя. Поеліку законъ Твой не дозволяетъ на всякомъ мѣстѣ приносить узаконенныя жертвы; то, вмѣсто овновъ и тельцевъ и безчисленнаго множества агнецвъ, приносимъ Тебѣ сердце сокрушенное и смиренное, и умоляемъ, чтобы сіе было пріятнѣе для Тебя всякой жертвы; потому что обычно Тебѣ уповающихъ на Тебя избавлять отъ всякаго

стыда. Сіе же не просто изрекъ святой сей мужъ, но наученный Пророкомъ Давидомъ, который въ псалмъ пятьдесятъмъ говоритъ: *яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 18. 19.). И еще отъ лица Божія говоритъ онъ: *еда ялъ мяса юнца? или кровь козловъ пію? Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пса. 49, 13—15.); и чрезъ нѣсколько словъ: *жертва хвалы прославитъ Мя, и тамо путь имъже явлю ему спасеніе Мое* (23.). Наученный сему божественный сей мужъ просилъ вмѣсто всякой жертвы принять сокрушенное сердце. Потомъ присовокупляетъ:

(41). *И нынѣ возслѣдуемъ Тебѣ всѣмъ сердцемъ, и боимся Тебе, и ищемъ лица Твоего.* (42). *Не посрами насъ.* Множество бѣдствій содѣлало насъ совершенно иными, преступниковъ заповѣдей Твоихъ обучило всѣмъ сердцемъ бояться и искать Тебя. Лицемъ же Божиимъ назвалъ здѣсь Азарія благоволеніе, возвращеніе свободы, возобновленіе попеченія, пользуясь которымъ, можно было видѣть и Божій храмъ и совершаемыя тамъ службы, въ которыхъ, какъ представляли они, былъ видимъ безплотный и невидимый Богъ. Иосефку же наказаніемъ произвелъ Ты въ насъ такую перемѣну; то

(42). *Не посрами насъ, но сотвори съ нами по кротости Твоей, и по множеству милости Тво-*

ся. (43). Изми насъ по чудесемъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему. За сіе сподоби насъ помилованія и челоувѣколюбія; потому что обычно Тебѣ миловать, ко всѣмъ являютъ долготерпѣніе; изволенію же Твоему сопутствуетъ и сила. Свидѣтельствуютъ о томъ непрестанно совершаемыя Тобою чудеса. И съ нами совершаемое содѣластъ, что пѣснословимо будетъ имя Твое, не нами только спасенными, но и тѣми, которые увидятъ наше спасеніе. Посему даждь славу имени Твоему Господи.

(44). И да посрамятся вси являющіи рабомъ Твоимъ злая, и да постыдятся отъ всякія силы, и крѣпость ихъ да сокрушится. (45). И да разумѣютъ, яко Ты еси Господь Богъ единый, и славенъ по всей вселенной. Когда явишь намъ челоувѣколюбіе сіе; исчезнетъ дерзость сопротивныхъ, угаснетъ неистовство ихъ, сокрушится высокое о себѣ мнѣніе, и познаютъ они, что Ты единый Господь и Богъ, достойный пѣснопѣнія цѣлой вселенной, и поклоняющіеся вышѣ многимъ богамъ познаютъ безсиліе боговъ своихъ, поклонятся же силѣ Твоей. Такъ ликовали вверженные въ пещь; слуги же царицы и обвинители святыхъ не переставали подкидывать въ огонь горючія вещества и хвастіе, и изгребія, и нефть; сіе же употреблялось въ страхъ той, какъ способное усиловать пламень. И столько доставляемо было пищи пылающему костру, что

(47). Разливалось пламень на лактій четыредесять девять, и пожигалъ приближающихся Халдеевъ. И стоявшіе вѣдъ разжигали пламень, Ангель

же Божій разсѣвать пламень, и содѣлать, что огонь пораждаетъ и распространяетъ изъ себя на тѣла святыхъ пѣкое прохлажденіе и умѣренно влажное вѣяніе, доставлявшее святымъ великое услажденіе. Пбо сказано:

(50). *И сотвори среднее пещи, яко духъ росы шумлицъ: и не прикоснуся ихъ отнюдъ огонь, и не оскорби ихъ, ниже стужи ихъ. Но, взирая на сіе, никто да не умаляетъ подвиги святыхъ, а да припомянетъ оныя священныя слова: есть Богъ на небестъхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящя, и отъ руки царя избавити насъ; и: аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлю златому, еже поставилъ еси, не кланяемся. Посему святые отроки сіи пренебрегли оный пламень, не сей конецъ имѣя въ виду, но ождая себѣ смерти. Подвигоположникъ же награди ихъ, какъ Ему было угодно, и посрами ихъ печестивцевъ, а ихъ содѣлать приснославимыми. Итакъ, сподобившись сего спасенія, блаженные и треблаженные, даже многократно треблаженные, отроки, не одному уже предоставили пѣспословить Бога, но по сказанному,*

(51). *Яко едиными усты пояху, и славяху Бога, и благословляху въ пещи, прекрасное согласіе свое и чудное пѣснопѣніе противопоставляя согласію и мусикійскимъ орудіямъ предъ кумиромъ, и показывая, что не поклоняться кумиру полезнѣе, нежели поклоняться ему. Начишаютъ же пѣсь свою такъ:*

(52). *Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и препѣтый и превозносимый во вѣки,*

и *благословено имя славы Твоея святое, и препьт-
ное и пресозносимое во вьки.* Это — слова самой
пламенной и ничьмъ не удовлетворяющейся любви!
Уязвленные сею любовію ищутъ наименованій, ко-
торыя могли бы выразить достоинство пьсносло-
виаго, и не находя, усиливаютъ ихъ приложеніа-
ми, означающими превоеходство, именуя *превозне-
сеннымъ и препьтымъ*, не Его только самаго, но
и имя славы Его. Прекрасно же называютъ вездь
Господомъ и Богомъ отцевъ, признавая, что сами
они не достойны сего наименованія.

(53). *Благословенъ еси въ храмъ святыя славы
Твоея, и препьтый и превозносимый во вьки.* Не
изгладимо въ нихъ памятованіе о Божіемъ храмъ;
и какъ точные хранители закона, по закону совер-
шаютъ они молитву, и какъ бы говорятъ: взирая
на оный храмъ, гдѣ обыкновенно являлась слава
Твоя, возносимъ Тебѣ сіе гьспоньіе. Ибо, если и
тысячекратно будетъ онъ сожженъ, но всегда при-
частенъ Твоей святыни. И чтобы не подумалъ кто,
будто бы ограничиваютъ они мѣстомъ безплотнаго
и безпредѣльнаго Бога, по необходимости присово-
купляютъ:

(54). *Благословенъ еси на престоль царствіа
Твоего, и препьтый и превозносимый во вьки.*
Потомъ показывая, кого называютъ престоломъ,
непосредственно за симъ прибавляютъ:

(55). *Благословенъ еси видяй бездны, съдѣй на
Херувимьхъ, и препьтый и превозносимый во вьки.*
И послѣку оный храмъ имѣлъ также изображенія
херувимовъ во Святая Святыхъ; то, чтобы слыша-
щіе не потерпѣли отъ сего какого-либо вреда, и не

подумали, что Богъ ограниченъ, врачуютъ слуша-
теля, говоря:

(56). *Благословенъ еси на тверди небесный, и препытый и превозносимый во вьки. Ты повсюду, говорятъ они, все наполняешь, и содержишь всю тварь. Такъ пьенословя, призываютъ къ общеню въ пьенословии всякое сотворенное естество, и разумное, и неразумное, и неодушевленное. Ибо говорятъ:*

(57). *Благословите вся дьла Господия Господа, пойте и превозносите Его во вьки. И не довольствуются симъ общимъ призваніемъ, но призываютъ каждую тварь порознь, и не только тварей видимыхъ, но и невидимое естество. Ибо говорятъ:*

(58). *Благословите Ангели Господни Господа, пойте и превозносите Его во вьки. И чтобы не продлть слова до чрезвычайности, толкуя о каждомъ призваніи, скажемъ, что призываютъ къ ликовствованію (59) небо, (60) воды, яже превыше небесъ, и (61) силы, окружающія Божій престолъ; призываютъ (62) солнце и луну, и (63) прочія свѣтила, даже не только что на небъ, но и что бываетъ въ воздухъ, (64) дождь, росу (65) и вѣтры; потомъ противоположныя между собою качества, (67) студъ и зной; потомъ въ совокушности естество и его дьйствіе, (66) огонь и варъ; потому что огонь есть имя естества, а варъ—не еущность, но дьйствіе огня. Призываютъ (68) росу и иней, (71) ледъ и мразъ, (72) сланы и снъги, (73) молнии и облака, какъ сродныя между собою, и близкія по происхожденію; потомъ (69) ночи и дни, и что производтъ ихъ (70)—свѣтъ и тму; потому что*

первыя суть именованія, а послѣднія—силы и вещи; сказано: *нарече Богъ сесть день, и тму нарече ночь* (Быт. 1, 5.). Ибо хотя и тма есть тьма, а не сущность, однакоже она есть нечто случающееся и производящее ночь. А послѣку упомянули о росѣ и инее, то по необходимости указываютъ и на источники. Ибо сказано: *благословите молнія и облацы, оден какъ раждающія, а другіе, какъ предуказующіе рожденіе; и Пророкъ говоритъ: молніи въ дождь сотвори* (Псал. 139, 7.). Такъ, упомянувъ о томъ, что на небѣ и въ воздухъ, и всему повелѣвъ пѣснословить, съ призваніемъ къ пѣснословію обращаются къ общей матери землѣ, и говорятъ:

(74). *Да благословитъ земля Господа, да поетъ и превозноситъ Его во съки. И потомъ въ раздѣльности:*

(75). *Благословите горы и холми Господа. Послѣ сего призываютъ земныя произведенія.*

(76). *Благословите вся прозябающая на земли Господа. Потомъ требуемое ими орошеніе.*

(77). *Благословите источники Господа. Послѣку же къ долней части принадлежать море и рѣки; то по необходимости сдѣлали упоминаніе (78) и о нихъ. Упоминають же и иптаемыхъ моремъ. Ибо говорятъ:*

(79). *Благословите кити и вся движущаяся въ водахъ Господа. Послѣ сего призываютъ (80) птицъ, (81) звѣрей и скотовъ, и (82) послѣднее изъ всѣхъ, естество человѣческое, соблюдая въ этомъ порядокъ міроздація; потому что блаженный Моисей нависалъ, что прежде пріедегы въ бытіе Божиимъ*

словомъ дерева, потомъ произведены роды плавающихъ, кромѣ же ихъ и вмѣстѣ съ ними естество летающихъ по воздуху птицъ, а послѣ нихъ звѣри и скоты, и напоследокъ человекъ. Призвавъ къ пѣснопѣнію естество человеческое, опять въ раздѣльности повелѣваютъ пѣснословить Творца. И прежде всѣхъ другихъ повелѣваютъ исполнять это (83) сынамъ Израилевымъ, но и ихъ подраздѣляютъ неоднократно, и въ первый рядъ включаютъ (84) іереевъ, такъ какъ имъ ввѣрена божественная служба. Потомъ, чтобы не подать мысли, будто бы одними іереями ограничиваютъ пѣснопѣніе, присовокупляютъ:

(85). *Благословите раби Господни Господа, пойте и превозносите во вся вѣки, какъ бы такъ говоря: возможно съ усердіемъ работать Владыкъ и для того, кто не имѣетъ священства. Проповѣдуютъ и воскресеніе; ибо говорятъ:*

(86). *Благословите души и души праведныхъ Господа, то есть духовныя души праведныхъ, ставшія выше страстей человеческихъ, пріявшія благодать Духа. Потомъ призываютъ стяжавшихъ какой-либо видъ добродѣтели, и говорятъ:*

(81). *Благословите преподобіи и смиренніи сердцемъ Господа: потому что избавленнымъ отъ неправды и имѣющимъ смиренный образъ мыслей можно и Богу благоугождать и возносить приличную пѣснь. Перечислили же все сіе не суесловія ради, но, во-первыхъ, воспламеняя любовь къ Владыкѣ, и себя самимъ напоминая несказанныя благодѣянія, и рода человеческого бывшее въ началѣ созданіе. Ибо сими словами выражаютъ: поемъ и*

превозносимъ Тебя, потому что благодѣтельствуешь намъ чрезъ Ангеловъ, ради насъ создалъ небо, солнцемъ озаряешь день, луною умѣряешь темноту ночи и научаешь насъ мѣрамъ времени. Воспѣваемъ Тебя, потому что для насъ небо, какъ лугъ, усыяль Ты звѣздами, не увядающими сими цвѣтами насыщаешь наши взоры, и въ теченіи ихъ даешь средство познавать мѣру ночи. И кто по достоинству воспѣетъ Тебя, взирая на переменны годовыхъ времянь, на измѣняемость суточныхъ обращеній, на зной съ пользою бывающій лѣтомъ? Потомъ, видя прохлаждающія дуновения вѣтровъ, холодъ зимою, приносимый дождь и все совершающееся стройно и въ порядокъ, молніи предугазующія дождь, облака поражающія дождь, горы и равнины украшенныя пивами и роцями, изливающиміся источники, приносящіе орошеніе растеніямъ, непрерывно текущія рѣки, и не прекращающія своего теченія, посреди лежащее море — причину дружбы и единомыслія, общее мѣсто, пріемлющее взаимныя договоры тѣхъ и другихъ? И не говоря о всемъ подробно, сперва о всемъ этомъ упомянули блаженные, изъявляя собственную свою признательность и воспоминаемъ благодѣній желая содѣлать пѣснь болѣе пламенною, а потомъ и слушающихъ внѣ халдеевъ покушался вразумить, что стихіи, которымъ они поклоняются, суть твари Бога всяческихъ. Потому ясно упоминаютъ объ огнь и водѣ, о солнцѣ и лунѣ, о небѣ и землѣ, желая убѣдить несмысленныхъ, чтобы перестали поклоняться видимому, познали общаго всѣхъ Владыку, и воздали подобающее Ему чествованіе. Ибо вѣроятно, что узрѣвшіе великое это чу-

до, видѣвшіе и побѣду одержанную надъ огнемъ, и свой собственный и царя своего стыдъ, спасеніе же и дерзновеніе плѣнныхъ оныхъ отроковъ, вняли ученію благочестія, преподаваемоу въ пѣснопѣніи. Такъ воспѣвшіе напоследокъ присовокупляютъ:

(88). *Благословите Анаія, Азарія, и Мисаиль Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.* Такъ они почитали себя послѣдними въ твари, униженными паче всѣхъ людей. Таковъ былъ и блаженный Павелъ, который говоритъ: *мигъ меншему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія* (Ефес. 3, 8.); и въ другомъ мѣстѣ: *Христосъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15.). И изъ грѣшниковъ именуется себя первымъ, а изъ святыхъ называетъ послѣднимъ. Такъ и блаженные сии себя послѣдними призываютъ воспѣвать Господа, и превозносить Его во вѣки. Потомъ описываютъ чудо.

Яко изъять ны отъ ада, и спасе ны отъ руки смерти; потому что по приговору человѣческому отказано намъ было во всякомъ пособіи.

Избави насъ отъ среды горяща пламене, и отъ среды огня избави ны. Посему (89) *исповѣдайтесь Господеву, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* Ибо кто превзойдетъ въ добротѣ и благодати оказавшаго столько милости въ томъ, что было съ нами? И показавшіе въ себѣ такую добродѣтель говорятъ, что улучили спасеніе по милости. Потомъ, поелику выше упомянули объ однихъ сынахъ Израилевыхъ, то призываютъ всѣхъ, и между язычниками живущихъ благочестно и старающихся угождать Богу.

(90). *Благословите вси чтущіи Господа Бога боговъ, пойте и исповьдайтесь, яко во вся вьки милость Его, и въ вькъ вьковъ. Усиливаясь показать безиредьльность благодсти Божіей, и пренобьждаемые ею, многократно повторяють слово: вька. Такова была эта пьсьвь, пзумившая звьронравнаго и жестокаго царя! Восталъ онъ съ царскаго престола, и готовъ былъ итти къ шимъ, и вмьсто тронхъ видить четверыхъ ликующихъ въ пещи; и говоритъ вельможамъ своимъ:*

(91). *Не трехъ ли мужей свергохомъ средь огня связанныхъ? (92). И се азъ сижду мужи четыри разръшсны, и ходяци средь огня, и истльнии нтьсть въ нихъ, и зракъ четвертаго подобенъ сыну Божію. Какое неизреченное долготерпѣвіе! Справедливо святые отроки вzywали: яко во вся вьки милость Его, и въ вькъ вьковъ. Ибо вотъ и сего, поступившаго съ такою жестокостію и кичливостію, покусившагося восхитить себъ божеское чествованіе, звьрски наказать божіихъ служителей, вьдеть къ благочестію, и ему являетъ Свою чудодьйственную сплу, и ему посланнаго въ помощь святымъ Ангела дьлаеть виднымъ. Изумляетъ же его вопервьихъ числомъ, вмьсто тронхъ показавъ четверыхъ; потомъ разръшеніемъ оковъ; потому что связанныхъ увидель разръшенными; наконецъ спасеніемъ; ибо говоритъ: истльниа нтьсть въ нихъ. Посему, приведенный въ ужасъ и смиривъ кичливость, приходитъ, и говоритъ:*

(93). *Седрахъ, Мисахъ и Авденагъ, раби Бога Вышняго, изыдите и приидите, и изыдоша Седрахъ, Мисахъ и Авденагъ отъ среды огня. Этотъ*

суетный, сказавший: *кто есть Богъ, иже изменитъ вы изъ руки моея?*—дозналъ, что есть Богъ, когораго могущество неизреченно, который повелеваетъ огню показать на святыхъ противоположное естеству своему качество. Кого не признавалъ онъ Богомъ, о томъ позналъ, что Онъ Богъ, и Богъ Вышній. Когда же вышли святые изъ печи, дивятся всѣ князи, и мѣстоблжстители, и воеводы, что тѣла святыхъ соблюлись невредимыми, и самыя волосы не ощутили на себѣ никакого дѣйствія отъ онаго пламени, и не только волосы, но и самая одежда и обувь оказались цѣлыми, такъ что не осталось въ нихъ и запаха отъ огня. Потомъ увидѣвшій это Навуходоносоръ пѣснословитъ, и говоритъ:

(95). *Благословенъ Богъ Седраховъ, Мисаховъ и Авденагб, иже посла Ангела Своего, и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него: и слово царсво премъниша, и предаша тѣлеса своя, яко да не послужатъ ни поклонятся всякому богу иному, но точно Богу своему. Опытомъ дознавая всегда Божию силу, этотъ суетный предаетъ забвенію чудеса. Такъ поступилъ онъ и съ божественнымъ Даниломъ, воставъ, поклонися ему, и велѣлъ дары и благовонія возліати ему (Дан. 2, 46.). Такъ и теперь, увидѣвъ спасеніе сихъ святыхъ, пѣснословитъ Бога, и удивляется симъ мужамъ за то, что они слово царсво премъниша, какъ говоритъ онъ, и благочестивую смерть предпочли противозаконной жизни. И теперь вотъ, говоритъ онъ,*

(96). *Азъ заповѣдаю заповѣдь: вси людие, племя, языкъ, аще речетъ хулу на Бога Седрахова, и Мисахова, и Авденаго, въ пагубу будутъ, и домовѣ*

ихъ въ разграбленіе: понеже итьсть Бога другаго, иже можетъ избавити сице. И конечно, дознавъ сіе опытомъ. Ибо, разрушивъ капища многихъ такъ именуемыхъ боговъ, разграбивъ сокровищницы, разоривъ жертвенники и предавъ смерти жрецовъ ихъ, не испыталъ, никакого божескаго дѣйствія. Когда же съ неистовою яростію поступилъ съ ними, посвятившими себя Богу; тогда увидѣлъ и безпредѣльное могущество и неизреченное долготерпѣніе Божіе; потому что слугъ Своихъ сохранилъ Богъ невредимыми, а его не подвергъ тотчасъ наказанію за неистовство, но какъ пребывающаго въ злочестіи, вскорѣ наказалъ нѣсколько, а потомъ, какъ скоро прибѣгъ онъ къ покаянію, сподобилъ Своего чловѣколюбія.

(97). Тогда царь постави Седраха, Мисаха, и Авденаго въ странѣ Вавилонстѣй, и возвеличи ихъ: и сподоби ихъ старѣйшинства Иудеевъ всѣхъ сущихъ въ царствѣ его. Такое промышленіе имѣеть Владыка о старающихся благоугождать Ему; и справедливо вzywали святые сїи отроки: яко итьсть студа уповающимъ на Тя (40).

Посему и мы пріобрѣтемъ сію надежду, всей въ совокупности твари предпочитая Творца и Правителя. Блаженные же сїи отроки да будутъ для насъ полезнымъ примѣромъ, образцемъ благочестія, вождями къ Богу и къ тому, что Богомъ подается достойнымъ. Сіе же да улучимъ все мы, по благодати и чловѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

—

(3, 98.) *Навуходоносоръ царь вѣтъмъ людемъ, племеномъ и языкомъ сущимъ во всей земли, миръ вамъ да умножится. Не пѣлшимъ почитаю изложить сперва содержаніе и причину сего посланія, а потомъ приступить къ истолкованію.*

Навуходоносоръ, овладѣвъ всею Азією, приведши въ подданство Египетъ и покоривъ смежныхъ съ Египтомъ Еѳіоповъ, крайне жестоко и свирѣпо поступалъ съ подданными, и дошелъ до такого высокомерія, что думалъ о себѣ, будто онъ выше и могущественнѣе не только такъ именуемыхъ боговъ, но и Бога истиннаго. Сно-то ничѣмъ не удовлетворяющуюся гордыню его показываетъ не богомудрый только Даниилъ, но и божественный Пророкъ Исаія, или лучше сказать, самъ Богъ всяческихъ, устами Пророка вѣдая такъ: *горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣвъ Мой есть въ руку ихъ: гнѣвъ Мой пошлю на языкъ беззаконцевъ, и Своихъ людей повелю сотворити корысти и пльненіе, и попрашу грады, и положити я въ прахъ (Иса. 10,*

5. 6.). А сіе значить: достойны по Мнѣ слезъ Ассиріане, дѣлатели безчисленныхъ золъ. Однакоже употреблю ихъ служителями для наказанія грѣшныхъ, и, какъ ивкій карающій жезлъ, послю ихъ на беззаконныхъ, и не только на прочихъ челоуковъ, но и на тѣхъ, которые именуются Моимъ народомъ. Пашло же за великое нечестіе и беззаконіе народа Мосго, города ихъ раззорю руками этихъ Ассиріанъ, и сдѣлаю, что въ городахъ соберутъ они корысти. Посему, употребивъ царя ассирійскаго какъ бы ивкїимъ исполнителемъ казни, Я накажу чрезъ него законопреступныхъ. Сей же, сказано у Пророка, не тако помысли: и душею не тако возьми: но отступитъ умъ его, и еже потребити языки не малы. И аще рекуть ему: ты ли еси единъ князь? и речеть: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идъже столы созданъ, и взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію? Якоже сія взяхъ, и вся княженія возму (7—10.). Смы Пророкъ обнаружилъ высокомеріе царя; потомъ предвозвѣщаетъ бѣдствія, какія постигнуть Іерусалимъ, показываетъ же и причины сего наказанія. Шбо говоритъ: возрыдайте изваянная во Іерусалимъ, и въ Самаріи: якоже бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и куширомъ его (10, 11.). Знаемъ же, что ассирійскій царь Сеннахиримъ не одолѣлъ Іерусалима, а Навуходоносоръ, перенесши столицу въ Вавилонъ, и, по разрушеніи Пиневин, сдѣлавъ его царственнымъ городомъ, ополчился противъ Іудей, и опустошивъ Іерусалимъ, большую часть жителей его истребилъ, а остальныхъ поработивъ

отвелъ плѣнниками. Почему и изъ этого явствуетъ, что божественному Писанію извѣстно одно царство Ассирійское и Вавилонское; но не трудно дознать сіе изъ присовокупляемаго. Ибо Пророкъ говоритъ: и *будетъ, егда скончается Господь вся твоя въ горахъ Сіони, и во Иерусалимъ, наведетъ Господь на умъ великій, на князя ассирійска, и на высоту славы очію его* (12). Наказанъ же Богомъ Иерусалимъ не чрезъ Сеннахирима, царствовавшего у Ассирійявъ, но чрезъ Павуходносора. Ибо Сеннахиримъ, не только не разграбилъ города, но, погубивъ все войско, бѣжалъ одинъ, и дома убитъ сыновьями. А Павуходносоръ и городъ взялъ, и сожегъ Божій храмъ, и народъ отвелъ въ рабство. Итакъ божественное Писаніе научаетъ насъ, что послѣ того, какъ скончается *Господь вся твоя въ горахъ Сіони, и во Иерусалимъ* все, чѣмъ угрожалъ, говоря: *возрыдайте изваянная во Иерусалимъ. Яко же бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Иерусалиму и куширомъ его,—наведетъ, по сказанному, Господь на умъ великій, на князя ассирійска; и именуеть его княземъ, не Вавилонянь, но Ассиріянь; потому что одно царство тѣхъ и другихъ. Называетъ же умомъ великимъ за высоту и высокоуміе замысловъ. Почему справедливо присовокупляетъ: и на высоту славы очію его. И не просто сказалъ: славы его, но славы очію его, то есть, будучи человекомъ, представляетъ онъ себя превознесеннымъ и весьма великимъ. Рече бо крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума моего отыму предѣлы языковъ, и силу ихъ плъню: и сотрясу грады насе-*

ленья, и вселенную всю объиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленая лица возму: и пѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речеть (13. 14.). Такъ, обнаруживъ кичливость помысловъ царя ассирійскаго, Пророкъ обличаетъ суетность его помышлений, и показываетъ, что не совершилось бы ничего изъ сдѣланнаго имъ, если бы не Богъ попустилъ и восхотѣлъ наказати печестіе тѣхъ, которые пострадали отъ него это. Посему-то весьма кетати присовокупляетъ: *еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю? Такжежде аще кто возметъ жезлъ, или древо* (15). Какъ не возможно, говоритъ Богъ, сѣкирь, или пилѣ, или жезлу придти въ движеніе самимъ собою; потому что каждое изъ сихъ орудій тогда дѣйствуетъ, когда возметъ его кто-либо въ руки, и захочетъ пршвести въ движеніе: такъ и ты, послыку промысль Мой попустилъ тебѣ, сдѣлалъ все, что ни сдѣлано тобою, по причинѣ беззаконія пострадавшихъ отъ тебя. Посему не думай, что совершилъ ты это собственною своею мудростію и силою. Если же не хочешь здраво-мысленно дознати сего и смирить высокомерную надмѣнность, то опытомъ дознаешь, что сіе дѣйствительно такъ. Ибо послетъ Господь Саваовъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огонь гора возгорится (16). И въ другомъ еще мѣстѣ Богъ, подобно сему, говоритъ Пророку: *и приимиши плачь сей на царя вавилонска, и речеши въ той день: како преста истязуй, и преста понуждай? Сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростію, язвою неизцѣль-*

ною (Иса 14, 4—6.). Потомъ показываетъ радость вселенной, и говоритъ: *вся земля съ веселіемъ, и древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ ливанскій: отнелъже ты уснулъ еси, не възде постыкаяй насъ* (7. 8.). Говоритъ же сіе иносказательно, и кедрами ливанскими называетъ, или народъ израильскій, бывший знаменитымъ и славнымъ, или отличающихся высокою сана и пріясшихъ отъ Бога царственную власть. И чрезъ нѣсколько словъ осмѣивая кичливость царя вавилонскаго, и показывая уничиженіе высокоумрія, говоритъ Пророкъ: *како спадетъ съ небесе дешица восходящая завтра? сокрушится на земли посылай ко вѣстьмъ языкомъ. Ты же реклъ еси во умъ твоимъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горы висоцъ, на горахъ высокихъ, яже къ стѣверу: възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (12—14.). Потомъ показываетъ непрочность человѣческаго благоденствія, и говоритъ: *но ты, дерзнувшій подумать это, во адъ спидеши и во основанія земли. Видѣвшіи тя удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человекъ раздражалъ землю, потрясалъ цари, положивъ землю всю пусту, и грады ея разсыпалъ, плъненыхъ не помчловалъ. Все царіе языковъ упоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы изльченными мечемъ, сходящими во адъ* (15—19.). Но чтобы, приводя все пророчества о Навуходносорѣ, не продлить времени, и теперь слушающихъ, и кто будетъ читать въ послѣдствіи, если хотятъ знать его кичливость

и жестокость, отославъ къ самымъ пророчествамъ, возвращу слово къ настоящему предмету. Итакъ Богъ всяческихъ, восхотѣвъ и сего царя привести къ благочестію, многократно, подавалъ ему многія спасительныя врачевства, и сперва, во второе лѣто царствованія его, показалъ ему во снѣ оное тѣло, и забвеніемъ сна заставилъ вознмѣть нужду въ Пророкъ; а намъ въ истолкованіи сна въ точности открылъ преемственное послѣдованіе царей, показавъ кратковременность и непрочность человеческого благоденствія. И царь немедленно ощутилъ пользу, и воздалъ Даниилу непоимѣрное чествованіе; потому что повелѣлъ, какъ Богу, принести ему куреніе и возмѣнне. А по прошествіи опять немногаго времени, поставилъ оный кумирь, всѣхъ подданныхъ принуждалъ поклоняться ему, предпочетниихъ же благочестіе предалъ безъ мѣры разжешной пенци. Но благій Господь, снова явивъ долготерпѣніе, не подвергъ его наказанію на высокоуміе и звѣрство, но показываетъ ему Божественную силу, избавивъ усердныхъ служителей отъ онаго пламени. Онъ же, снова получивъ малую отъ сего пользу, нѣснословитъ Бога всяческихъ, угрожаетъ крайнимъ наказаніемъ и прекающимъ на Него что-либо хульное. Но вскоре, не долго медливъ, въ тотъ же самый годъ, предавъ опять забвенію величайшее чудо сіе, ополчается на Іерусалимъ, разрушаетъ стѣны города, сожигаетъ святыи храмъ Божій, посягаетъ на его святилище, и какъ военную добычу, похитивъ все приношенія, вмѣстѣ съ плѣнными беретъ ихъ въ Вавилонъ. А что ополчился онъ въ это время, сіе показываетъ и блаженный Іеремія, говоря такъ:

слово бывшее отъ Господа ко Іереміи въ десятое лѣто Седекіи, царя Іудина, то лѣто осмоунадесять Навуходоносору царю вавилонску. И сила царя вавилонска острогъ обложи окрестъ Іерусалима (Іерем. 32, 1. 2). Сей же годъ означилъ и блаженный Даниль, плагая сказаніе о кумирь: въ лѣто осмоунадесятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато (Дан. 3, 1.). Изъ сего явствуетъ, что въ началѣ года требовалъ поклоненія кумиру, потомъ, пославъ впередъ войско, последовалъ за нимъ и самъ; овладѣлъ же Іерусалимомъ въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи и въ девятнадцатый своего царствованія. Посему, такъ какъ сей жалкій изъ всего этого не извлекъ для себя никакой пользы, Богъ всяческихъ, вознегодовавъ, сперва устрашаетъ его сномъ, а потомъ чрезъ Данила дѣластъ для него явнымъ означаемое сномъ. И при этомъ не вдругъ налагаетъ на него наказаніе, но подастъ ему совѣтъ и увѣщаніе чрезъ Данила, цѣлый годъ долготерпѣть, ожидая покаянія. Когда же не хотѣлъ и долготерпѣнія обратитъ для себя въ какое-либо врачество, насыластъ бѣдствія, какими угрожалъ. Наказуетъ его не просто, но высокоумный оный умъ, возмечтавшій о томъ, что выше его естества, поражаетъ помѣнательствомъ и изступленіемъ. Потомъ устрояетъ, что Навуходоносоръ, ставъ подобенъ звѣрямъ, пѣгопяется, и долгое время живетъ въ мѣстахъ пустыхъ; а послѣ сего, по Божію устроенію, приходитъ въ сознаніе постигшихъ его бѣдствій; потому что не возможно было бы ему получить отъ сего пользу, будучи совершенно безъ сознанія и въ безчувственности.

Такъ, возведши очи, познаеть онъ быстрыя превратности жизни, горько оплакиваетъ собственное свое неразуміе, и исповѣдуетъ, что есть непрестенное Божіе царство, пребывающее во всё вѣки. Наученный симъ опытомъ, по неизреченному Божію человеколюбію, снова возвратился онъ на царство свое. И думая, что не правъ будетъ предъ всеми людьми, если утаитъ Божіе о немъ промышленіе, въ посланіи изображаетъ всемъ поданнымъ своимъ во вселенной, и прежнее благоденствіе, и постигшее злосключеніе, а потомъ и покаяніе, которымъ умилостивилъ Владыку.

Вотъ содержаніе посланія. Изложилъ я оное пространно, имѣя въ виду свидѣтельствами Писанія доказать кичливость Навуходносора, и желая очевиднымъ сдѣлать попеченіе о всехъ Бога величскихъ. Посему начнемъ теперь подробное истолкованіе. *Навуходносоръ царь всѣмъ людямъ, племеномъ и языкомъ сущимъ по всей земли, миръ вамъ да умножится. Къ словамъ симъ прилично примѣнить оное пророческое изреченіе: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Псал. 118, 71.). И Навуходносоръ, наученный опытомъ уцѣломудрится, сдѣлался учителемъ благочестія, и собственныя свои страданія предлагаетъ во врачество всемъ людямъ, не только своимъ поданнымъ, но и сущимъ внѣ царства его. Прекрасно же и прилично сдѣлалъ онъ сіе привѣтствіе: *миръ вамъ да умножится*, то есть, желаю не испытать вамъ бѣдствій, какія я испыталъ, но жить наслаждаясь миромъ. Потомъ присовокупляетъ:

(99). *Знаменія и чудеса, яже сотвори со мною Богъ Вышній, угодно бысть предо мною созвѣстити вамъ. Ставь самовидцемъ чудесъ Божіихъ, говоритъ онъ, почелъ я справедливымъ, всѣхъ васъ содѣлать участниками въ созерцаніи оныхъ; потому что они не какія-либо обыкновенныя, но велики и сильны.*

(100). *Коль великая и крѣпкая: царство Егъо: царство вѣчное, и власть его въ родъ и родъ. Все человѣческое, каково бы ни было, имѣетъ конецъ, и конецъ скорый. Одно Божіе царство всегда продолжается, и непоколебимо. Такъ, указавъ напередъ причину посланія, начинаеть въ немъ повѣствованіе.*

ГЛАВА IV.

(1). *Азъ Павуходоносръ обилуай бѣхъ въ дому моемъ, и благоцвѣтый на престоль моемъ, и утучивая въ народъ моемъ. Не безъ намѣренія же поставилъ свое имя, но чтобы имя засвидѣтельствовало слова. Поелску былъ весьма знаменитъ, какъ пріавшій въ обладаніе всѣхъ живущихъ въ Азіи, Египтъ и Егюпціи; то поставилъ напередъ имя свое, достаточное къ засвидѣствованію сказаннаго. Сказалъ же: жилъ я въ крайнемъ благополучіи, изобилуя тысячами благъ, и въ такомъ находясь состояніи, продолжаетъ говорить,*

(2). *Сонъ видѣхъ, и устраши мя, и дивися я всему этому, и смятохся на ложю моемъ, и видѣнія главы моея смятоша мя. Ибо, наслаждаясь такимъ благоденствіемъ, видѣлъ я сонъ скорбный,*

весьма устрашенъ былъ видѣнемъ сна сего, а больше смущенъ тѣмъ, что не могъ разумѣть означаемого сна. Потому совалъ тѣхъ, кто могъ истолковать оный.

(4). *И вхождаху обаятели, волсви Газарини, Халдеи, и сонъ азъ рѣхъ предъ ними: и сказанія его не созвѣстиша ми, (5) Дондеже вииде предъ мя Даниилъ, емуже имя Валтасаръ, по имени Бога моего, иже Духа Божія свята иматъ въ себѣ.* Не просто написалъ это, но употребилъ сравненіе, дабы тѣмъ самымъ сдѣлать явнымъ для всехъ мудрость Пророка. Для сего нечисляетъ по народамъ мудрецовъ вавилонскихъ, желая показать, что они вовсе ничего не знаютъ, а Пророкъ пресвѣщенъ Божиимъ Духомъ. Называетъ же его не тѣмъ однимъ наименованіемъ, которое самъ далъ, но присовокупляетъ и имя еврейское. Ибо говоритъ: *Даниилъ, емуже имя Валтасаръ, по имени Бога моего.* Столько удивлялся я ему съ самаго начала, говоритъ царь, что придалъ ему именоваіе бога, которому прежде поклонялся. И показывая причину, говоритъ: *иже Духа Божія свята иматъ въ себѣ.* А это узналъ онъ изъ ученія самаго Пророка. Ибо откуда бы иначе узналъ царь наименованіе Всесвятаго Духа, будучи привязанъ къ ложнымъ идоламъ?

И сонъ, говоритъ, предъ нимъ рѣхъ Началь же говоритъ ему такъ:

(6). *Валтасаре, княже обаятелей, сегоже азъ разумѣхъ, яко Духъ Святой имаша, и всякая тайна не изнемогаетъ предъ тобою, слыши видѣніе сна моего, еже видѣхъ, и сказаніе его повѣждь*

милъ, 7) И видѣнія главы моя на ложѣ моемъ. Благоденствіе часто доводитъ многихъ людей до того, что забываютъ благодѣтелей, а нужда обновляетъ въ насъ памятованіе о сдѣланныхъ добро. И здоровый тѣломъ не хранитъ памятованія объ искусствѣ врача; но, впадъ въ болѣзнь, припоминаетъ, что уже и прежде, страдая тѣмъ же, возвратилъ себѣ здравіе при пособіи такого-то врача. Такъ и Навуходоносоръ, когда оныхъ Святыхъ предавалъ сожженію, не вспомнилъ благодѣяній Давида; когда же снова увидѣлъ сонъ, и возмутился душею, вспомнилъ о мудрости и о томъ, какъ былъ напоминанъ и истолкованъ Давидомъ преемній сонъ. Потому и говоритъ, что имѣетъ онъ Духа Божіа, въ состояніи истолковать всякую тайну, и проситъ его, и этотъ непонятный для него сонъ сдѣлать понятнымъ. Потому рассказываетъ сонъ, и говоритъ:

*Зрѣхъ древо средѣ земли. (8). И высота его до-
связае до небесе, и величина его до конецъ зем-
ли. Блаженный Давидъ сказахъ, что древо озна-
чало самаго царя; а что высота довязае до не-
бесе,—сіе, по сказанію Пророка, означало не природу
дерева, по помыслы и мечтанія. Потому и Исаія
сказахъ: наведетъ Богъ на умъ великій, на царя
ассирійска и на высоту славы очю его (Иса. 10,
12). Умомъ великимъ нарекъ его, какъ представ-
лявшаго и мечтавшаго о себѣ высоко, что Пророкъ
и изобразилъ вскорь: Ты рекъ си: выше звѣздъ
поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему
(14, 13. 14). Посему Навуходоносоръ видитъ вы-
соту древа, достигающую до неба. А послѣку овла-
дѣтъ, можно сказать, ціелою вселенною; то видитъ*

величину древа (то есть объемъ въ широту простершееся до самыхъ концевъ земли

(9). *Листвіе его, сказано, прекрасное, и плодъ его много. Листвіемъ* называется видимое благолюшіе, и именно одежды, престола, царскихъ чертоговъ, щитовосцевъ, копьеносцевъ и тѣлохранителей, а *плодомъ* отъвету приносимая дань. Посему о плодъ сказано, что онъ *много*, а не прекрасенъ; потому что не быть справедливъ.

И пища всѣхъ въ немъ. Ибо земледельцы, при его попеченіи пользуясь миромъ, собирали плоды земные, а воины, получая отъ него оклады, проводили жизнь съ оружіемъ въ рукахъ.

И подъ нимъ, сказано, вселяхуся звѣріе дивна, и въ вѣтвяхъ его живяху птицы небесныя, и отъ него питаешся всяка плоть; потому что подъ его властію находившеь какъ варвары, ведущіе жизнь звѣрскую, такъ и люди болѣе разумные и кроткіе, быстрые и парящіе умомъ.

(10). Посему сказано: *видѣхъ во снѣ поцію на ложіи моеи, и се Бодрый и Святый отъ небесъ сииде.* Бодрымъ (*Etq*) называется бдительный; ибо таково значеніе египетскаго слова. Бдительнымъ же называется Ангель, и означается снѣ его безплотность; потому что обложенный плотію поработенъ сну, и не преодолеваемый сномъ свободенъ отъ тѣла. Посему сказано: *видѣхъ Ангела, имющаго безплотное естество, который снисшелъ съ неба.*

(11). *И возгласи крѣпцъ, и тако рече: пощцыте древо, и обійте вѣтви его, и отрясите листвіе его, и развѣсите плодъ его. И видѣхъ Ангела, снисшимъ съ неба, чтобы могъ догнать,*

что определение о немъ произнесъ самъ Владыка всяческихъ. И слагая съ себя царскую власть, научается онъ, кто дать ему царство. Ибо видить дерево посвященнымъ и ветви отдѣленными отъ него, то есть князей, военачальниковъ и воеводъ, и кому ввѣрена была царемъ какая-либо другая правительственная власть. Видить же листья отрясенными, то есть, славу, какою былъ окруженъ на подобіе листьевъ, видить преходящею и увядающею; а плодъ — разсыпаннымъ, потому что, когда царь подвергся сему бѣдствію, сборщики дани не боязненно уже оную обрацами въ свою пользу.

Да позыблются, сказано, звѣрие подъ нимъ, и птицы съ ветвей его; потому что принужденные противъ воли быть въ рабствѣ, нашедши предлогъ въ перемѣнѣ царя, отступать отъ повиновенія.

(12). *Точію отрасль коренія его въ земли оставите, и во узъ желѣзныи и мѣдныи, и въ злѣцъ вѣпшнемъ, и въ ростъ небесный вселится. Ибо, подвергнувшись болѣзни умоповрежденія, умопстуженія и бѣшенства, безумствуя, неистовствуя и кидаясь съ яростію на всѣхъ, Навуходносоръ по необходимости обложенъ былъ узамъ. Однакоже и сего недостаточно было, чтобы удержать его дома, но скитаясь проводилъ онъ время въ пустыняхъ, бѣдствуя на открытомъ воздухѣ, и подобно скотамъ, питаясь травою. Ибо сіе означается сказаннымъ:*

И со звѣрми часть его въ травѣ земной. (13). Сердце его отъ чловѣкъ измѣнится, и сердце звѣрино дастся ему, и семь временъ измѣнятся надъ нимъ. Но сіе даетъ видѣть Божіе долготерпѣніе. Ибо краткимъ временемъ ограничиваетъ Богъ

наказаніе, ожидая, что снѣмъ вразумленіемъ порождено будетъ покаяніе. Потомъ показывается, что изреченное неотразимо.

(14). *Изреченіемъ Бодраго слово, и глаголъ святыхъ прошеніе, то есть, не лживо слово сіе; потому что изрекшій есть святой Ангель, бдительный, безплотный. Изречено это, и оно будетъ, и будетъ не напрасно.*

Но да увидятъ живущи, яко владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцеть, дастъ е, и уничиженное человѣковъ возставитъ надъ нимъ; то есть, вотъ что сказала Ангель: для того будетъ сіе съ древомъ, чтобы все дозволи, что единъ есть Богъ, Владыка и Царь, поставляющій на землѣ царей и вручающій царство, кому восхоцеть. Ибо, показуя власть Свою, иногда униженнаго, вѣняемаго ни во что, дѣлаеть царемъ, и устрояеть, что высокіе саномъ повинуются ему. Такъ Навуходоносоръ, пересказавъ сонъ, говоритъ Даниилу:

(15). *Сей сонъ, егоже видѣхъ азъ Навуходоносоръ царь: ты же Валтасаре сказаніе его повѣждь, то есть, скажи истинно и точно, яко вси мудрии царства моего не могутъ сказанія его повѣдати мнѣ, ты же можещи. И показывая причину, при-совокупляетъ: яко Духъ Божій святъ въ тебѣ. Тѣ водятся человѣческими помыслами, а ты отъ Бога познаещъ сокровенное.*

(16). *Тогда Данилъ, емуже имя Валтасаръ, ужасеся яко на единъ часъ, и размышленія его смущаху его. Ибо должно было оказаться человѣ-*

ческой немощи, и тогда уже явиться вдохновляющей благодати.

Посему отвѣща царь, и рече: *Валтасаре, сонъ сей и сказаніе его да не смущаетъ тебе.* Царь видѣль, что Даниль въ смятеніи, и по необходимости ободряетъ его, желая доведаться о томъ, чего не знаетъ. Посему говоритъ: не очень спѣши, но, на свободу доискавшись, что означаетъ сонъ, представь мнѣ это въ ясности.

Поэтому отвѣща Валтасаръ и рече: *господине, мой царю, да будетъ сонъ сей ненавидящимъ тѣ, и сказаніе его врагомъ твоимъ.* Весьма премудро и благоразумно, начная рѣчь, изъявляетъ желаніе, чтобы не постигли царя предстоящія ему скорби, и вмѣстѣ высказываетъ истину.

(17). *Древо, говоритъ онъ, возвеличившееся и укрѣпившееся, егоже высота досязаше до небесе и величина его на всю землю, (18) И листвіе его благоцѣткое, и плодъ его много, и пища всѣхъ въ немъ: подъ нимъ живяху звѣріе дивн, и въ вѣтвехъ угнѣздяхуся птицы небесныя, (19) Ты еси царю.* Достойна удивленія премудрость Данила! Не сказалъ просто: древо великое, но: древо возвеличившееся и укрѣпившееся, то есть, не съ начала былъ ты великъ, но постепенно дѣлался великимъ, и не отъ рожденія имѣлъ силу, но по немногу получалъ ее. Потому присовокупляетъ еще :

Яко возвеличился еси и укрѣпился: и величество твое возвеличися, и досяже небесе, и власть твоя до конецъ земли. И здѣсь весьма прилично и кетати одно отнесъ къ небу, а другое къ землѣ;

потому что о власти, то есть объ обширности владычій, сказалъ, что достигла до конецъ земли; до неба же не власть достигла, но величество, то есть представленіе помысла.

(20). *И яко, говоритъ Пророкъ, видь Бодраго, и святаго сходяща съ небесе, и рече: пошлите древо, и разсыпите е, точно прокиченіе коренія его въ земли оставите, и во узъ желѣзнь и мидянь, и во злаць вѣншемъ, и въ ростъ небеснѣй водворится, и со зѣрми дивими часть его, дондеже седмь временъ премѣнятся надъ нимъ: (21). И сіе сказаніе его царю. И чтобы слово содѣлать достойнымъ вѣроятія, по необходимости присокупилъ:*

И изреченіе Вышняго есть, еже приспѣ на господина моего царя. Отсюда въ точности можно дознать пользу апостольскаго ученія. Ибо сказано: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется (Рим. 13, 1.). И блаженный Давидъ злочестиваго царя называетъ господиномъ своимъ, и какъ, повинуваясь закону власти, употребляетъ приличныя наименованія, такъ показываетъ, что исполненіе сна скорбное. Ибо говоритъ:

(22). *Изженуть тя отъ челоукъ и съ дивими зѣрми будетъ житіе твое, и травою аки вола напитають тя, и отъ росы небесныя тѣло твое оросится, и седмь временъ измѣнятся надъ тобою. О седми временахъ одни утверждали, что это — семь лѣтъ, а другіе—три года съ половиною; потому что божественное Писаніе дѣлитъ годъ не на четыре части, но на дѣвь главнѣйшія, зиму и лѣто; почему семь такихъ частей соста-*

вѣтъ три года съ половиною. Столько времени, говоритъ Пророкъ, ирведешь ты бѣдствуя.

Доидеже увѣси, яко сладѣтъ Вышній царствомъ чловѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е. Поелску мечтаешь о себѣ, что ты богъ, и даже выше Бога; то Богъ отниметъ у тебя чловѣческій разумокъ, и сдѣлаетъ, что угодобнишь ся звѣрямъ, чтобы опытомъ дознать тебѣ, что такое чловѣкъ, и что такое Богъ, что такое чловѣческое благополучіе, и что такое Божіе царство, котораго не возможно улучшить, если не угодно то Богу.

(23). *А еже рече, говоритъ Пророкъ, оставите прощеніе коренія древа, царство твое тебѣ будетъ, отиельже увѣси царство небесное.* Ибо, лишившись царства и претергивъ все вышесказанное, познаешь Подателя царства, потомъ познавъ воспріимешь снова ирежною власть, и изъ сего отъятія и возвращенія дознаешь въ точности, кто правитель всяческихъ, кто премудро всѣмъ распоряжаетъ и управляетъ. Такъ сказавъ, что будеть, дѣлаетъ увѣщаніе, подастъ превосходный советъ, предлагаетъ врачество, приличное язвѣ. Ибо говоритъ:

(24). *Сего ради, царю, советъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ.* А снмъ даетъ видѣть ненасытную жестокость, съ какою обращался онъ съ подданными. Хочешь ли, говоритъ, воспользоваться чловѣколюбіемъ? Покажи оное къ тѣмъ, которые причастны одного съ то-

бою естества. Ибо сямъ убѣдшии Судно смягчить угрозу и оставить ее исполненною.

Иезли, говоритъ Пророкъ, будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ. Сію мысль подавалъ ему Пророкъ, но царь, пребывъ упрямъ и непреклоннымъ, пріять воздаяніе за беззаконіе, и скорби, о которыхъ слышалъ, увидѣлъ своимн очами. Потомъ Пророкъ означаетъ и время Божія долготерпѣнія. Ибо, по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, предреченная угроза пришла въ дѣйствительное исполненіе, и Навуходносоръ, имѣя столько времени на покаяніе, худо употребилъ назначенный ему для покаянія срокъ. Справедливо могъ бы сказать ему блаженный Павелъ: Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣній не радшии, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? Но жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія и праведнаго суда Божія. Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный: а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярости и гнѣвъ. Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка творящаго злое (Рим. 2, 4—9.). Сіе и сбылось съ Навуходносоромъ, который долготерпѣніемъ Божиимъ не воспользовался, какъ должно. И сему свидѣтель самъ онъ, когда такъ говоритъ:

(26). По двюнадесяти мѣсяцехъ, въ дому царства своего въ Вавилонѣ бѣ ходя. Со всею славою ходилъ по стѣнамъ города и по башнямъ его.

(27). И отвѣща царь и рече: ипѣсть ли сей Вавилонъ великій, егоче азъ соградихъ въ домъ царства, въ державы крѣпости моя, въ честь славы моя? Смотри, какое кичливое о себѣ мнѣніе! смотри, какое непомерное высокомеріе! Я, говоритъ, сдѣлалъ городъ сей царственнымъ, построивъ въ немъ царскіе чертоги; въ честь славы моя я сдѣлалъ это, имѣя великую силу и всемъ обладая. Такія слова произносилъ онъ, тщеславясь и хвалясь. Владыка же Богъ немедленно насласть на него казнь. Ибо сказано:

(28). *Еще слову сушу во устьяхъ царя, гласъ съ небесе бысть.* Послнику мечтавъ взойдти на небо, то съ неба пріемлетъ приговоръ. И послнику мало для него было должныхъ чертоговъ царскихъ, но въ безуміи вожделѣвалъ вѣсть и горнихъ; то лишается и должныхъ; желавъ восхитить небо, изгоняется и на земь. Посему съ неба пришелъ гласъ.

Тебѣ, тебѣ глаголется, Павуходоносоре царю. Не просто употреблено сіе усугубленіе мѣстоименія, но въ очевиднѣйшее обличеніе того, кому изрекается сіе. Называетъ его небесный гласъ еще царемъ, показывая и настоящую его славу, и будущее вскорѣ безчестіе.

Царство твое преиде отъ тебе, (29) И отъ чловѣкъ отженутъ тя, и со зѣрми дивіими житіе твое, и правою аки вола питають тя, и седмь временъ измѣняется на тебѣ, дондеже увѣси, яко владѣеть Вышній царствомъ чловѣческимъ, и емуже восхоцетъ, дастъ е. Потомъ, показывая скорость постигшей казни, царь гово-

рить, что за словомъ немедленно послѣдовало и дѣло.

(30). *Въ той часъ, сказано, слово скончае на Науходоносоръ, и отъ человекъ отгнаея. Изгнанъ же былъ, во первыхъ по причинѣ самой болѣзни, потому что предавъ былъ безумію и неистовству, и сдѣлалъ бы тысячи золъ, если бы пользовался свободою, а потомъ и по враждѣ, какую питали къ нему все, но старались скрывать, пока былъ здоровъ, и обнаружилъ, возгнушавшись его жестокостію, какъ скоро впалъ онъ въ бѣдствіе.*

И траву аки волъ ядяше. Пбо сумасшедшимъ свойственно, не только говорить и поступать неразумно и безчинно, но и ѣсть все, что попадется. И нынѣ можно видѣть, что дѣлаютъ и терпятъ эти одержимые бѣсами. Не только же ѣлъ траву, какъ волъ,

Но еще и отъ роды небесныя тѣло его ороси-ся (а). Пбо, бѣдствуя на открытомъ воздухѣ, и при наготѣ тѣла борясь съ голодомъ и зноемъ, необходимо принять другой цвѣтъ.

Дондеже власы ему, аки льву возрастоша, и ногти ему аки птицамъ. Не остригая, по обыкновенію, волосовъ и не обрѣзывая излишка ногтей, въ продолженіе такого времени, необходимо было имѣть ему такіе волосы и ногти. А все сіе служило знакомъ, что оставленъ онъ былъ въ небре-

(а) Греческое слово: *ἐβίβη*, можно также переводить: *окрасилась*.

жены, безъ всякаго попеченія. Какъ лишенный Божія о немъ промышленія, не пользовался какимъ-либо раченіемъ о немъ и отъ своихъ, хотя были у него и жена, и дѣти, и родственники. Напротивъ того, подобно дикому звѣрю, скитался онъ въ мѣстахъ необитаемыхъ, наполяя чрево нищю безеловесныхъ. Послѣку онъ — человекъ и въ великой чести сый неразумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ (Иса. 48, 21.), и обходился съ подданными, какъ звѣрь; то, по праву и весьма справедливо, осужденъ былъ на жизнь скотскую и звѣршную. Но человеколюбивый Владыка, положивъ конецъ наказанію, какъ благій, и научивъ опытомъ, что Онъ Господь всяческихъ, снова возвелъ его на престоль, и ввѣрилъ ему прежнее царство.

(31). *И по скончаніи тѣхъ дней, говоритъ онъ, азъ Навуходоносоръ очи свои на небо воздвижъ.* Не просто прибавилъ: *азъ*, по научая всехъ людей, что онъ, предавшійся такому высокомерію, сказавшій: *кто есть Богъ, иже изметъ съ изъ руки моя?* мечтавшій взойдти на небо и выше звездъ поставить престоль свой, былъ опытомъ наставленъ въ томъ, что знать надлежало, и изъ наказанія научился быть прѣломудреннымъ, познавъ свое рабство. Почему и возвелъ очи свои на небо; и едва, говоритъ, съдѣлать это,

И умъ мой ко мнѣ возвратися, то есть освобожденъ я отъ несмысленности, укрѣпился въ разумъ, немедленно воспріялъ здравый умъ.

И Вышняго благословихъ, и живущаго во вѣки похвалихъ, яко власть Его власть вѣчна, и цар-

ство Его въ родъ и родъ. Дознавъ опытомъ, что такое человекъ, и что такое Богъ, Бога нарицаеть Вышнимъ и живущимъ, именуетъ Его Царемъ вѣчнымъ, и познаеть свое собственное ничтожество. Потому говорить:

(32). *И вси живущи на земли ни во чтоже вѣмънишася. До настоящаго времени я почиталъ себя весьма великимъ и высокимъ, а теперь ясно узналъ, что все естество человеческое въ сравненіи съ Богомъ ничто. Изыскивая именованіе къ означенію бѣдности, и не находя достойнаго, употребилъ сіе слово: ничто, какъ достаточно выражающее неполнозначность и брешность естества. И Бога назвалъ Вышнимъ, Владыкою, живущимъ, Царемъ вѣчнымъ, о всѣхъ же людяхъ сказалъ, что они ничто. Такъ и блаженный Исаія, сравнивая естество Божіе съ идолами, извелъ на средѣ человеческой роли, и говорить: *аще вси языцы аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса вѣмънишася, и аки плюновеніе вѣмънятся; Ливанъ же не доволенъ на сожженіе, и вся четвероногая недовольна на всесожженіе, и вси языцы яко ничтоже суть, и въ ничтоже вѣмънишася. Кому уподобисте Господа? и коему подобію уподобисте Его (Иса. 40, 15—18.). Столько пользы пріобрѣлъ Навуходоносоръ отъ бѣдствій, что пророчески разсуждаеть и говорить о Богъ, и какъ бы по пѣ-
кочему согласію отъ лица твари слагаетъ всю пѣсь, говоря: *вси живущи на землѣ ни во чтоже вѣмънишася.***

И по воли Своей творить въ силѣ небесный, и въ селеніи земныхъ. И это—ученіе другаго Проро-

ка. Ибо блаженный Давидъ говоритъ: *вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли.* (Пса. 134, 6.). Также проповѣдуетъ и Навуходносоръ, ибо говорить: что хочетъ, то и учреждаетъ, и въ силѣ небесный, и въ селеніи земныхъ, и располагаетъ не только землю, но и самими небесами. Потомъ, показывая и непреоборимость силы Божіей, продолжаетъ:

И нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси. Необходимо нужно любить все, что бываетъ по Его распоряженію, будетъ ли это пріятно, или горестно. Ибо дерзко противиться и жаловаться на учреждаемое Имъ премудро. Сіе-то познавъ и исповѣдавъ, и прославивъ Вышняго, говоритъ царь, пришелъ я въ себя, и съ благочестіемъ воспріять прежнее царство.

(33). *Въ то время узъ мой возвратися ко мнѣ, и въ честь царства моего придохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ.* Будучи, какъ вѣроятно, грязень и нечестъ, когда остригъ волосы, обрѣзавъ пазыпки ногтей, смылъ съ себя грязь, и сподобился Божіей милости, признавъ оны тѣмъ же человекомъ, который прежде правилъ великимъ царствомъ.

И начальницы мои, говоритъ, и вельможи мои искаху мене. И они, отложивъ ненависть, возымѣли ко мнѣ доброе расположеніе и любовь.

И съ царствъ моемъ утвердихся, и величество изобильнѣе приложися мнѣ. И сіи слова исполнены также благочестія. Не сказалъ: я пріобрѣлъ

большее величіе, но говоритъ: *приложися мнѣ, указуя Подателя, и провозглашая Виновника благъ.*

(34). *Пышъ убо, говоритъ царь, азъ Навуходоносоръ хвалю и превозношу, и славлю Царя небеснаго: яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и вся ходящія съ гордости можетъ смирити. Испытавъ горестное, потомъ избавившеся отъ сего, хвалю и пѣснословлю Того, Кто, въ пользу мнѣ и весьма премудро, испослалъ мнѣ то и другое; и знаю, что сей Царь неба и Владыка всѣхъ водится истинною, правдиво всѣмъ управляетъ, и можетъ смирить предающихся гордышѣ.*

Посему и мы дознавъ, что гордость и кичливость вредятъ водящимся ниш, и что улаждающійся снмъ пожинаетъ недобрые плоды, пріобрѣтемъ матеръ благъ — смиренномудріе. Сіе пріобрѣтеніе ублажаетъ и Господь; потому что прибыткомъ своимъ имѣетъ оно царство небесное. *Блаженншии шции духомъ, говоритъ Господь: яко тѣхъ есть царствіе небесное. (Матѣ. 5, 3.).* И Себя самаго представляетъ Онъ въ образецъ желающимъ воспользоваться, говоря: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. (Матѣ. 11, 29.).* И показывая, какой отъ сего плодъ, немедленно присовокушнлъ: *и обряцете покой душамъ вашимъ.* Если же Творецъ и Владыка всѣхъ называетъ Себя смиреннымъ, и показываетъ сіе въ дѣлахъ; то нуженъ ли нишй какой совѣтъ человеку, который есть прахъ, переть, глыбы земли, пепель, суета, цвѣтъ, трава? Ибо все сіи наименованія даетъ ему божественное Писаніе. Посему устыдимся мѣрности Владыки, Который, богатъ сый, насъ ради

обнища, да мы нищетою Его обогатимся (2 Кор. 8, 5.), познаемъ смертность естества, и видя скоротечность настоящаго благоденствія, ничего кичливаго не помыслимъ о настоящемъ, но паче посмѣемся его превратности и непрочности, возжелаемъ же улучшить оныя блага, которыя по природѣ своей свѣты и постоянны. Имъ да насладимся всѣ мы, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Имъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГЛАВА Б.

Навуходоносоръ, Евилмеродахъ, Валтасаръ.

---

(1). Валтасаръ царь сотвори вечерю велию вельможамъ своимъ. Валтасаръ—сынъ Навуходоносора, но не былъ непосредственнымъ его преемникомъ ; потому что воцарился братъ его Евилмеродахъ, какъ старшій, и сіе показываетъ намъ исторія Царствъ и блаженный Іеремія Пророкъ, говоря такъ: и бысть въ тридцать седмое лѣто преселенія Іоакима царя Іудина, мѣсяца втораго надесять въ двадцать четвертый день мѣсяца, вознесе Евилмеродахъ царь вавилонскій въ первое лѣто царства своего главу Іоакима царя Іудина, и изведе его изъ храма, въ немъ же стрѣжашеся, и глагола ему благая: и даде престолъ его выше престоловъ царей, иже съ нимъ въ Вавилонъ, и измѣни ризы его темничныя, и ядше хлѣбъ всегда предъ лицемъ его во вся дни живота своего (Іерем. 52, 31—33.). Іоакимъ же сей есть и Іехо-

ня ; потому что Іоакима, отца его, называвшагося и Еліакимомъ, при которомъ отведенъ въ плѣнь блаженный Даниль, Навуходоносоръ, умертвивъ въ Іерусалимъ, выбросилъ внѣ стѣнъ, какъ показываетъ божественное Писаніе (Іерем. 22, 19.). Итакъ, послѣ Навуходоносора царствуетъ Евилмеродахъ ; а послѣ него Валтасаръ. Божественный Даниль не упомянулъ объ Евилмеродахъ, потому что пишетъ не просто исторію, но пророчество. По сей причинѣ описалъ не все, что было при Навуходоносорѣ, а только то, уиоминаніе о чемъ необходимо было ради пользы. Итакъ, поелику при Валтасарѣ Богъ явилъ весьма великое чудо, достаточное къ тому, чтобы не только современникамъ, но и тѣмъ, которые будутъ когда-либо жить въ послѣдствіи, внушить благоговѣніе и страхъ и обратить ихъ къ благочестію ; то не почелъ справедливымъ скрыть въ молчаніи такое благодѣяніе, но призналъ святымъ дѣломъ предать сіе писмени и всемъ оставить памятникъ ученія. По-сему говорятъ: *Валтасаръ царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ.*

Тысящи мужемъ, (2). Предъ тысящею же вино, то есть въ количествѣ, достаточномъ для тысячи, для такого именно числа приготовленномъ.

Шя же Валтасаръ, говоритъ Пророкъ, рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма, иже во Іерусалимъ, и да піютъ въ нихъ царь и вельможи его, и наложницы его, и возлежащія окрестъ его. Сямъ показываетъ намъ Пророкъ, не только крайнюю мѣру нечестія, но и

вредъ отъ неумѣреннаго употребленія вина. Ибо говоритъ: *нѣа царь рече при скушеніи вина, еже принести сосуды златы и серебряны*; потому что упоеніе помрачило разсудокъ, и невоздержаніе породило безумную мысль оскорбить Бога; тѣ сосуды, посвященные на служеніе Богу, которые Навуходосоръ, отецъ его, хотя взялъ, по Божію поущенію, по почтилъ, какъ ему казалось, и пѣялъ изъ употребленія для людей, онъ осмѣлился употреблять, какъ обыкновенныя. Ибо не только вельмъ принести, но къ слову присовокушилъ и дѣло.

(3). *И принесоша сосуды златыя и серебряныя, аже изнесе Навуходосоръ изъ храма Божія, аже во Иерусалимъ.* Прекрасно показалъ Пророкъ чрезмѣрность безразсудства, при имени храма упомянувъ и о Богѣ, и давая видѣть знаменитость храма, присовокушилъ именовавіе Иерусалима. Сосуды сїи, говоритъ Пророкъ, посвящены были не какому-либо мнимому и одно только имя имѣющимъ богамъ, но самому надъ всеми сущему Богу, Который избралъ Иерусалимъ, и храмъ іерусалимскій исполнилъ славы Своей. Сїи-то сосуды неприкосновенныя и посвященныя Богу всяческихъ, не какъ имѣющему въ нихъ нужду, но какъ пріемлющему благодарительность приносящихъ, злочестивый царь изнесъ на среду, и шлъ изъ нихъ; даже не самъ только шлъ, но и вельможи его и наложницы его и возлежащія окрестъ его.

(4). *Шяху вино,* то есть орудіями пьянства сдѣлалъ утвари божественной службы, и женщинамъ, служившимъ его вепотребству, повелѣлъ пить изъ

нихъ вино. Потомъ, показывая крайнюю мѣру нечестія, Пророкъ присоветовалъ:

И похваляша боги златыя и серебряныя и мѣдныя, и желѣзныя и деревяныя, и каменныя. Неполненный всякой мерзости Валтасаръ, ушваясь и наслаждаясь изъ божественныхъ сосудовъ, забвенію предалъ Владыку всяческихъ, чествовалъ же въ пьснопѣніяхъ боговъ не существующихъ, сдѣланныхъ изъ неодушевленнаго вещества, которые и отъ искусства не получили силы дѣйствовать, но приняли только образъ, лишенный дѣйствованія. Но Правитель всяческихъ по долготерпѣнію не поустыгъ, чтобы сквернѣль, какъ того времени люди, такъ и живущіе послѣ нихъ, немедленно же являетъ силу Свою. Ибо Пророкъ говоритъ:

(5). *Въ той часъ изыдоша персты руки чело-вѣчи, и писаху противу лампады на позавлении стѣны дому царева, и царь видаше персты руки пишущія.* Послѣнку воспевавъ идоловъ, лишенныхъ всякаго дѣйствованія, и презрѣлъ всехъ Бога; то Знждитель всяческихъ учить его невидимости и безилотности Божескаго Своего естества. Ибо показывасть ему одинъ пишущіе персты, вразумляя снѣмъ, что не увидѣлъ бы и ихъ, если бы самъ не подалъ повода сдѣлать сіе нужнымъ. Великую же пользу получили отъ сего и ирровавшіе съ царемъ, познавая, сверхъ безилотности и невидимости, и могущество Божіе; а также, сверхъ вещественности и неодушевленности воспѣваемыхъ ими боговъ, ихъ совершенное безеліе и недѣятельность. А что чудо сіе произвело во всехъ великій

страхъ , засвидѣтельствоваль о томъ Пророкъ , сказавъ такъ :

(6). *Тогда царю зракъ измѣнися, и размышленія его смущаху его, и соузы чреслъ его разслабляхуся, и колѣна его одно съ другимъ сражастася. Если же зрѣніе пишущихъ перстовъ поразило такимъ ужасомъ управлявшаго великимъ царствомъ, что связи составовъ его разслабѣли отъ страха, въ трепетъ и колебаніе пришли члены ; то чего не претерпѣлъ бы этотъ богонснавистный, увидѣвъ пламенники и молніи, или Ангеловъ, грозно взирающихъ и приводящихъ въ страхъ необычайнымъ благолѣпіемъ вида? Ибо ихъ видѣнія и великій Данилъ не могъ переносить небоязненно. Подлинно, почто гордится земля и пепель (Спр. 10, 9) ? Поэтому Валтасаръ, исполнившись толикаго страха,*

(7). *Возопи силою, еже ввести волхвовъ, Халдеевъ, Газариновъ. Страхъ сдѣлалъ, что возопилъ, а душевное смятеніе побудило скорѣе дознать опредѣленіе. Потомъ въ награду тому, кто прочтетъ писаніе и сдѣлаетъ истолкованіе, предлагаетъ царскую одежду, и золотую гривну на выю, и право быть третьимъ по царь. Но обличилось безбожіе волхвовъ и халдеевъ ; потому что не придумали, какъ прочесть божественныя писмена, даже когда предложена была имъ такая награда, весьма поощрявшая ихъ.*

(8). *Царь же Валтасаръ возмается, и зракъ его измѣнися на немъ, и вельможи его смущахуся. Изъ сего явствуетъ, что Владыка, промышляя о пользѣ другихъ, не тотчасъ отъялъ жизнь у царя,*

но сперва показавъ персты пишущаго, поразивъ же этимъ и внушивъ страхъ, заставилъ призвать мудрецовъ халдейскихъ, обличилъ ихъ лживость и беспіе, сдѣлалъ, что ошущена потребность въ мудрости Давида, чтобы его языкомъ, и царя обличить, и другихъ облагодѣтельствовать ; а когда все сіе совершилось, тогда уже положили наказывать злочестиваго царя. Посему, при общемъ смятеніи царя и пишущихъ,

(10). *Царица*, пока говорилъ еще царь и вельможи его, *виде въ домъ пирный*, то есть, когда совѣщались, что дѣлать, и каждый предлагалъ свое, къ чему побуждалъ его страхъ, вошла царица. И мнѣ кажется, что это была мать царя ; потому что вечерю сію раздѣляли съ нимъ наложницы и возлежація окрестъ его. *И пѣху* изъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ самъ царь и вельможи его, и наложницы его, то есть жены его, и возлежація его, то есть жившія съ нимъ, не по закону, но неэтрбно ; царица же вошла послѣ смятенія, и вѣроятно, какъ престарѣлая, не участвовала тогда въ этомъ пѣнствѣ и въ пляскахъ.

И отвѣчала, сказано, *царица и рече: царю во вѣки живи*. Это, какъ кажется, было обычное привѣтствіе, какое дѣлали тогда царствующимъ подданные ; обычай сей держится и до нынѣ ; потому что иные малосмысленные обыкли и нынѣшнихъ царей называть вѣчными, и въ письменныхъ договорахъ дѣлаютъ иные сіе подписаніе, служа больше невѣжеству, нежели нечестію. Итакъ царица говоритъ :

Да не смущаютъ тебе размышленія твоя, и

зракъ твой да не измѣняется. Потомъ представляеть причину, по которой должно отложить страхъ.

(11). *Есть мужъ въ царствѣ твоёмъ, въ немъ же Духъ Божій святой, и во дни отца твоего бодрость и смыслъ обрѣтется въ немъ.* И изъ сего можно уразумѣть, что это, какъ въроятнѣе всего, была мать царя. Потому пересказываетъ ему, какъ незнающему, о томъ, что было давно, извѣщаетъ его о блаженномъ Даниилѣ, исповѣдуетъ, что онъ исполненъ Духа Божія, и говоритъ собственными словами Навуходносора. Ибо тоже и онъ сказалъ о Даниилѣ. Присовокупила же: *во дни отца твоего бодрость и смыслъ обрѣтется въ немъ*, и бодростію назвала трезвенность души, а смысломъ — разумнѣе сокровеннаго и зрѣнѣе того, что утаено отъ многихъ.

И царь *Навуходносоръ*, продолжаетъ царица, *отецъ твой, князя постави его обаятелемъ, волхвомъ, халдеемъ, Газариномъ.* Потомъ присовокупляетъ и причину.

Яко духъ преизобильный въ немъ, то есть, имѣетъ преизбыточествующую благодать Духа. Потомъ перечисляетъ виды духовной дѣйственности, и говоритъ:

И премудрость и смыслъ, сказуя сны и возвѣщающая сокровенная (а), и разрѣшая соуды Даниилъ; потому что, содѣлавшись сосудомъ Божія Духа, Даниилъ на все даетъ мудрые совѣты, благоразум-

(а) По другимъ спискамъ вмѣсто *κρυπτόμενα* читается здѣсь *κρυπόμενα*.

но о всемъ разсуждаеть, отгадываетъ сны, и что прикрито какою либо неясностию, то освобождаетъ отъ неясности, какъ бы снмая какия узы и печати, и стрегомое въ тапбницахъ избавляя отъ оковъ, разрываетъ и отверзаетъ, и желающихъ вводитъ въ самую внутренность. Сіе-то означаютъ слова: *возвѣщаяй сокровенная, и разрывая соузы Даниїль*. Посему-то, говоритъ царица,

Царь нарече имя ему Валтасаръ. Послику видѣль, что озаряется онъ Божественною силою; то удостоилъ именовать его даже Богомъ.

Нынѣ убо да призвется Даниїль, и сказаніе его возвѣститъ тебѣ. И не говоритъ: призови Валтасара; потому что дознавъ опытомъ силу Пророка, еврейское - имя предпочитаютъ халдейскому. Посему въ послѣдствіи и именуютъ его уже Даниїломъ.

(13). *Тогда, сказано, вошелъ Даниїль предъ царя и рече царь Даниїлу: ты ли еси Даниїль, отъ сыновъ плѣнникъ іудейскихъ? Вѣроятно, Валтасаръ по причинѣ великаго злочестія, по смерти отца, избѣгалъ сообщенія съ Даниїломъ. Потому, пораженный страхомъ немедленно призываетъ волхвовъ и Халдеевъ, о Пророкъ же и памятованія не держалъ онъ въ умѣ. Но когда мать его напомнила о бывшихъ при отцѣ чудесахъ, и призванный Даниїль пришелъ; тотчасъ царь узналъ его; потому что, еслибы не узналъ, не вспомнилъ бы о родѣ, и не сталъ бы указывать на плѣнь іудейскій. Однакоже спрашиваетъ Даниїла, и говоритъ: ты ли еси Даниїль отъ сыновъ плѣнникъ іудейскихъ? И прежде, нежели подтвердилъ сіе Пророкъ, говоритъ:*

(14). *Слышахъ о тебѣ, яко Духъ Святой въ тебѣ, и бодрость, и смыслъ, и премудрость изобильна обрѣтется въ тебѣ. И о Валтасарѣ прилично сказать, что Пророкъ сказалъ объ Израиль: егда убиваше я, тогда взыскаю Его (Псал. 77, 34).* Ибо вотъ и Валтасара страхъ Божіей силы понудилъ, вмѣсто боговъ несуществующихъ, наименовать Богомъ Бога сущаго, прославить благодать Святаго Духа, обвинить мудрецовъ вавилонскихъ, какъ оказавшихся неспособными понять Божіе Писаніе, умолять же Пророка Божія, чтобы онъ объяснилъ непонятное. Царь обѣщаетъ Пророку дать и багряницу, и гривну на выно, и третіе мѣсто въ обладаніи царствомъ. Но блаженный Даниилъ, посмѣявшись царскимъ обѣщаніямъ злочестиваго, сказалъ ему:

(17). *Даніилъ твой съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному даждь, азъ же писаніе прочту царю, и сказаніе его возвѣщу тебѣ, царю.* Сіе изреченіе Пророка подлинно есть апостольское. И Апостоламъ Господь, посылая ихъ проповѣдниками ко всемъ людямъ, повелѣлъ, говоря: *туне пріѣдете, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). И сей блаженный Пророкъ сказалъ царю: *даніилъ твой съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному даждь, азъ же писаніе прочту царю, и сказаніе его возвѣщу тебѣ, царю.* Не учился я продавать Божественное, и человѣческое воздаяніе взимать за божественныя тайны. Поэтому даромъ пріими вѣдѣніе незнаемаго тобою.

(18). *Богъ Вышній, говоритъ Пророкъ, царство и величество, и честь и славу даде Навуходонно-*

сору отцу твоему, (19). И отъ величества, еже ему даде, вси людїе, племена, языцы, блху трепещуще и болящяся отъ лица его. Не думай, говорить, что отецъ собственною своею силою покоришь цѣлую вселенную, и многіе народы, говорящїе разными языками, соединилъ въ одно царство. Владыка всяческихъ, Творецъ всего, премудро всеми правящїй, далъ ему царство; и по Божїю опредѣленію страхъ отца твоего пребывалъ на подданныхъ.

И ихъже хотляше, той възвышаше, и ихъже хотляше, той смиряше. Таковую власть, говоритъ Пророкъ, прїялъ онъ отъ Бога, что могъ и стоящихъ на высотѣ дѣлать униженными, и людей самыхъ невидныхъ и малозначительныхъ содѣлывать знаменитыми.

(20). *И егда вознесеша сердце его, и утвердися духъ его, еже презорствовать, сведеша отъ престола царства его.* Какъ самъ, говоритъ Пророкъ, *ихъже хотляше възвышаше и ихъже хотляше смиряше,* конечно дѣлая это не по справедливому приговору: такъ Царь и Владыка всехъ по изволенію Своему далъ отцу твоему царство, но увидѣвъ, что непомерно высоко думаетъ онъ о себѣ, высокомерно и надменно править царствомъ и впалъ въ недугъ гордыни, Богъ лишилъ его царскаго престола, отъялъ у него честь, воздаваемую всеми. Не только совелкъ съ него отличїя царскаго сана, но изгналъ изъ сообщества человѣческаго, предавъ умопомъшательству и неистовству, сдѣлавъ, что жилъ онъ съ дикими ослами и звѣрями. Кому подражалъ въ своемъ звѣрствѣ, отъ тѣхъ занялъ и

образъ жизни. Упоминаеть же о немъ Пророкъ, что и траву ѣлъ подобно воламъ, и скитаясь нагой, бѣдствуя на открытомъ воздухѣ, утратилъ прежній цвѣтъ тѣла, принялъ же другой, произведенный и холодомъ и зноємъ. И все это терпѣлъ онъ, говоритъ Пророкъ,

(21). *Доидеже уразумь, яко владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хоцеть дастъ е.* Но онъ опытомъ дозналъ, что было нужно, и самыми дѣлами наученъ былъ, что все человѣческое не твердо, Богъ же всѣхъ, имѣя вѣчную державу, какъ угодно Ему, управляетъ дѣлами человѣческими, и кому восхоцеть, даетъ въ даръ царство.

(22). *Ты же сыне его Валтасаре, говоритъ Пророкъ, не смирилъ еси сердца твоего предъ Господемъ: не вся ли сія вѣдалъ еси?* Не умножили тебя бѣдствія отца твоего, и изъ того, что онъ потерпѣлъ, не восхотѣлъ ты дознать Божію силу.

(23). *Но на Господа небеснаго вознесся еси.* Прекрасный урокъ даетъ присутствующимъ, покаяться не тому, что видимо, но Создателю и Владыкѣ видимаго. А въ тоже время обличаетъ и кичливость царя, и научаетъ, что превысшее небо имѣетъ Создателемъ невидимаго Бога. А ты, говоритъ Пророкъ, вознесъ сердце свое выше, не только неба, но и Бога небеснаго, Господа всей твари. Если бы не болѣзновалъ ты такою кичливостію, то не велѣлъ бы принести сосуды дома Божія.

И ты и вельможи твои и наложницы твои, и возлежащія окрестъ тебе, вино пїясте ими, то есть, на питіе вина и пїанство употребили ты со-

суды, посвященные Богу. Потомъ, изображая чрезмѣрность нечестія, Пророкъ говоритъ:

И боги златыя, и серебряныя, и мѣдяныя, и желѣзныя, и деревянныя, и каменныя похвалили еси. И продолжая показывать, сколько достойно сіе осмѣяшія, присовокупляетъ:

Иже ни видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ. Ты могъ бы уразумѣть ихъ безсиліе, смотря на ихъ вещество, на приложенное къ всцеству искусство, а сверхъ того на безчувственность частей ихъ составляющихъ; потому что лишены они и вѣдѣнія, и зрѣнія и слуха, не имѣютъ никакой самодѣятельности, но просто ни чѣмъ не отличающіеся болваны. Тебя же и сіе не убѣдило уразумѣть, что должно было понять; напротивъ того не пересташь восхвалять сихъ боговъ, которые не могутъ оказать тебѣ никакой пользы.

А Бога, у Него же дыханіе твое въ руку Его, и вси пути твои, Того не прославилъ еси. Прекрасно и весьма премудро Пророкъ, на пользу слушающимъ приведа въ сличеніе идоловъ и Бога всѣхъ, и показавъ, что идолы не видятъ и не слышатъ, о Богъ всяческихъ не присовокупилъ, что Онъ и видитъ, и слышитъ, и знаетъ, но представилъ на видъ, что всего важнѣе, и именно сказалъ: жизнь твоя и пути твои въ руку Его. Ибо въ сравненіи съ сими — самому имѣть жизнь, гораздо важнѣе — сообщать жизнь другимъ, и также, когда угодно, отнимать жизнь у другихъ. Посему Пророкъ показалъ, что идолы лишены и жизни и всякаго чувства, а Владыка всяческихъ Богъ есть податель всякой жизни, и дастъ оную,

и отъемять, всемя прая, какъ Ему угодно. Однакоже, говоритъ Пророкъ, сего всесовершеннаго и всемогущаго Бога, имбющаго власть надъ жизнью и смертию, поставляющаго и низводящаго царей,— сего, говорю, Бога, не только не прославиль ты, но паче не перестаешь оскорблять Его, упиваясь изъ сосудовъ Ему посвященныхъ.

(24). *Сего ради отъ лица Его послани быша персты ручнии, и писаніе сіе вчиниша.* Не сказалъ Пророкъ: Самъ Онъ написалъ сіе, но говоритъ: *послани быша отъ лица Его персты ручнии*, то есть, повелѣлъ, чтобы написано было, и не показлъ тебѣ всего писавшаго, но восхотѣлъ обличить твою кичливость, одними перстами привелъ тебя въ ужасъ, и до такой мѣры исполнилъ страха. Дознай же, говоритъ Пророкъ, и самое писаніе и истолкованіе написаннаго.

(25). *Се же есть писаніе: Мани, Океел, Фарес.*

(26). *Сіе сказаніе глагола (сказаніемъ Пророкъ называетъ истолкованіе): Мани, измъри Богъ царство твое, и сконча е, то есть, увидѣлъ, что не достоинъ ты царства, и заблагоразсудилъ лишить тебя онаго.*

(27). *Океел, поставися въ мѣрилахъ и обрътесе лишаемо.* Сямъ Пророкъ научилъ не его только, но и насъ, что у Бога все взвѣшено, мѣрою и вѣсомъ оказывается людямъ и милость и долготерпѣніе. Поэтому, говоритъ Пророкъ, такъ какъ преступилъ ты предѣлы челоуколюбія, то прими божественное о тебѣ опредѣленіе.

(28). *Фарес, раздѣлися царство твое, и дадеся Мидомъ и Персомъ.* Необходимо нужно спросить:

почему Богъ всяческихъ Навуходоносора наказавъ снова возвелъ на царство, а Валтасара немедленно лишилъ и царства и жизни? Посему при внимательномъ разсмотрѣніи находимъ: во первыхъ, Навуходоносоръ не видѣлъ, чтобы другой попесь наказаніе за нечестіе, а потому праведный Божій судъ удостоилъ его помилованія; а Валтасаръ, видѣвъ тяжкое наказаніе, понесенное отцемъ, ни малой не извлекъ для себя изъ этого пользы; а потому правдивый Судія справедливо наказаніе Навуходоносора ограничилъ опредѣленнымъ временемъ, а Валтасара не удостоилъ никакого помилованія. Съ другой же стороны Богъ, провидя и все будущее, зная сіе столько же ясно, какъ уже бывшее, предвидѣвъ раскаяніе Навуходоносора, такое имѣлъ о немъ и смотрѣніе, зная же напередъ, что нечестіе Валтасарово продолжится до конца, смертію прекратилъ возрастаніе сего нечестія. Валтасаръ же, какъ скоро выслушалъ истолкованіе Даніила, приказалъ взять ему предлагаемую награду, (29) *багряницу и гривну золотую*. Потомъ, украсивъ его такимъ образомъ, чрезъ глашатая возвѣстилъ подданнымъ, что поставилъ Даніила княземъ третімъ въ царствѣ. Но все это не отвратило Божія опредѣленія. Ибо сказано:

(30). *Валтасара, царя халдейски убиша въ ту ночь*. Пророкъ назвалъ его здѣсь царемъ халдейскимъ, чтобы показать уже конецъ халдейскаго царства.

Подлинно страшно есть еже власти въ руку Бога живаго, по слову божественнаго Апостола (Евр. 10, 31); страшно вознерадеть о богатствѣ

благости Его и кротости и долготерпѣнія (Рим. 2, 4.), и не покланяться и не благоугождать Ему по мѣрѣ силъ. Кто, какъ говоритъ Пророкъ, жестокъ бывъ противу Господа пребысть (Иов. 9, 4.)? Посему-то и блаженный Давидъ повелѣваетъ: днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ, яко въ прогнѣваніи (Псал. 94, 7. 8.). И толкуя сіе, блаженный Павелъ предлагаетъ совѣтъ: блюдите братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣріа, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день, дождеже, днесь, нарицается, да не ожесточится никто отъ васъ лестию грѣховною (Евр. 3, 12. 13.). Ибо грѣхъ, прищипывая насъ удовольствіями, какъ онаго несмысленнаго царя пѣнствомъ, часто до того ожесточаетъ и дѣлаетъ упорнымъ сердце наше, что оно удобно пріемлетъ въ себя недугъ нечестія. Поэтому, умоляю васъ, будемъ бѣгать діавольской прелести, и грѣху, обольщающему кратковременнымъ наслажденіемъ, станемъ предпочитать постоянную добродѣтель, чтобы содѣлаться намъ чуждыми общенія съ Валтасаромъ, сподобиться же сообщества Давидова, о Христвъ Іисусъ Господь нашъ. Съ Имъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

Навуходоносоръ, Евмимеродахъ сынъ его, Валтасаръ братъ его; Дарій Мидянинъ, по словамъ Іосифа, сынъ Астіаговъ, дядя же Кировъ по матери; Киръ Персъ. Елмны называютъ его Кіаксаромъ.

(5, 31.). *И Дарій Мидянинъ прія царство, сый шестидесяти двою лѣтъ. Царство халдейское, по предреченію Божию, пріяло конецъ, и владычество надъ вселенною перешло къ Мидянамъ. Табъ предвозвѣстилъ и Данилъ, и истолковалъ слово: фарес; ибо говоритъ: раздѣлися царство твое, и дадеся Мидомъ и Персомъ. Но, по кратковременномъ царствованіи Дарія Мидянина, Киръ, пріявъ царскую власть, перенесъ оную къ Персамъ. Историкъ Іосифъ говоритъ, что Дарію былъ сынъ Астіаговъ и дядя по матери Кирю, елмнскіе же писатели придали ему другое имя; ибо назвали его Кіаксаромъ. Сказуетъ же, что Дарію и племянникъ его Киръ, вмѣстѣ оюлчившии на Вавилонъ, послѣ осады овладѣли городомъ, и умертвили Валтасара въ ту ночь, въ которую видѣлъ онъ написанными на стѣнѣ*
Теод. Ч. IV.

означенныя выше слова. Но вѣрить сему не позволяетъ написанное блаженнымъ Даниломъ; онъ открываетъ намъ въ концѣ повѣствованія о Даріѣ, что Данилъ управляше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кира Персянина (Дан. 6, 28.), а сямъ показываетъ, что иное было царство Даріево, и иное Кирово. Если же одинъ совершенно имъ походъ противъ Вавилона; то, конечно, одно было у нихъ царство. Но теперь Пророкъ говоритъ, что иное было царство одного, и иное другаго. И въ концѣ пророчества Данилъ сказуетъ такъ: *и царь Астіагъ приложися ко отцемъ своимъ: и прія Киръ Персянинъ царство* (Дан. 14, 1.). Посему не вмѣстѣ воцарилсѣ Дарій и Киръ, и умертвили Валтасара; но сперва царствовалъ Дарій, сынъ Ассуровъ, а послѣ него—Киръ. Сказанное Іосифомъ не согласно и съ еллинскими исторіями; ибо нельзя найдти въ нихъ, что Кіаксаръ, сынъ Астіаговъ, есть одинъ и тотъ же съ Даріемъ, о которомъ Іосифъ сказалъ, что онъ вмѣстѣ съ Киромъ сдѣлалъ походъ противъ Вавилона. А посему утверждаемое Іосифомъ во всѣхъ отношеніяхъ не заслуживаетъ вѣроятія. И я, следуя божественному Писанію, нахожу, что Дарій былъ сынъ дочери Навуходносоровой. Богъ, повелѣвъ Іереміи положить на себя узы, а также послать узы къ сосѣднимъ царямъ, иудейскому, моавитскому, аммонитскому, тирскому и сидонскому, повелѣлъ еще сказать имъ слѣдующее: *Тако рече Господь Богъ Израилевъ, тако рцйте къ господемъ своимъ: Азъ сотворишъ землю крѣпостію Моею великою, и мышцею Моею высокою, и дамъ ю, емуже будетъ угодно предъ очима Моима. Дахъ всю землю На-*

вуходоносору царю вавилонску, да ему работаютъ, и послужатъ ему вси языцы, и сыну его, и сыну сына его, дондеже придетъ время земли ихъ (Іер. 27, 4—7.). Посему, такъ какъ Валтасаръ названъ у Даниїла сыномъ Навуходоносора, должно доискиваться внука. Если же кто возразитъ, говоря, что Дарій именуется Мидяшиномъ, то пусть знаетъ, что сіе нимало не вредитъ нашему предположенію. Ибо и Киръ, будучи сыномъ дочери Астіага, который былъ Мидянинъ и царствовалъ надъ Мидянами, именуется Персомъ; потому что въ обычаѣ у людей народныя именованія давать по родству отцеву. Посему, вѣроятно, и Дарій, имѣя отца Мидянина и мать Халдеянку, называется по отцѣ Мидяшиномъ. Если же сіе не такъ; то пусть, кому угодно, укажутъ Навуходосорова внука, насльдовавшаго дѣдовское царство, и мы не скажемъ противъ сего ни слова; ибо въ томъ, что предреченіе великаго Іереміи совершенно истинно, согласится всякій здравомыслящій человекъ. Если же представляется кому, что Дарій — внукъ Навуходосоровъ не отъ дочери, но отъ сына; потому что Пророкъ сказалъ: *послужатъ ему, и сыну его, и сыну сына его*; то пусть дознаетъ таковій сію особенность въ словоупотребленіи божественнаго Писанія. Имѣя въ обычаѣ производить родословіе отъ мужескаго пола, и желая назвать внука, оно нарекло его сыномъ сына. А что онъ — не сынъ сына, о семъ свидѣтельствуемъ блаженный Даниїль, говоря: *Дарій Мидянинъ прія царство*. И что Навуходосоръ даже до внука будетъ передавать царство, о семъ предрекъ божественный Іеремія.

Поэтому изъ обоихъ пророчествъ можно доискаться истины, и изъ пророчества Іереміина удостовѣриться, что внукъ Павуходоносоровъ удержитъ за собою царство, а изъ пророчества блаженнаго Даниїла, что по смерти сына Павуходоносорова Валтасара пріямъ царство Дарій Мидяншъ. Взявъ сіе въ разсужденіе, и зная нелижвость Пророковъ, находимъ, что Дарій по отцѣ Мидяншъ, а по матери Халдѣй и внукъ Павуходоносоровъ. Сіе нашли мы, разыскавъ истинность того и другаго пророчества. Но пусть каждый думаетъ о семъ, какъ ему угодно; потому что отъ сомнѣнія о родѣ не произойдетъ никакого вреда. Поэтому коснемся теперь подробнаго истолкованія.

ГЛАВА 6.

Дарій воцарившись, говоритъ Пророкъ, (1). *Постави въ царствѣ его князей сто и двадцать, еже быти имъ во всемъ царствѣ его.* (2). *Падъ ними же три чиновники, и отъ нихъ же бѣ Даниїлъ единъ, дабы отдавали имъ князи слово, яко да царю нестужаютъ.* Подлинно ничто не можетъ затмить благочестія; будетъ ли оно въ рабѣ и плѣнникѣ, по-всюду призываетъ лучи свои, ничто не сильно омрачитъ свѣтозарности его, но блистаніе его подобно молніи. И сіе можно видѣть во многихъ и другихъ случаяхъ, особенно въ томъ, что было съ блаженнымъ Даниїломъ, который, ставъ рабомъ и плѣнникомъ, живя на чужей сторонѣ, обращаясь съ варварами, славель былъ при Павуходоносорѣ, потому что и сямъ самымъ страшнымъ

царемъ удостоенъ поклоненія, отличался и при Валтасарѣ, а равно знаменитъ былъ и при Даріѣ. Пресметва царей не произвели перемены въ воздаваемой ему почести. Славу царей угасала смерть, а его свѣтозарность при всѣхъ была одинакова. И пріемлющіе царство, или другую какую начальственную власть, обыкновенно всего меньше полагаются на тѣхъ, которые были весьма близкими къ предшественникамъ. Но Дашиль у всѣхъ пріобрѣталъ одинаковую довѣренность, пользовался равнымъ почетомъ, и ему ввѣряли одну и ту же власть, какъ и теперь при Даріѣ сталъ онъ однимъ изъ трехъ чиновниковъ. Чиновниками же, какъ думаю, называются такъ именуемые нами *шархи*, а князьями — народоправители. И блаженный Дашиль, будучи однимъ изъ чиновниковъ, превзошелъ, какъ сказано, и чиновниковъ и князей — народоправителей, при взаимномъ ихъ сличеніи, сравненіи и испытаніи. Потому Пророкъ излагаетъ причину сего превосходства. Сказано:

(3). *Яко духъ бже преизобиленъ въ немъ: то есть, пріялъ отъ Бога гораздо большую и обильнѣйшую благодать. А нль сего дознаемъ, что тѣмъ, кому поручаются гражданскія власти, хотя и не имѣють они благочестія, дается отъ Бога даръ премудрости для управленія подначальными. И сіе далъ разумѣть блаженный Дашиль, сказавъ: яко духъ бже преизобиленъ въ немъ, то есть, пріялъ благодать, соответственную благочестію. И видѣвъ это, говоритъ онъ,*

Царь постави его надъ всемъ царствомъ своимъ. Уразумѣвъ, что онъ мужъ боголюбивый и поль-

зующійся помощію свѣще, предоставилъ ему управлять всѣмъ царствомъ. Но величіе почести возбудило зависть.

(4). Чиновницы же и князи искаху вины обрѣсти на Даниїла отъ царства, или, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ, со стороны царства, то есть, употребляли всѣ мѣры, желая найти его погрѣшившимъ противъ законовъ царства, или, что тоже, намѣреваясь обвинить его въ такъ называемомъ нынѣ оскорбленіи величества. Но обманулись въ своемъ намѣреніи. Ибо сказано:

Всякія вины и соблазна и грѣха не обрѣтоша на него, яко вѣренъ быше. И свидѣтельство сіе имѣлъ о себѣ блаженный Даниїль, не отъ любящихъ его только, но и отъ злоумышляющихъ на него; потому что, храня благочестіе предъ Богомъ, весьма усердно служилъ и царямъ, такъ что слагавшіе тысячи козней не находили, чтобы погрѣшилъ онъ въ чемъ противъ законовъ царства.

(5). Рѣша, сказано, чиновницы: не обрѣцемъ на Даниїла вины, аще не въ законѣхъ Бога его. Зная строгость его благочестія, въ этомъ разставляютъ мрежи лукавства.

(6). Чиновницы и князи предсташа царю, и рѣша ему: Даріе царю, во вѣки живи. (7). Совѣщаша вси иже въ царствѣ твоёмъ воеводы и обладающіи странами, и паты и князи, еже уставити уставъ царскій, и укрѣпити предѣль, яко аще кто попроситъ прошенія отъ всякаго бога или чловѣка, до дней тридесати, развѣ точію отъ тебе царю, до зверженъ будетъ въ ровъ левскій. (8). Пынь убо царю, устави предѣль, и положи

писаніе, яко да не измѣнятся заповѣдь мидска и перска, да никтоже преступитъ ея. (9). Тогда царь Дарій повелѣ въписать заповѣдь. Всего гнуснѣе зависть; она заставила ихъ нечестивовать, внушила издать злочестивое повелѣніе, запрещающее всякому, если и захочетъ, приносить молитвы Богу; потому что не себѣ только воспрепятствуютъ дѣлать сіе, но и всѣмъ прочимъ живущимъ въ царствѣ. И чтобы злонамѣренность не сдѣлалась явною, присовокупляютъ запрещеніе, въ продолженіи тридцати дней, чего-либо просить, или что нибудь взять, даже и у чловѣка, объявлять же нужды свои во весь дни снѣ одному только царю. И эти люди, око ума предавшіе зависти, не уразумѣли, что царь не всѣмъ можетъ снабжать просящихъ, не можетъ дать ни здравія, ни жизни, ни того, чтобы стать отцами чадъ, ни обилія дождей, ни всего иного, что получаемъ испросивъ у Бога. Такъ погубивъ разумъ, приписываютъ они царю принадлежащее Богу, и самаго несмысленнаго царя убѣждаютъ, своимъ приговоромъ скрывать и утвердить непростенное злочестиво. Но блаженный Даниїль, нимало не позаботившись о сихъ злочестивыхъ узаконеніяхъ, немедленно, какъ сказано,

(10). *Вниде въ домъ свой: дверцы же отверзены ему въ горницы его противу Иерусалима, въ три же времена дне бѣше преклонилъ колѣна свои, моляся и исповѣдался предъ Богомъ, ꙗкоже бѣ творилъ прежде. Смотри же, сколько свидѣтельствъ о благочестіи и мужествѣ блаженнаго Даниїла дастъ видѣть слово сіе. Ибо во-первыхъ говорятъ: Даниїль егда увидѣ, яко заповѣдь вѣннися, вниде въ домъ*

своей, то-есть, узнавъ постановленный законъ и совершенно пренебрегши оный, продолжаетъ поступать прямо вопреки закону. Потомъ присовокуплено и другое ясное свидѣтельство объ его мужествѣ. Ибо сказано: *дверицы отверзсты*, то есть, совершалъ молитвы не тайно, но явно, въ виду у всѣхъ, и не изъ лобочестія, но изъ пренебреженія къ злочестивому узаконенію. Прилагается же и еще свидѣтельство, объявляющее о Даниловомъ мужествѣ, сказано: *въ горницъ его*; не на ровномъ мѣстѣ, но на возвышенномъ, приносить онъ молитвы Богу, всѣмъ будучи видимъ, потому что и на высотѣ стоялъ, и окна были у него открыты. Да и молился, какъ сказано, *противу Иерусалима*; дѣлалъ же сіе не только въ уязвленіе обвинителямъ, но и соблюдая древній законъ. Ибо Соломонъ, построившій храмъ Иерусалимскій, совершая торжество обновленія, когда молился, призывая Божию благодать, и прося, чтобы храмъ исполненъ былъ оной, сверхъ многого другаго присовокупилъ и сіе: и будетъ, *аще предаси люди Твоя предѣ враги ихъ, и поплынятъ ихъ плынающіи въ землю далече, или близъ. И обратятъ сердца своя въ земли, а може преселишася, и помолятся Тебѣ въ земли преселенія своего, глаголюще: согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, неправдовахомъ: и обратятся къ Тебѣ, всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, въ земли врагъ своихъ, а може превелъ еси ихъ, и помолятся къ Тебѣ по пути земли своея, юже далъ еси отцемъ ихъ, и ко граду, егоже избралъ еси, и ко храму, егоже создахъ имени Твоему. И услышиши отъ небесе, отъ готоваго жилища Твоего. И мило-*

стивъ будещи неправдамъ ихъ, имиже согрѣшиша Ти, и по вѣсѣмъ отмѣтаніемъ ихъ, имиже отвергошася Тебе, и даси ихъ въ щедроты предъ плъшившими ихъ (3 Цар. 8, 46—50.). Обученный сему, блаженный Данилъ творилъ молитву, обратившись къ Іерусалиму, и дѣлалъ сіе не однажды, по троекратно, въ день. И наружность его показываетъ сокрушеніе сердца; потому что, преклоня колѣна свои, приносилъ исповѣданіе Богу. Послѣ всего этого, содѣлавшіеся сосудами зависти обвиняють Данила въ нарушеніи закона, прочитываютъ постановленный законъ, доносятъ на Данила, и обличаютъ его въ преступленіи. Царь скорбитъ, слыша обвиненіе, и изъ суди ставъ защитникомъ, пытается доказать Данилову невинность. Ибо сіе дастъ разуметь Писаніе, говоря:

(14). Тогда царь, яко услышавъ слово сіе, зѣло опечалися о немъ, и о Данииль прѣшеся еже избавити его. Но сѣи злоправные мужи, проводя всю жизнь во злѣ, узнали намѣреніе царя. Ибо сіе означаютъ слова: предупредали царя (*), то есть, поняли они, что царь заступаетъ за Данила. Потомъ говорятъ царю:

(15). Вѣждь царю: яко заповѣдь Мидомъ и Персомъ, всякаго предѣла и устава, егже царь уставитъ, не льтъ есть прѣмънити. Не властєнь ты, говорятъ они, нарушать, чѣд самъ узаконилъ; потому что законы Мидианъ и Персовъ повелѣвають исполнять законы, постановленные первымъ царемъ.

(*) Слова сѣи не читаются у семидесяти.

Царь, вынужденный благовидностію представленныхъ причинъ и многочисленностію обвинителей, предастъ блаженнаго Данила львамъ, но желаетъ ему спасенія, говоря такъ:

(16). *Богъ, Ему же ты служиши присно, Той избавитъ тя.* Благочестивая рѣчь, и не согласная съ прежнею. Если самъ свидѣтельствуешь, что столько силы у Бога, то какъ же узаконилъ ты, чтобы въ продолженіи тридцати дней никто не молился Богу? Но кажется, что Дарій, хотя былъ добръ, кротокъ правомъ и приверженъ болѣе къ благочестію, однакоже боялся всякой молвы, и весьма легко могъ быть обманутъ. Иначе въ управленіи царствомъ не дозволилъ бы водить его подчиненнымъ, вмѣсто того, чтобы водить ихъ самому. Представляется же онъ и весьма удивляющимся Данилу. Ибо говоритъ: *Богъ, Ему же ты служиши присно*, то есть, Богъ, для Котораго пренебрегъ ты и мои законы, и Которому непрестанно благоугождаешь, вознаградитъ тебя за благочестіе, и избавитъ отъ предстоящихъ тебѣ бѣдствій. Потомъ, и уповая на Божию силу, и подозрѣвая въ злоумышленіи обвинителей, камнемъ заграждаетъ устие рва, и прилагаетъ печать отпескомъ перстня, чтобы Данилу не было причинено какого-либо зла обвинителями. Царь надѣется, что Богъ Даниловъ не поуститъ львамъ причинить вредъ священному и святому тѣлу Данилову. Посему, сдѣлавъ это,

(18). *Отъиде царь въ домъ свой, и ляже безъ вечери, и яди не внесоша къ нему, и сонъ отступи отъ него.* Все это свидѣтельствуешь и о челоуьколюбіи и о боязливости Дарія. Ибо знакъ челоуько-

любия, что не восхотѣлъ вкусить пищи, не далъ въждамъ пріять сна, но пребывалъ бодрствующимъ и скорбящимъ о несправедливомъ наказаніи Даниїла; а знакъ боязливости, что, при такомъ расположеніи къ Даниїлу, не воспротивился обвинителямъ, и царской власти и могущества не употребилъ на спасеніе терпящаго обиду. Такъ-проведши ночь,

(19). *Царь Дарій воста заутра на свѣтъ, то есть, около разсвѣта, когда была еще тма, и нужны были свѣтильники. Ибо сіе выражается сказаннымъ: на свѣтъ.*

И со тцаніемъ прииде ко рву левску. (20). Иегда приближися ко рву, то есть, былъ не у самаго еще рва, возопи Даниїлу гласомъ крѣпкимъ, и отвѣчалъ царь, и сказалъ Даниїлу. Ибо, не дошедши еще до рва, горячностію расположенія своего къ Даниїлу принуждаемъ былъ вопіять, призывать Даниїла и спрашивать, воспользовался ли онъ Божіею помощію, и препобѣдилъ ли свирѣность львовъ. Ибо говоритъ:

Даниїлс рабе Бога живаго, Богъ твой, Емуже служиши присно, возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ? Каждое изъ сихъ реченій показываетъ, что царь благоговѣнъ и по благочестію радуется о Даниїлѣ. Ибо во-первыхъ нарицаетъ его рабомъ, не своимъ, но Божіимъ; потому Бога Даниїлова именуетъ живымъ; сверхъ того, похваляя благочестіе, говоритъ: Емуже служиши присно, то есть, не былъ ты удержанъ отъ сего служенія и принужденіемъ закона. А сіе: возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ?—значить: благоволятъ

ли Богъ содѣлать тебя побѣдителемъ львовъ? Ибо Дарій не могъ назвать безсильнымъ того Бога, Котораго нарекъ живымъ. Даниль, услышавъ сіе, отвѣчалъ, говоря:

(21). *Царю во стѣхъ жизни.* Пророкъ рчь свою предназначаетъ обычнымъ привѣтствіемъ, имѣющимъ такой смыслъ: какъ можно долѣе, да продлится жизнь твоя. Ибо въ то время, какъ говорили мы уже прежде, было у иныхъ въ обычаѣ въ договорныхъ грамотахъ называть царей вѣчными.

(22). *Богъ мой,* говоритъ Даниль, *посла Ангела Своего, и затвори уста львовъ, и не вредиша мене, яко обрѣтеша предъ Нимъ правда моя, и предъ тобою, царю согрѣшенія не обрѣлось во мнѣ.* Богъ, какъ правосудный и правдиво всема правящій, узрѣвъ, говоритъ Пророкъ, что злочестивыхъ законамъ предпочелъ я служеніе Ему, и ни въ чемъ никогда не погрѣшалъ предъ царствомъ твоимъ, содѣлалъ меня недоступнымъ губительной силѣ львовъ, и показалъ мнѣ наче подобія львовъ, нежели самыхъ львовъ.

(23). *Тогда царь,* сказано, *велики возвеселися о немъ, и рече Данила извести изъ рва.* Дарій, обрадовавшись и исполнившись веселія, какъ познавшій Божию силу, и увидѣвшій спасеніе любимаго имъ Данила, повелѣлъ немедленно вывести его изъ рва. Потомъ, увидѣвъ, что онъ живъ и здоровъ, и не имѣетъ никакого поврежденія отъ нападенія на него львовъ, приказалъ обвинителей Даниловыхъ свергнуть ко львамъ съ сыновьями и съ женами.

И не доидоша дна рва, сказано, даже соодоляша ихъ львы, и вся кости ихъ истончиша. И сіе было дѣломъ Божіей правды и премудрости. Чтобы не стали говорить, будто бы львы не коснулись Даниїла по причинѣ многояденія и сытости, и не начали изъ зависти умалять совершившагося чуда, ввергнутые засвидѣтельствовали о лютой: львовъ; потому что львы схватили ихъ при опущеніи въ ровъ, и когда падая не достигли еще дна, изловивъ въ воздухъ, обратили себѣ въ пищу. А посему Даниїловы обвинители, пріявъ достойную казнь, проповѣдуютъ тѣмъ Божію правдивость, мгновенное же истребленіе ихъ звѣрями показываетъ Божію премудрость, и всѣхъ удостоверяетъ, что не сытость львовъ, но любовь Даниїлова къ Богу содѣлала Пророка недоступнымъ губительной силѣ львовъ. Увидѣвъ это,

(25). *Дарій царь написа всемъ людемъ, племеномъ, языкомъ, живущимъ во всей земли, признавъ нечестивымъ дѣломъ утаить такое чудо, и не пріять всѣхъ челоуковъ въ общеніе благочестія. Посему пишеть онъ такъ:*

Миръ вамъ да умножится, то есть, да наслаждаетесь всегдашнимъ миромъ. Сіе подобно употребляемому нами привѣтствію; потому что и мы имѣемъ обычай въ письмахъ подписывать: о Господь радоваться. Потомъ царь сообщаетъ весьма душеполезное и назидательное сказаніе.

(26). *Отъ лица моего заповѣдася заповѣдь сія во всей земли царства моего, да будутъ все трепещущіе и боящіяся отъ лица Бога Даниїлова. Хочу, говоритъ царь, чтобы все челоуки, находя-*

щієся подь властію моею, покланялись Данилову Богу, и покланялись не просто и какъ ни есть, но со страхомъ и трепетомъ воздавали Ему поклоне- ніе. Приводитъ же на сіе и причину, и говоритъ:

Яко Той есть Богъ живый, и пребывай во вѣки. Онъ вседолюецъ, не допускаетъ въ Себѣ никакой переменны, всегда одинъ и тотъже, и пребываетъ во вѣки. Къ сему присовокупляетъ Дарій:

И царство Его не разсыплется, и власть Его до конца. (27). *Подъѣмлетъ и избавляетъ.* Всегда пребываетъ Онъ; негибнущее у Него царство, и владычество не имѣющее конца, избавляющее и искупающее увѣровавшихъ въ Него.

И творитъ знаменія на небеси и на земли. Можно же видѣть чудотворенія Его, совершаемыя и на небѣ и на землѣ, въ которыхъ показываетъ Онъ силу Свою. Эту силу и намъ показали въ настоящее время,

Ибо *избави*, говоритъ царь, *Данила отъ устъ львовыхъ.* Соудьмалъ его побѣдителемъ звѣрей, возбужденныхъ и голодомъ и яростію. Сему научило вселенную царево посланіе. Конецъ же сказанія содержитъ въ себѣ слѣдующее:

(28). *Данилъ управляше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кира Персѣина, то есть въ томъ и другомъ царствѣ продолжалъ быть славнымъ и во всемъ преимуществующимъ.*

А намъ, дознавъ силу благочестія, надлежитъ избрать оное, предпочесть всему, и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ него, даже, если все люди вдругъ ополчатся на насъ за благочестіе, твердо полагаясь на силу его, охотно принимать на себя

всякое прираженіе. Такъ ликъ блаженныхъ Апостоловъ, когда нападала на нихъ, можно сказать, цѣлая вселенная, пребылъ непреоборимымъ, и враговъ содѣлалъ покорными. Такъ блаженный Даниилъ, когда злоумышляло на него столько князей и чиновниковъ, содѣлался побѣдителемъ враждующихъ; и непріязненные, когда думали одержать надъ нимъ побѣду, подверглись конечной гибели. Посему, имѣя таковыя примѣры, будемъ сохранять искреннее усердіе къ Богу, чтобы всегда пользоваться Его помощію, которой да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбію Господа нашего Иисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

ГЛАВА 7.

—

(1). Въ первое льто Валтасара царя халдейска Даниїлъ сонъ видѣть, и видѣніе главы его на ложн его, и сонъ вписа. До сихъ словъ блаженный Даниїлъ писалъ пророчество въ историческомъ болѣе порядкѣ. Ибо сперва, и въ самомъ началѣ, показаль, что происходило съ нимъ отведенными въ плѣнь, пресокупилъ же и то, какимъ пользовался онъ попеченіемъ о немъ Бога всяческихъ; потомъ пересказаль какую казнь за жестокость и гордыню претерпѣль Навуходоносоръ, и какъ послѣ сего наказанъ былъ Валтасаръ за пренебреженіе священныхъ сосудовъ. А когда Валтасаръ пораженъ былъ карою Божіею, и царство перешло къ Мидянамъ; Даниїлъ описаль, что было съ нимъ и съ Даріемъ, показавъ, сколько расположенъ былъ къ нему Дарій, и какъ кознямъ подвергшись отъ воспачальниковъ и князей, сподобился онъ Божіей помощи. Пересказавъ сіе какъ бы исторически, начинаеть наконецъ передавать пророчества, сообщенныя ему

въ откровеніяхъ. И сперва предлагаетъ откровеніе о четырехъ звѣряхъ, весьма сходное съ сномъ Навуходносоровымъ. Ибо Навуходносоръ видѣлъ въ одномъ тѣлѣ четыре вещества, и Данилъ видитъ изъ одного моря исходящихъ четырехъ звѣрей. Но чтобы не быть въ необходимости одно и тоже повторять два раза, начнемъ подробное изъясненіе; потому что изъ онаго яснѣе откроется сказанное. *Въ первое лѣто Валтасара царя халдейска Данилъ сонъ видѣ: и видѣнія главы его на ложу его, то есть, видѣлъ откровеніе сіе во снѣ. Послику будетъ описывать и то, что видѣлъ днемъ; то основательно постунаеть, увѣдомляя насъ, что видѣлъ во снѣ, и что—въ бодрственномъ состояніи. И сонъ, сказано, написа. Не рѣшился утанть сообщенное ему отъ Бога, но написалъ на пользу всемъ. Начало словесъ его. И отвѣщавъ, сказалъ (*), то есть, началъ повѣствованіе такъ:*

(2). *И азъ Данилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ ноцію: и се четыре стѣра небеснии налегоса на море великое. (3). И четыре звѣри исхождаху изъ моря, различни между собою. Навуходносоръ видѣтъ тѣло, научаемый суетности настоящаго и тому, что это — больше образы, какъ говоритъ божественный Апостолъ (1 Кор. 7, 32.), а не дѣйствительныя вещи; потому что нѣтъ въ настоящемъ ничего постояннаго и твердаго, но все течеть, тлѣеть, увядаеть. Блаженный же Данилъ видѣтъ море, научаемый тревоженію настоящей жизни.*

(*) Слово сихъ не читается у седмидесяти и въ славянскомъ переводѣ.

Поеліку, ставъ плышникомъ, принужденъ былъ видѣть чужую сторону; то по необходимости научается тревоженію и бурямъ жизни. И какъ царь, высоко думающій о золотѣ, серебрѣ, мѣди и желѣзѣ, въ образъ сихъ веществъ пріемлетъ шюсказательныя указанія о царствахъ, дознаетъ преемство царей, научается не высоко думать о царской власти, подлежащей быстрымъ переменамъ: такъ Пророкъ, пренебрегающій все это, видитъ четырехъ звѣрей, научаемый, что и самыя страшныя царства, приводящія въ боязнь всѣхъ людей, будутъ также имѣть конецъ, пребудетъ же одно, единственно нескончаемое, царство, которое святымъ уготовалъ Богъ свитыхъ. Посему жизнь сію, какъ имѣющую тысячи тревоженій, называетъ моремъ, а превратность дѣлъ человѣческихъ—вѣтрами, налегающими на море. Какъ при дуновеніи южнаго вѣтра волны стремятся къ сѣверу, а, какъ скоро подвигнетъ море сѣверный вѣтръ, шумное волненіе гонится опять къ югу: такъ, когда Ассиріяне правили кормиломъ вселенной, они влекли всѣхъ въ подданство къ себѣ; а какъ скоро царство перешло къ Персамъ, къ нимъ немедленно началось и стремленіе подданныхъ; и опять, по пріятіи скиитра Македонянъ, всѣ, оставивъ тѣхъ, кому повиновались прежде, къ нимъ понесли обычную дань; когда же Римляне присвоили себѣ владычество надъ всѣми, всѣ, ни во что ставя Македонянъ, устремляются къ западу; потому что и сами Македоняне вступаютъ въ число римскихъ подданныхъ. Посему Пророкъ неперевороты дѣлъ человѣческихъ справедливо унодобилъ вѣтрамъ, которые, то туда, то сюда, гонятъ

волны морскія. Посему-то упомянулъ о четырехъ вѣтрахъ, такъ какъ четыре были пресметва царствъ. Показываетъ же намъ, какое различіе между собою имѣли звѣри. Ибо говоритъ:

(4). *Первый аки львица, криль же его аки орли: зрѣхъ доидеже исторжена быша крили его: и воздвижеса отъ земли, и на ногу чловѣчу ста, и сердце чловѣче дадеса ему.* Именемъ львицы Пророкъ означилъ царство Ассиріанъ, или Халдеевъ; потому что оно первое возобладало большею частию вселенной. Львица—животное царственное, и Пророкъ говоритъ, что крила ея уподоблялись орлинымъ, потому что и орель владычествуетъ надъ всеми птицами. Посему, какъ Павуходовосоръ говорилъ, что у тѣла онаго видѣль златую главу, божественный же Даниль, толкуя сіе, сказалъ: *глава златая ты еси, царю* (Дан. 2, 36.): такъ и здѣсь Пророкъ могущественнѣйшаго изъ звѣрей приицилъ къ первому царству, не о большей силѣ его свидѣтельствуя, но принося ему большую честь, какъ первому. Но вѣсть видѣль Пророкъ, что исторжени быша крили его, то есть, звѣрь лишишь былъ всѣхъ подданныхъ, и утратилъ прежнюю силу. *И воздвижеса*, сказано, *отъ земли*, то есть пересталъ царствовать. *И на ногу чловѣчу ста* — сравнилъ съ подвластными ему. *И сердце чловѣче дадеса ему* — наученъ опытомъ мыслить о себѣ по чловѣчески и въ умопредставленіяхъ своихъ не преступать мѣры естества. Поелику Ассиріане, когда держали кормило царства, болзновали вычливостію и непоумѣреннымъ высокоуміемъ (почему и блаженный Исаія говоритъ: *наведеть*

Богъ на умъ великій, на князя ассирійска: Пса. 10, 12.): то, дозавъ опытомъ превратность дѣлъ человеческихъ и непостоянство счастія, естественно они начинаютъ мыслить о себѣ почеловѣчески, познаютъ сами себя и приобрѣтаютъ *сердце чело- вѣческое*. Такъ изобразилъ Пророкъ перваго звѣря, и присовокупляетъ:

(5). *И се звѣрь второй подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста, и три крила во устьяхъ его, средь зубовъ его: и сице глаголаху ему: во- стани, яждь плоти многи.* Здѣсь Пророкъ даетъ разумѣть царство персидское; говоритъ же, что подобно оно медвѣдицѣ, по жестокости и безчело- вѣчно казней; потому что Персы въ наказаніяхъ свирѣпѣе всѣхъ варваровъ; сдирая съ живыхъ ко- жу, отсѣкая члены одинъ за другимъ, дѣлаютъ мученія продолжительными, и казнимымъ готовятъ горькую смерть. Посему сказано, *и глаголаху ему: во- стани, яждь плоти многи*, не въ обязанность поставляя такъ поступать, но предсказывая будущее, и свидѣтельствуя о жестокости и неукротимости. Сказано же: *три крила во устьяхъ его*; потому что обладалъ тремя частями вселенной, восточною, сѣверною и южною. Киръ, первый царь Персовъ, покорилъ себѣ весь востокъ до Геллеспонта. Сынь его Камбизъ овладѣлъ Египтомъ, и привелъ въ подданство Еѳіоповъ. Дарій же, сынь Истасповъ, сталъ обладателемъ Скиновъ-Номадовъ, населявшихъ сѣверную часть вселенной. А сынь Даріевъ Ксерксъ предиршиагъ привести въ подданство и Европу, но, побѣжденный въ морской битвѣ Аѳинянами, возвра- тился со стыдомъ, и дозналъ, какой вредъ причи-

няетъ ненасытимостъ. Посему-то сказано: *три крила во устьхъ его*. По инымъ же спискамъ читается: *три ребра*, но въ семь нѣтъ разности. Будетъ ли поставлено то или другое; оно показываетъ, что звѣрь собираетъ плоды съ трехъ частей вселенной, и отсюда пріемлетъ дань. Прекрасно же пресовокупилъ Пророкъ: *во устьхъ его*, указывая спитъ на вносимыя всеми подати. И поелику царство сіе не уничтожилось совершенно, но удерживаетъ нѣкоторую часть прежняго владычства; то Пророкъ не сказалъ, что подвергнется оно тому же, что потерпѣло предшествовавшее царство, лишившееся крилъ, ставшее *на ногу человѣчу*, и пріявшее *сердце человѣче*. Говоритъ же Пророкъ, что оно *на странѣ единой ста*, то есть, устояло въ одной странѣ, и владѣвъ тремя частями вселенной, хотя лишилось большей части владычства, но удержало за собою владычество надъ одною страной. Древле владѣя всею Азією и Евразією, лишилось Египта и Еѳіопіи, не владѣетъ уже Палестиною, Финикією и Сирією, утратило владычество надъ Азією, и Понтъ Евксинскій сталъ вишь его державы; обладаетъ же только Персією, Мидією, Ассирією и не многими сопредѣльными народами. Посему-то сказано: *на странѣ единой ста*. Повѣдавъ сіе о второмъ звѣрь, Пророкъ продолжаетъ:

(6). *Созади сего видѣхъ: и се звѣрь вишь аки рысь: и тому крила четыре птичія надъ нимъ, и четыре главы звѣрю, и власть дадеся ему*. Симвъ Пророкъ даетъ разумѣть царство македонское, и весьма удачно угодилъ Александра рыси, по скорости, быстротѣ и неспиротѣ. Сказалъ же, что

звѣрь имѣлъ *четыре крыла птичья*; потому что Александръ, подобно птицѣ, облетѣлъ четыре страны вселенной, и всѣхъ привелъ подѣ власть свою. Четырьмя же главами Пророкъ далъ разумѣть раздѣленіе государства, происшедшее послѣ Александра. Ибо вмѣсто одного востали четыре царя. Птоломеею, сыну Лагову, вручено кормило Египта; Селевку ввѣрено правленіе владѣніями, лежащими къ востоку; Азіею сталъ обладать Антигонъ, а Македоніею, какъ одни говорятъ, — Антипатръ, и какъ утверждаютъ другіе, — Филиппъ, иначе Ардей, братъ самаго Александра. Посему, какъ четыре главы означаютъ четыре государства послѣ Александра, такъ четыре крыла — владычество самаго Александра, покорившаго себѣ четыре части вселенной. Пророкъ сказалъ: *власть дадеся звѣрю*; потому что оказался онъ обладателемъ и тѣхъ странъ, которыми не владѣли прежде его бывшіе цари; однакоже и сіе, всѣхъ покорившее себѣ царство, пріяло конецъ. Ибо Пророкъ говоритъ:

(7). *Созади сего видѣхъ въ видѣніи почномъ: и се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ излиха, и зубы его желѣзни и велии, и ногти его мѣдныя, ядый и источевая, и останки ногами своими попираше, и той различашеся паче всѣхъ звѣрей прежнихъ.* Четвертымъ звѣремъ называетъ Пророкъ Римское царство. Не далъ же ему имени; потому что Римское государство, составившись изъ многихъ народовъ, возобладало вселенною. Сперва управляемо было царями; потомъ — иногда цародомъ, а иногда вельможамъ, но наконецъ возвратилось подѣ прежнюю царскую власть. Пророкъ

скажутъ, что звѣрь *страшенъ и ужасенъ излиха*; потому что царство сіе содѣлалось могущественнѣе всѣхъ прежнихъ царствъ. Пророкъ, и о тѣль говоря, четвертымъ веществомъ поставилъ желѣзо, и присовокушилъ: *якоже желѣзо стончеваетъ и умягчаетъ вся, тако истончитъ и истинитъ вся* (Дан. 2, 40.). Но и здѣсь говоритъ: *зубы у звѣря желѣзни*; изъ чего явствуется, что и здѣсь подразумѣвается тоже царство. Сказано: *ядый, и истончевая*. И дѣйствительно великія дани возлагаемы были на подданныхъ Римлянами. *И останки*, сказано, *ногами своими попираше*. Подъ ногами разумѣеть Пророкъ воинство царства сего; не мало вреда причиняется имъ жителямъ городовъ и сель. *И той различашеся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ*; потому что Римское царство содѣлалось могущественнѣе и знаменитѣе царствъ, бывшихъ прежде него.

И роговъ десять ему, говоритъ Пророкъ. Означаетъ же сямъ, что къ концу царства въ одно и тоже время востанутъ десять царей, изъ которыхъ одни будутъ сильны, а другіе крайне слабы. Сіе показалъ Пророкъ и въ тѣль, видѣнномъ во снѣ. Ибо и тамъ перстовъ на ногахъ десять, и изъ нихъ *часть нѣкая желѣзна, и часть нѣкая глиняна* (Дан. 2, 42.); толкуя же сіе, блаженный Даніилъ сказалъ, что *часть нѣкая царства будетъ крѣпка, а часть — безцѣльна*. А изъ сего явствуется, что тотъ и другой сонъ означаютъ одно и тоже. *И роговъ десять ему*, сказано.

(8). *Разсмотряхъ въ розьхъ его*, продолжаетъ Пророкъ: *и се рогъ другій малъ виднѣ възде сре-*

ди ихъ, и трие преднии его исторгнушася отъ лица его: и се очи, аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая, и брань творилъ со святыми. Здѣсь разумѣеть Даниилъ антихриста, появляющагося между десяти роговъ. Сказуетъ же, что рогъ сей исторгъ три рога, бывшіе впереди его, и дастъ симъ разумѣть, что сокрушитъ онъ трехъ царей изъ десяти царствующихъ въ одно и тоже время. Называетъ рогъ сей малымъ, какъ происходящій отъ малаго Іудейскаго колѣна, по видимымъ, потому что послѣ сего содѣлается значительнымъ. А подъ очами Пророкъ далъ разумѣть смысленность и хитрость, которую употребивъ въ дѣйствіе, обольститъ многихъ. Но и уста, сказано, глаголюща великая, то есть, глаголюща высокомерно и надменно. Ясно же научаетъ сему насъ блаженный Павелъ, говоря: да никто же васъ прелститъ ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытѣя чловкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паче всякаго глаголемаго бога или чтимлица, якоже сму състи въ церкви Божіей, показующу себе, яко богъ есть (2 Сол. 2, 3. 4.). Сіе давая разумѣть, и блаженный Даниилъ сказалъ: и уста глаголюща великая, и творилъ брань со святыми, то есть, употребляетъ всѣ мѣры, желая всѣхъ людей пріять въ сообщники своего лукавства и подвергнуть одному съ собою наказанію. Но поступая такъ, говоритъ Пророкъ, не долго пребудетъ, весьма же скоро сокрушится.

(9). Зряхъ, продолжаетъ Даниилъ, дондеже престолы поставишася, и Ветхій денни съде, и одеж-

да Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огонь паллицъ. (10). Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тыщи тыщи служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему: судище съде, и книги отверзошася. Пророкъ говоритъ, что рогъ, говорившій великое, высокомерное и надмѣнное, и брань творившій со святыми, на все это отваживался, дождеже судище съде. Надлежитъ знать, что Богъ, Который безплотенъ, простъ, не имѣетъ образа, не пріемлетъ никакого очертанія, имѣетъ же естество неописанное, многократно, какъ угодно Его волѣ, для пользы тварей, образуетъ видѣнія; и можно видѣть, что иначе являлся Опъ Аврааму, иначе Моусею, въ иномъ образѣ Исаи, а также инаковый видъ являлъ Іезекілю. Посему, когда видишь различіе откровеній, не предполагай Божества многообразнымъ, но слушай, что Самъ Богъ говоритъ устами Пророка Осіи: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10.). Уподобихся, сказалъ, а не видимъ былъ; потому что, какъ угодно Ему, образуетъ видѣнія. Такъ, конечно и блаженный Іезекіль видѣвъ, что Явившійся составленъ изъ илектра и огня, когда описалъ откровеніе, присовокупилъ: *сіе подобіе славы Господни* (Іезек. 2, 1.), и не сказалъ, что видѣлъ самаго Господа, или самую славу Господню, но говоритъ: *подобіе славы Господни*. Посему и здѣсь блаженный Даниль видѣніемъ *Ветхаго денни* научается въчности. Такъ разумья, и нѣкоторые изъ переводчиковъ вмѣсто словъ: *Ветхій денни* поставили:

ветхими Творящій дни. Видитъ же Пророкъ чистоту волосъ и бѣлизну одежды, научаемый изъ всего неукоризненности и святости, не только естества Божія, но и умопредставляемаго о Немъ, то есть, правды, промышленія, попеченія, суда. Поселику Пророкъ видѣлъ рогъ, употребляющій слова высокоумѣрныя, и замышляющій тысячи козней рабамъ Божиимъ; то молниеносно сіяющею во всемъ чистотою онъ научается, что такіа дерзости совершаются не по небреженію, но по неизреченному домо-строительству, попускающаго Бога. И чтобы не подумалъ кто еще, будто Богъ, какъ благій, хочетъ оказать помощь святымъ, но не можетъ, Даниилъ видитъ и престолъ уготованный изъ огня, и колеса также огненнаго естества, и рѣку огненную, омывающую престолъ, и тысячи тысячъ служащихъ и тьмы темъ предстоящихъ. И однимъ изъ сего научается онъ познавать Божіе всемогущество, а другимъ Божию чистоту и неукоризненность, ветхостію же — вѣчность, премудрость, кротость. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ: *судилище съде, и книги отверзошася*, то есть, судилище рѣшило, что время быть суду, и раскрыло памятныхъ записи о томъ, что сдѣлано каждымъ; ибо сіи записи называетъ Пророкъ книгами. Если же думаетъ кто, что снѣгъ означаетъ обътованіе Господа, которое далъ Онъ Апостоламъ, сказавъ: поставлено будетъ двѣнадцать престоловъ, и сядете судилище обманнадесяте колѣнома Израилеваго (Матѣ. 19, 26.); то въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго; потому что обътованіе Истины не ложно.

(11). *Видѣлъ тогда, говоритъ Пророкъ, отъ*

гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, видѣхъ доидеже убиенъ звѣрь, и погибѣ, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. Когда по причинѣ неистовства онаго рога совершился судъ; рушилось тогда, говоритъ Давидъ, и четвертое царство, и тѣло звѣря предано на сожженіе огнемъ. Надлежитъ же замѣтить, не сказалъ просто: преданъ звѣрь, но: *тѣло его дадеся* на сожженіе огнемъ. Поелику подъ звѣремъ разумѣется все царство, и въ царствѣ одни — питомцы благочестія, а другіе — дѣлатели грѣха, и слѣдуя божественному Писанію, обыкли мы первыхъ называть духовными, а послѣднихъ — плотскими; то справедливо сказалъ Пророкъ, что на сожженіе огнемъ предается не звѣрь, но тѣло звѣря, то есть, люди огрубѣвшіе, плотскіе, не помышляющіе ни о чемъ духовномъ.

(12). *И прочихъ звѣрей преставися власть и продолженіе (*) житія дадеся имъ до времени и времени.* Власть другихъ звѣрей прекратилась уже, говоритъ Пророкъ, хотя и многолѣтній кругъ времени провели они въ обладаніи; потому что каждому опредѣлено извѣстное время для царствованія. Когда же совершилось сіе, и другія царства прекратились уже прежде сего, а заслужившіе наказаніе въ четвертомъ царствѣ преданы были огню; тогда, говоритъ Пророкъ,

---

(*) Въсто: *μακρότης* продолженіе, какъ читается у Седмидесяти, у блж. Феодорита читается здѣсь *μακροβότης* блаженство; но слѣдующее за сѣмъ толкованіе согласно съ первымъ, а не съ послѣднимъ членемъ.

(13). Видѣхъ во снѣ пощю, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчь идыи блше, и даже до Ветхаго денни дойде, и предъ Него приведеся: (14) И Тому дадеся честь и власть и царство, и вси людие, племена, языки Тому поработаютъ: власть Его, власть вѣчная, яже не преидеть, и царство Его не разсыплется. Подлинно благовременно можетъ сказать пный Иудеймъ, что древле сказалъ имъ Пророкъ: лице жены блудницы бысть тебѣ, не постыдилась ко всѣмъ (Иер. 3, 3.). Ибо что яшѣе сихъ словъ? Дѣйствительно евангельски и апостольски наче, нежели пророчески и гадательно, проповѣдалъ Пророкъ. О чемъ Господь сказуетъ въ евангеліи: узрите Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ Ангелами Его (Матѣ. 24, 30.), и блаженный Павелъ говоритъ: Господь въ повелѣніи, во гласть Архангеловъ, и въ трубѣ Божіи спидетъ съ небесе, и мертвіи востанутъ петльными, и мы живущіи оставшии, восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ. (1 Сол. 4, 16. 17.),—сему ясно научилъ насъ блаженный Давидъ, предвозвѣщая второе пришествіе Спасителя. Какъ ясно называетъ Его Сыномъ человѣческимъ по воспріятому Имъ естеству, такъ говоритъ, что грядетъ на облакахъ, по собственному Своему обѣтованію, чтобы показать власть, и пріемлетъ честь и власть и царство отъ Ветхаго денни, какъ человекъ. Ибо сіе и во-второмъ псалмѣ отъ лица Самаго Господа сказуетъ блаженный Давидъ: Господь рече ко Ми: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ роди хъ Тя: проси отъ Мене, и дамъ Ти

языки достойныя Твое, и одержаніе Твое концы земли (Псал. 2, 8.). Сіе же говоритъ и блаженный Давидъ; ибо сказано: вси люди, племена, языки Тому порабощаются. И показывая нескончаемость царства, Пророкъ продолжаетъ: власть Его, власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не рассыплется. Такъ описавъ откровеніе, Пророкъ присовокупилъ :

(15). *Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, азъ Давидъ, и видѣнія главы моей смущаху мя.* Ибо видѣніе сіе, говоритъ, было весьма страшно, и невѣдѣніе значенія таинственныхъ явленій смущало мысль и исполняло смятенія.

(16). *И придохъ къ единому отъ стоящихъ, и извѣстія просихъ отъ него о всѣхъ сихъ.* Стоящими называетъ Пророкъ тѣ тысячи тысячъ и тѣ тьмы тѣмъ, которыми не число определенное показать онъ, но выразилъ множество, превосходящее всякое число, и служащихъ, и предстоящихъ; потому что почетвѣйшіе не только предстояли, но принимали повелѣнія служить, прочіе же тѣмъ, что стояли со страхомъ, изъявляли свою служебность. И какъ въ человѣческихъ сужденіяхъ одни изъ подчиненныхъ стоятъ, показывая снѣтъ, что сужденіе страшно, а другіе переходятъ и входятъ, принося суждѣнью отвѣты: такъ и въ ономъ напаче страшномъ сужденіи Давидъ видѣлъ, что тьмы тѣмъ предстоятъ, а тысячамъ тысячъ вверено служеніе. Посему, пришедши и спрашивая, какъ объяснить себѣ откровеніе, отъ одного изъ стоящихъ, говоритъ Пророкъ, дозналъ я истину. Ибо сказалъ онъ мнѣ:

(17). *Сіи звѣріє велицѣи четыре, четыре царства востануть на земли: (18). Яже возмутся, и преймутъ царство Святїи Вышняго, и содержати будутъ оное даже до вѣка, и до вѣка вѣковъ.* Должно тщательно обратить вниманіе на то, что и здѣсь называлъ четыре царства, какъ и въ сказанїи о тѣлѣ говорилъ о четырехъ же, и не думать, что царство, означаемое скуделью, иное отъ царства, означаемого желѣзомъ. Ибо тамъ сказалъ, что конецъ желѣзнаго царства слабѣе, и здѣсь также изрекъ, что изъ десяти роговъ три исторгнуты, очевидно, какъ больше другихъ слабые. Посему, говорить, царства сіи рушатся, а истинное и нескончаемое царство дано будетъ святымъ Вышняго. И потому, продолжаетъ, возлюбивъ оное царство, ни во что вмѣняй царства настоящаго вѣка, которыя въ непродолжительномъ времени прїимуть конецъ.

(19). *Вопрошахъ испытно о звѣри четвертомъ, яко бѣше различенъ паче всякаго звѣря, страшенъ велми, зубы его желѣзны, и ногти его мѣдны, лдѣй и истончесая, и останки ногами своими попираше.* Должно замѣтить, что зубы называетъ желѣзными, а ногти мѣдными. Послѣку римское царство со всѣхъ беретъ дань; то зубы называлъ Пророкъ желѣзными. А послѣку многіе изъ царства македонскаго поступаютъ въ военную службу, и что у звѣря ногти, то у царя воишы; то справедливо называлъ ногти мѣдными, потому что и третіе царство нарекъ мѣднымъ. *Вопрошахъ, говоритъ Пророкъ,*

(20). *И о десяти розѣхъ его, иже на главь его,*

и о четвертомъ, возшедемъ и истрясшемъ первыя три, рогъ же той, ему же очи его и уста глаголюща великая, и видѣніе его больше прочихъ. Недолжно удивляться, что выше рогъ сей названъ Пророкъ малымъ, а здѣсь говоритъ, что видѣніе его больше прочихъ; надлежитъ же тщательно вникнуть въ слова сѣх. Ибо когда видѣль рогъ сей появившимся, наименовалъ его малымъ, какъ возникающій въ маломъ народѣ іудейскомъ, и обладающій пока незнатнымъ царствомъ; а по исторженіи имъ трехъ предшествующихъ ему роговъ справедливо видѣніе его называетъ большимъ прочихъ. Посему продолжаетъ еще вопрошать,—почему

(21). *Рогъ той твориле рать со святыми, и укрѣпился на нихъ, то есть, уничижилъ ихъ.*

(22). *Доидеже прииде Ветхій денни, и судъ даде святымъ Вышняго: и время приспѣ, и царство пріѣша святѣи.* Просилъ я, говоритъ Пророкъ, объяснить мнѣ, что означаетъ оный рогъ, поступающій кичливо, произносящій высокомерныя слова, уничижающій общество святыхъ, пока Ветхій денни не произноситъ на него правдиваго приговора, не отдаетъ царства святымъ и не сокрушаетъ его державы.

(23). *И рече мнѣ, говоритъ Пророкъ, такъ: зѣбрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поестъ всю землю, и поперетъ ю, и постьчетъ ю.* Древніе познавали это нѣзъ таинственныхъ видѣній, а мы знаемъ нѣзъ опыта. Ибо видимъ исполненіе пророчества, видимъ, какъ бзыскиваются подати, многихъ

угнетаетъ пищета, и ежедневно совершается все прочее.

(24). *И десять роговъ его, сказано, десять царей встанутъ.* Надобно же замѣтить, что не сказано: встанутъ они одинъ за другимъ преемственно, но: встанутъ въ одно и тоже время. А что сіе дѣйствительно такъ, свидѣтельствуемъ присовокупляемое:

И по нихъ встанетъ, сказано, другій царь, иже превзойдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ. Если царствовали не въ одно время, но преемственно одинъ послѣ другаго; то какъ же смиритъ онъ въ одно время трехъ изъ бывшихъ до него? Посему явно, что, по предсказанію, десять царей встанутъ при концѣ въ одно время. Антихристъ же воставъ и пріявъ царство послѣдній, будетъ воевать съ ними и сокрушитъ трехъ изъ нихъ. Но не довольствуясь побѣдою надъ людьми, какъ сказано:

(25). *И словеса на Вышняго возглаголетъ и святыхъ Вышняго приведетъ въ ветхость, или, какъ читается въ некоторыхъ спискахъ, смиритъ, и помыслитъ премьнити времена и законъ.* Будетъ поступать съ такимъ бѣшенствомъ и цѣлствомъ, что на Бога Вышняго изрыгнетъ слова высокомерныя и хульныя, а тѣхъ, которые усердно Ему служатъ и причастны святости, подвергнетъ всѣмъ родамъ казней, даже вообразитъ возможнымъ совершенно истребить господствующее благочестіе и отмѣнить предписываемый онымъ доблестный образъ жизни. Ибо сіе даетъ разумѣть, сказавъ: *помыслитъ премьнити времена и законъ*, то есть, образъ

жизни, соблюдаемый въ то время. Потомъ присовокупляетъ:

И дастся въ руку его, то есть, попустить Божій Промыслъ. И, показывая продолженіе оныхъ бѣдствій въ крайней ихъ мѣрѣ, яко не до конца забвенъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ на вѣкъ (Псал. 9, 19.), послѣ словъ: и дастся въ руку его, присовокупилъ:

Даже до времени, и временъ, и полувремени. Сіе ясно передалъ намъ Пророкъ въ концѣ пророчества. Ибо говоритъ: отъ времени претънениа жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣніа на дни тысяща дѣлсти девятыдесять (Дан. 12, 11.). Посему временемъ, временами и полувременемъ называетъ три года съ половиною, въ которыя оный рогъ будетъ имѣть власть глаголатъ великая.

(26). *По судище съде (*) говоритъ Пророкъ, и власть его преставятъ еже потребити, и погубити до конца. Сіе же ясно предалъ намъ и блаженный Павелъ; ибо, изрекши сказанное нами прежде сего, присовокупилъ и слѣдующее: точию держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ: И тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упряднитъ явленіемъ пришествіа Своего: его же есть пришествіе по дѣйствию сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесехъ ложныхъ, и во всякой лсти неправды,*

(*) Въ слав. пер. согласно съ другими греч. чтеніями, читается *сидеть*.

въ погибающихъ (2 Сол. 2, 7 — 10.). А смыслъ словъ сихъ таковъ: держащему нынѣ должно быть устраеннымъ; ибо истребитсѣ обладающее заблужденіе, и прекратитсѣ идольская прелесть, и тогда явитсѣ беззаконникъ. Сіе и Господь изрекъ въ священномъ евангеліи: *проповѣстсѣ евангеліе во всѣ предѣлы земли, во свидѣтельство имъ, и тогда приидетъ кончина* (Матѣ. 24, 14.). Отсюда научившись, блаженный Павелъ впускаетъ Фессалоникійцамъ, а чрезъ нихъ всѣмъ любителямъ благочестія: не думайте, что врагъ истины явитсѣ нынѣ; ибо прежде должно истребитсѣ обдержавшему идольскому заблужденію и утвердитсѣ проповѣди евангелія, а потомъ уже явитсѣ беззаконнику. Потомъ даетъ видѣть и погнбель его: *его же Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упраздитъ явленіемъ пришествія Своего. Послѣ сего показываетъ, какимъ образомъ явитсѣ онъ: его же есть пришествіе подѣйству сатанину: ибо діаволь будетъ подражать вочеловѣченію Бога и Спасителя нашего. И какъ Господь, явившись въ естествѣ человѣческомъ, содѣлалъ наше спасеніе; такъ и діаволь, воспріявъ достойное своего лукавства орудіе, посредствомъ онаго покажетъ свою дѣятельность, обольщая безнечныхъ людей ложными знаменіями, и чудесами, и призракомъ чудесъ. И Апостоль, объясняя, почему Богъ всяческихъ поуститъ совершитсѣ сему, присовокупилъ: *зане любви истины не пріяша, во еже спастися имъ: И сего ради пошетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже вѣровати имъ лжи: да судъ примутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволиши въ неправдѣ* (2 Сол.*

2, 10—12.). Тоже самое и Господь изрекъ Іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не пріясте Мене: ииъ приходитъ во имя свое, и того пріемлете* (Іоан. 5, 43.). Сіе же и Ангелъ открывая Давіилу, говоритъ: *словеса на Вышняго возглаголетъ и Святыхъ Вышняго доведетъ до ветхости, и помыслитъ премънити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полувремене. И судище стъде, и власть его представятъ еже потребити, и погубити до конца.* Видите, какъ открытое Ангеломъ загадочно блаженный Павелъ изложилъ ясно. Господь, предугадуя возстаніе на святыхъ, сказалъ: *будетъ скорбь вселя, якова не бысть отъ начала міра досель, ниже имать быти. И аще не быша прекратились дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Матѳ. 24, 21. 22.). Потомъ, преподавъ совѣтъ святымъ Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ челоувѣкамъ, не обольщаться словами тѣхъ, которые будутъ говорить: *се здѣ, или ондѣ Христосъ* (23.), потому что не скрытно и не тайно, но явно со славою Онъ явится, присовокунилъ: *тогда узрятъ Сына челоувѣческаго, грядуща на облацъхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И послетъ Ангелы Своя съ трубою великою, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (30, 31.). Сіе предсказуя и Давіилу, Ангелъ къ сказанному уже присовокупилъ:

(25). *И царство и власть и величество царей, иже подъ вѣмъ небесемъ, дастся Святымъ Выш-*

няго: и царство Его, царство вѣчное, и вся власти Тому работати будутъ и служити (28). До здѣ скончаніе словесе. Сіе значить: таковъ конецъ всего въ жизни сей: всѣ царства земныя примутъ конецъ, дано же будетъ вѣчное царство святымъ Вышняго; и они царствуя будутъ усердно Ему повиноваться и служить; ибо царство Его вѣчное и не имѣющее конца. Пророкъ, выслушавъ сіе, говоритъ: я Даниль исполнился великаго страха, и потому не успокоился во мнѣ помыслы мои, но смущался и непрестанно приходили въ смятеніе, отъ чего и въ лицѣ моемъ произошла большая перемена. Однакоже не разглашалъ показанныхъ мнѣ таинъ, но соблюдалъ ихъ въ сердцѣ.

Сему научилъ насъ блаженный Даниль; а я, оставивъ теперь обвинять Іудеевъ, весьма дивлюсь некоторымъ учителямъ благочестія, которые четвертаго звѣря назвали Македонскимъ царствомъ. Имъ должно было во первыхъ принять во вниманіе, что третій звѣрь имѣлъ четыре главы, что ясно давало видѣть происшедшее по смерти Александра раздѣленіе царства на четыре части. А потомъ должно было не опускать изъ вида, что четвертый звѣрь въ одно и тоже время имѣлъ десять роговъ, и малый рогъ исторгъ три бывшіе передъ нимъ рога. Но царство Александрово приняли четыре, а не десять царей. И если, оставивъ все прочее, обращусь къ концу, то должно было сообразить сказанное, что по истребленіи четвертаго звѣря, царство дано будетъ святымъ Вышняго; потому и судище стѣде. Но святые Вышняго приняли царство не послѣ Антиоха Епифана. Если

блаженные Маккавей приобрѣли некоторую силу, то не надолго. Иуда военачальствовалъ три года, Ионафанъ девятнадцать годовъ, Симонопъ восемь; и прочіе (опасаюсь, чтобы, говоря о каждомъ, не продлить слово) послѣ кратковременной власти, или умирали, или по некоторымъ обстоятельствамъ лишались военачальства. Притомъ же, не всѣ они святые; но некоторые изъ нихъ вдавались въ пороки. А если положимъ, что всѣ они святы; то Иродъ, истребивъ ихъ, объявленъ былъ царемъ всей Иудеи. Поэтому будетъ ли истинно сказанное Ангеломъ, что по сокрушеніи онаго рога, *царство и власть и величество царей, иже подъ вѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго, и царство Его, царство вѣчное?* Ибо все это не примѣнимо къ Маккавеямъ; имъ и царская власть не была ввѣряема, но, какъ военачальники, побѣждали они, и вскоре воспріяли конецъ. Посему подъ четвертымъ звѣремъ остается разумѣть царство Римское; потому что при концѣ его востануть въ одно время десять царей, содѣтель же всякаго лукавства и наставникъ въ ономъ явится послѣднимъ, все то дѣлая и претерпѣвая, что о немъ открыто намъ въ пророчествѣ. По изложеніи же его, откроется пришествіе Бога и Спасителя нашего, наступитъ судъ всѣхъ челоуковъ, и отверсты будутъ книги, снѣ памятники того, что сдѣлано въ жизни каждымъ. Предано же будетъ огню тѣло звѣря, то есть, тѣ, которые отъяли владычество у души, предоставили власть тѣлу, и водились въ жизни плотскимъ мудрованіемъ. Даетъ же праведный Судиа царство святымъ, взывая: *приидите благосло-*

вспии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. (Матѳ. 25, 34.).

Да дасть же Онъ получить оное всеѣмъ намъ, по благодати и челоѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСМОЕ.

ГЛАВА 8.

(1). *Въ лѣто третіе царства Валтасара, видѣніе явился мнѣ: азъ Даніилъ, по явшемуся мнѣ прежде.* Когда царствомъ владѣли еще Халдеи, или Ассиріяне, послѣ перваго откровенія, говоритъ Даніилъ, видѣлъ я другое. Такъ и самое время даетъ видѣть, что откровеніе сіе было позднѣе; потому что первое видѣлъ въ первый годъ Валтасара царя халдейскаго, а это уже въ третій годъ. Пророкъ не напрасно означаетъ время, но научая, что предвѣдніе о сихъ событіяхъ пріялъ онъ отъ Бога всяческихъ за долгое до сихъ время.

(2). *И видѣхъ, говоритъ Пророкъ, въ видѣніи, и было, что, когда видѣлъ это, бѣхъ въ Сусьхъ градъ, иже есть странъ Еламскій.* Сусы—древняя столица Персовъ. Поэтому, такъ какъ Пророкъ извѣщаетъ о разрушеніи персидскаго царства, то необходимо представляется ему, что откровеніе видитъ въ ономъ городѣ.

И видѣхъ въ видѣніи: то есть, не въ бодрствованіи

номъ состояннн и не днемъ видѣль я это, но во снѣ показаль мнѣ Богъ всяческихъ.

И бѣхъ на увальъ ; казалось мнѣ, что стою у воротъ ; ибо такъ перевели слово это некоторые толковники.

(3). *И воздвнгохъ очи мои: и се овенъ единъ стоя предъ уваломъ, и ему рога высоки: единъ же выше другаго, и вышнй восхождаше послѣди.* Пророкъ виднтъ персидское царство уполюбнвшнмся овну, какъ горящееся богатствомъ и нмьющее великое во всемъ изобнлне. Усматрнваетъ же у овна два рога, потому что у Персовъ первый царь былъ Киръ, и только дѣтямъ передалъ царство ; а по смерти сына его Камбнза, нѣсколько мѣсяцевъ присвоивалъ себѣ царскую власть маги, но въ скоромъ послѣдствнн времени прннлъ оную Дарнй, сынъ Истасновъ, и онъ передалъ царство внукамъ и правнукамъ, до послѣдняго Дарня, умерщвленнаго Александромъ Македонскимъ, который и овладѣль царствомъ. Поэтому снн два рога означаются двумя рогами ; и Пророкъ виднтъ, что оба рога высоки, но второй выше первого ; потому что, какъ сказали мы уже прежде, при Дарнн и Ксерксѣ царство сдѣлалось обширнѣе. Киръ покорилъ Евксннскнй Поитъ и Азню ; Дарнй же присоедннлъ къ числу подданныхъ и Сннновъ помадовъ ; а Ксерксъ покушался наложить нго Персидскаго царства и на Европу. Поэтому Пророкъ усматрнваетъ у овна два рога, но одннъ появляется прежде другаго, и второй выше первого.

(4). *И видѣхъ овна бодуща на море, и на ст-*

веръ, и на югъ ; потому что имѣлъ въ подданствѣ и сѣверныя и южныя страны, равно какъ и западныя до самаго моря, и большую часть острововъ принудилъ быть у него въ рабствѣ. Такъ, напри- мѣръ, Кеерксу, когда воевалъ онъ съ Елладаю, были споборниками жители Кипра, Родоса, Само- са и Лезбіи, Хиоса и всѣхъ Цикладскихъ остро- вовъ. Посему-то и видѣлъ Пророкъ овна бодуща на море, и на сѣверъ, и на югъ.

И вси звѣріе не стануть предъ нимъ, и не бѣ избавляюща отъ руки его, и сотвори по воли своей, и возвеличился. Пророкъ звѣрями называетъ опять другія частныя царства, сирійское, вилкій- ское, аравійское, египетское. Звѣрями же именуеть ихъ, потому что страшны были для подвластныхъ. Посему, говоритъ Пророкъ, ни одно царство не возмогло противостать оному царству, бодущему на югъ, и сѣверъ, и море, и ни одинъ человекъ не былъ въ состояніи сдѣлать кого-либо свобод- нымъ отъ оного владычества, но чтò угодно было овну, все то приводилъ онъ въ исполненіе.

(5). *Азъ же бѣхъ размышляя, говоритъ Про- рокъ. Смотри на сіе размышлялъ я самъ въ себѣ, желая найдти, чтò означается симъ. И когда до- пскаивался этого;*

И се козелъ отъ козъ идяше отъ Лива на лице всея земли. Въ пѣкоторыхъ же спискахъ прилагает- ся и сіе: и не бѣ прикасяся земли: и козлу тому рогъ единъ видимъ между очима его. Симъ иносказа- тельнымъ видѣніемъ во снѣ означалось здѣсь цар- ство македонское ; козломъ же наименовалъ оное Пророкъ по скорости и удобоподвижности, потому

что козель быстрее овна. Пророкъ сказалъ, что пришелъ онъ отъ Лива, потому что сперва покорилъ Египеть, а потомъ пришелъ въ страну Персовъ; ибо, хотя побѣдилъ Дарія въ Киликіи, но оттуда, прошедши Сирію, Финикію и Палестину, и одни города пріявъ во власть свою по добровольному ихъ согласію, а другіе взявъ силою, устремился въ Египеть. Потомъ, овладѣвъ и симъ царствомъ, беретъ Персію, овладѣваетъ ею, и сокрушаетъ сіе величайшее изъ царствъ. Единимъ же рогомъ *видимымъ*, то есть славнымъ и знаменитымъ, называетъ Пророкъ самаго Александра. И сказуетъ, что рогъ у козла былъ *между очима*, по причинѣ тонкости, смысленности и смѣтливости ума Александрова.

(6). *И прииде козель, говоритъ Пророкъ, до овна и муцаго рога, егже видѣхъ стояща предъ уваломъ, и тече къ нему въ силу крѣпости своей.* (7). *И видѣхъ его доходяща до овна, и разсвирѣпѣ на него: и порази овна, и сокруши оба рога его; и не бѣ силы овну, еже стати противу ему: и поверже его на землю, и попра его, и не бѣ избавляй овна отъ руки его.* Александръ, сразившись сперва съ Даріевыми военачальниками въ областяхъ азійскихъ, отнялъ у нихъ всю власть надъ оными; потомъ, когда Дарій со многимъ войскомъ встрѣтилъ его въ Киликіи, происходитъ другое сраженіе. Дарій обращается въ бѣгство, а Александръ, по избіеніи многочисленнаго воинства, беретъ въ плѣнъ дочерей Даріевыхъ. Послѣ сего, по возвращеніи изъ Египта, снова сразившись близъ Вавилона, умертвилъ онъ самого Дарія, и

сокрушилъ персидское царство. Сказуетъ же Пророкъ, что сокрушены оба рога его ; потому что Персы именовались въѣсть и Мидянами и Персами, отъ Кира перваго царя, Мидянина по матери, и Перса по отцу. И поелику первый царь ихъ имѣлъ оба сіи наименованія ; то и подвластные, по необходимости, именовали себя и Мидянами и Персами, потому что оба царства были подъ однимъ управленіемъ ; да и языческіе писатели именовали ихъ и Мидянами и Персами. Когда же, говоритъ Пророкъ, сокрушены были рога овна :

(8). *Козель козій возвеличися до зѣла ;* потому что, по сокрушеніи царства Персидскаго, или Мидійскаго, Александръ сталъ державнымъ обладателемъ всѣхъ. Но онъ, поживъ не много времени, пріялъ конецъ жизни. И сіе видѣлъ блаженный Дашиль ; почему и говоритъ :

И вьегда укрѣпился, сокрушися рогъ его великій : Послѣ оной весьма великой побѣды, говоритъ Пророкъ, Александръ пріялъ общій всѣмъ людямъ конецъ.

И въздоши друзіи четыре рози подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ. Пророкъ подъ четырьмя рогами даетъ разумѣть четырехъ царей, въ одно время сдѣлавшихся преемниками Александра. Ибо Птоломей, сынъ Лаговъ, присвоилъ себѣ верховную власть въ Египтъ, Селевкъ Никаторъ удержалъ за собою Вавилонъ и другія части, простиравшіяся до Сиріи ; Азією овладѣлъ Антигонъ, и Македонією Антипатръ, а по мнѣнію иныхъ писателей, Филиппъ, называемый и Аридеемъ, братъ Александровъ. Должно же замѣтить, что

Даніиль видѣлъ и третьяго звѣря имѣющимъ четыре главы, и козла, но сокрушеніи одного рога, произведшимъ четыре рога, чтобы явно изъ сего было, что и козломъ и третьимъ звѣремъ означается одно и тоже.

(9). *И отъ единого изъ роговъ взыде рогъ единъ крѣпокъ.* Пророкъ разумѣетъ Антиоха Стефана, который былъ сыномъ Антиоха, прозваннаго великимъ.

И возвеличился вельми къ югу, и къ востоку, и къ Ливу, и къ силъ. Ставъ могущественнымъ, говоритъ Пророкъ, преодолѣлъ царя египетскаго, и покорилъ подъ власть свою народы обитающіе къ востоку; ополчился также и на Іудеевъ, и овладѣлъ свѣтымъ градомъ. Ибо его назвалъ Пророкъ слою, по Божіей благодати, обильно изливавшейся тогда въ храмъ. И уясняя сіе, присовокушль оцъ:

(10). *И возвеличился даже до силы небесныя: и паде на земли отъ силы и отъ звѣздъ, и попра я.* Сіе яснѣе показываютъ намъ книги маккавейскія, первая и вторая, подробно также описалъ это историкъ Іосифъ; и мы согласно съ нимъ перескажемъ сіе вкратцѣ. Іудеи, изъ рода первосвященническаго, себя желавшіе первосвященнической власти, возмутились противъ бывшаго тогда первосвященника, и отираившись къ Антиоху, убѣждаютъ его іудейскія постановленія превратить въ эллинскія и построить въ городѣ эллинское училище. Когда произошло это, благочестивые были въ слезахъ, видя явное нарушеніе законовъ, остальная же часть народа небоязненно попирала Божіи

законъ, и смѣялась надъ заповѣдію объ обрѣзаніи. Между тѣмъ возмущеніе усиливалось, и Антиохъ, прибывъ въ Иерусалимъ, большую часть благочестивыхъ предать смерти, даже осмѣлился войти во святилище храма. И вошедши ограбилъ весь храмъ, присвоилъ себѣ сокровища и все приношенія, сосуды, фіалы, чаши, золотую трапезу, золотой кадильный олтарь, изъ золота устроенные свѣтильники, и, кратко сказать, все утвари для Божественнаго священнодѣйствія. А сверхъ того въ Божіемъ храмъ поставилъ жертвенникъ Дію, весь городъ наполнилъ идолами, и всехъ принуждалъ приносить жертвы: самъ же на Божественномъ жертвенникъ въ жертву принесъ свинію, и храмъ назвалъ храмомъ Діа олимпійскаго; о всемъ этомъ предвозвѣщаетъ блаженный Давидъ; ибо подь образомъ рога видитъ самого Антиоха, видитъ, что *возвеличится онъ даже до силы небесныхъ*, то есть, съ цѣлоствоствомъ всталъ противъ самого Бога вселенскихъ, которому посвящены были и народъ и храмъ. *И паде на землю отъ силы и отъ звѣздъ, и попра я.* Ибо весьма многіе изъ народа, преступивъ законъ Божій, испали изъ чина небесныхъ, и сама себя низришувъ, поправаны были симъ мучителемъ. Наименовалъ же ихъ Пророкъ звѣздами; потому что извѣстно и славно было прежде ихъ благочестіе. Но дасть разумѣть симъ и обѣтованіе, данное Аврааму, ибо сказано: *содѣлаю стѣмя твое, яко звѣзды небесныя* (Быт. 22, 17.). Антиохъ же не удовольствовался тѣмъ, что поправалъ многихъ, именуемыхъ звѣздами, но *возвеличился даже до начальника силы*; потому

что съ неистовствомъ и яростію восталъ противъ самого Бога и царя этой силы, то есть святаго народа. И не престанетъ сіе дѣлать, какъ говоритъ Пророкъ,

(11). *Дондеже Архистратигъ избавитъ плънники, то есть, пока не будемъ имѣть помощи свыше, и не улучимъ спасенія, по предстательству за насъ вчиненнаго на сіе Архангела. Потомъ Пророкъ яснѣе предсказываетъ о будущихъ дерзостяхъ Антіоха:*

И его ради жертва смятеса прегрѣшеніемъ; потому что Антіохъ не дозволялъ приносить жертвы по закону, но принуждалъ совершать ихъ по язычески. Потомъ присовокупляетъ Пророкъ:

Сіе и было, и *благопоспѣшися ему: Ибо не было пока никакого препятствія, противодѣйствующаго его неистовству.*

И святое опустѣетъ. (12). И дадеса на жертву грѣхъ, и повержеса правда на землю: и сотвори, и благопоспѣшися. Антіохъ, поступаая неистово и мучительски, осмѣлился осквернить жертвенникъ, принести противозаконную жертву, Божій храмъ лишилъ украшенія, попралъ законъ правды, предавъ несправедливой смерти благочестивыхъ; и пока, говоритъ Пророкъ, дѣлая это, былъ благоуспѣшенъ. Потомъ

(13). *Слышашъ единаго святаго глаголюща: и рече единый святой фелмуніи глаголющему: доколь видѣніе станеть, жертва отъятая, и грѣхъ опустѣнія данный, и святое и сила поперется. Еврейское слово: фелмуніи на греческомъ языкѣ значитъ: некій; свидѣтельствуеть же о семъ и*

языкъ сирскій, родственный съ еврейскимъ. Посему блаженный Даниль говоритъ, что слышалъ нѣкоего святаго, вопрошающаго другаго святаго. Явно же, что видитъ онъ Ангеловъ, бесѣдующихъ и желающихъ дознать, сколько времени продолжаться будетъ дерзость нечестія и беззаконія, запустыніе храма, недозволенная и мерзкая жертва и угнѣтеніе народа Божія.

(14). *И рече ему, говоритъ Пророкъ: даже до вечера и утра дней двѣ тысячи и триста, и очистится святое.* Вечеромъ у Пророка названо начало бѣдствій, а утромъ—конецъ бѣдствій; потому что скорбное унодобляется ночи и тмѣ. Вотъ сколько времени, говоритъ святой, отъ настоящаго пачала золь до конца. Дни же сіи, вычисляемые по еврейскому лѣтосчисленію, составляютъ шесть лѣтъ и шесть мѣсяцевъ; ибо столько времени продолжалось бѣдствіе Іудеевъ.

(15). *И бысть, говоритъ Пророкъ, егда видѣхъ азъ Даниль видѣніе, възскахъ съдѣнія.* Увидѣвъ это, хотѣлъ я уразумѣть и въ точности дознать значеніе сихъ таинственныхъ указаній.

И се ста предо мною, аки образъ мужескъ: то есть, показалось мнѣ, что вижу предъ собою мужа.

(16). *И слышахъ гласъ мужескъ среди увала, и призва, и рече: Гавріиле скажи видѣніе оному.* Пророкъ слышалъ, что нѣкто другой говоритъ человѣческимъ языкомъ, и стоящему предъ нимъ, котораго наименовалъ онъ Гавріиломъ, повелѣлъ истолковать Пророку таинственное знаменованіе откровенія. Изъ сказаннаго же можно догадываться, что повелѣнійъ есть Владыка.

(17). *И прииде, говоритъ Пророкъ, и ста близъ столпѣя моего. Получившій повелѣніе немедленно пришелъ, и сталъ близъ меня.*

И егда прииде, ужасося, и падохъ на лице мое. Сего достаточно къ обличенію кичливости Евномія, который хвалится, будто бы знаетъ самую сущность Божію. Если созерцація Ангеловъ, соразмѣряемаго съ силами созерцающаго, не вынесъ такой Пророкъ; что злочестивѣе, или мерзостивѣе величающихся, будто бы знаютъ самую сущность Божію? Но возвратимся къ нашему предмету.

И рече ко мнѣ: разумный сыне человекъ, еще бо до скончанія времени видѣніе. Не думай, говоритъ Гавріиль, что это исполнится въ настоящее время; будетъ же сіе по прошествіи великаго числа лѣтъ; ибо, по исполненіи опредѣленнаго времени, придетъ въ исполненіе и каждое изъ сихъ событій.

(18). *И егда глаголаше со мною, падохъ ницъ на земли, и прикоснися ми, и постави мя на ноги моя, и рече: (19) Се азъ възвѣщаю тебѣ будущая на послѣдокъ гнѣва сыномъ людей твоихъ: еще бо до конца времени пребудутъ. Гавріиль, увидѣвъ меня надшимъ отъ страха, сперва поднялъ на ноги, потомъ утѣшаетъ извѣщая, что для того и пришелъ онъ, чтобы мнѣ, по желанію моему, показать будущее и все, что по гнѣву Божію снова постигнетъ народъ мой. Потомъ, чтобы отъять тяготящій меня страхъ, показалъ онъ, что будетъ это по времени. Истолковалъ же мнѣ и каждое явленіе въ видѣнномъ мною, сказавъ:*

(20). *Овенъ, егоже видѣлъ еси имуща рога, царь мидскій и перскій.* Поелику царствомъ халдейскимъ, или ассирійскимъ, вскорѣ овладѣлъ Мидяннъ Дарій, и потомъ уже царственная власть перенесена къ Персамъ Киромъ Персидскимъ, который по взаимному смыненію родовъ былъ и Мидяннъ и Персъ; то у Пророка по необходимости Мидяне предноставлены Персамъ, и сказано, что овенъ есть *царь мидскій и перскій*; потому что и послѣдній Дарій, названный сыномъ Арсамовымъ, котораго низложилъ Александръ Македонскій, правилъ обоими царствами.

(21). *А козель козій, сказано у Пророка, царь еллинскій есть: рогъ же великій, иже между очима его, той есть царь первый.* Разумѣется же Александръ.

(22). *Сему же сокрушившуся возсташа четыре рога подъ нимъ: четыре цари возстанутъ отъ языка его, но не въ крѣпости его.* По смерти Александра царство его раздѣлится на четыре царства. Но хотя царствующихъ будетъ четверо, не возмогутъ они совершать тѣхъ дѣлъ, какія совершалъ Александръ, окажутся же гораздо меньшими его по силѣ.

(23). *И на послѣдокъ царства ихъ, исполняющимся грѣхомъ ихъ, то есть, когда говорить Богъ у Пророка, дойдутъ они до крайней степени нечестія, и беззаконіями превзойдутъ мѣру Моего долготерпѣнія,*

Встанетъ царь безсраменъ лицемъ и разумья гаданія, (24). И державна крѣпость его, и не въ крѣпости своей. Пророкъ снѣмъ даетъ разумьть

хитрость Антиоха, сверхъ-же хитрости и силу имъ приобрѣтенную. Потомъ научая, что Антиохъ сдѣлаетъ это не иначе, какъ по Божію поущенію, по необходимости присоветовалъ: — *и не въ крѣпости своей. И царю ассирійскому, говоритъ Богъ чрезъ Пророка Исаію: егда прославится стѣна безъ стѣнующаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю (Иса. 10, 15.)?* Такъ и здѣсь говоритъ, что Антиохъ отвалится на сіе, не потому что силенъ, но потому что поуститъ Богъ.

И чудесно растлитъ, и управитъ, и сотворитъ, и разсылетъ крѣпкія, и люди святы. (25). И яремъ веригъ своихъ исправитъ; то есть ничто не послужитъ ему препятствіемъ, но сдѣлаетъ все, что только захочетъ. Касательно таковыхъ преподаетъ совѣтъ блаженный Давидъ, говоря: *не ревнуй спящему въ пути своемъ, человеку творящему законпреступленіе (Псал. 36, 7).* Ибо нередко бываетъ, что живущіе въ злочестіи и беззаконіи оказываются весьма благоуспѣшными, отваживаясь на дѣла беззаконныя. Посему и сказано: *яремъ веригъ своихъ исправитъ;* то есть все, что ни повелитъ подвластнымъ, принудитъ ихъ исполнить. Потомъ, предсказывая его хитрость и притворство, говоритъ:

Лестъ въ руку его, и въ сердцахъ своихъ возвеличится: и лестію разсылетъ многихъ. Ибо въ началѣ приказалъ Антиохъ построить въ Іерусалимѣ языческія училища, а потомъ заставлялъ бить свиныя мяса, и въ послѣдствіи принуждалъ приносить въ жертву. Употреблялъ же обольстительныя слова, покушаясь ввести въ обманъ благочестив-

выхъ, обѣщала царскіе дары, желая всѣхъ видѣть преступниками закона. Посему сказано: *лестъ въ руцѣ его, и въ сердца своемъ возвеличится*, потому что почиталъ себя самымъ великимъ изъ всѣхъ людей. И *лестію разсылетъ многихъ*, кого только возможетъ обольстить.

И на пагубу многимъ возстанеть, то есть, будетъ дѣйствовать настоятельно, пока не увидитъ многихъ утратившими свое спасеніе. Но не довольствуясь безумнымъ устремленіемъ на людей, и противъ Князя князей станетъ; то есть, съ пенствомъ воспротивится самому Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, рѣшившись осквернить посвященный Ему храмъ. И показывая, что попущено ему востать на Іудеевъ, Пророкъ говоритъ:

И яко лица рукою сокрушитъ ихъ. Съ такимъ же великимъ удобствомъ совершитъ все это, какъ если бы захотѣлъ кто раздавить яйцо. Даетъ же Пророкъ видѣть изъ сего и безопасность самихъ Іудеевъ, и то, что, сами вознерадѣвъ о Божественномъ, оставлены они Богомъ, и лишены промысленія о нихъ свыше. Къ сему присовокуплено:

(26). *И видныіе вечера и утра реченнаго истинно есть*; то есть, время, определенное для бѣдствій, несомнительно вѣрно. Но поелику много остается времени до исполненія сего; то сказано:

Ты же назнаменай видныіе, яко на дни мнози, то есть, оставь для многихъ неяснымъ; потому что тебѣ, какъ желающему, содѣлалъ я это явнымъ прежде событія.

(27). *Азъ же Данилъ*, говоритъ Пророкъ, ус-

похъ и изнемогахъ на дни, и возстахъ, и творяхъ дѣла царева, и почудихся видѣнію, и не бѣше разумѣвающаго. Узнавъ бѣдствія, какія еще постигнуть народъ мой, былъ я въ такомъ горестномъ расположеніи духа, что впалъ съ болѣзнь. Однакоже и въ этомъ состояніи исправлялъ дѣла, порученныя мнѣ царемъ, и никто не зналъ причины моей болѣзни. Онъ умѣлъ и сказать съ блаженнымъ Павломъ: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11, 29.)? и плакати съ плачущими и радоватися съ радующимися (Римл. 12, 15.); зналъ, что аще страждетъ единъ уды, съ нимъ страждутъ вси уди (1 Кор. 12, 26.). Въ такомъ расположеніи духа и при такой любви къ находящимся вмѣстѣ съ нимъ въ рабствѣ, дознавъ, что въ послѣдствіи, послѣ многихъ родовъ, постигнуть сорабовъ его бѣдствія, пребываетъ въ слезахъ и сътованіи, и притомъ зная въ точности, что самъ онъ нимало не испытаетъ спхъ бѣдствій, но не въ продолжительномъ времени освободится отъ настоящей жизни.

Такую любовь къ иноплеменикамъ и къ подобнымъ намъ рабамъ должны имѣть и мы; и намъ надлежитъ такой-же образъ мыслей имѣть другъ о другъ, и подражать взаимному состраданію другъ о другъ членовъ, потому что называемся членами другъ для друга, и сподобились паричаться тѣломъ самаго Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГЛАВА 9.

—

(1). Въ первое лѣто Дарія, сына Ассурова отъ племени Мидска, иже царствова въ царствѣ Халдействѣхъ. (2). Въ лѣто первое царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немъ же бысть слово Господис ко Іереміи Пророку, на скончаніе опустынія Іерусалимля семьдесятъ лѣтъ. И отсюда явствуеть, что иное есть царство Дарія сына Ассурова, а иное — Кира персидскаго; согласно же съ сказаннымъ выше прочтенное теперь. Пророкъ назвалъ Дарія не просто Мидяниномъ, но отъ племени Мидска, чтобы ясно было, что не съ обѣихъ сторонъ, то есть съ отцевою и матерней, онъ Мидянинъ. Впрочемъ царствовалъ онъ въ царствѣ халдейскомъ, послѣ того, какъ Валтасаръ за нечестіе умеръ ночью, пораженный Божіею карою: и мнѣ кажется, что Дарій сей цар-

ствовавъ весьма не долгое время ; потому что, видя уже наконецъ исполнившимся определенное время и высчитавъ число седмидесяти лѣтъ, — какое чрезъ Пророка Іеремію изрекъ Богъ всяческихъ, блаженный Данилъ начинаеть приносить Владыкъ моленіе свое о народѣ. А время сіе исполнилось при персидскомъ царѣ Кирѣ, какъ говоритъ блаженный Ездра. Ибо въ самомъ началѣ своего ижеанія, поелѣ вступленія, кратко упомянувъ о взятіи Іерусалима, о порабощеніи отечества, и о переселеніи илѣнныхъ въ Вавилонъ; присовокупилъ: и бѣша раби ему и сыномъ его, даже до царства Перскаго, во исполненіе словесъ Господнихъ отъ устъ Іереміиныхъ: доидеже благоизволишь земля субботы своя, во все время опустыненія своего, субботствовати будетъ во исполненіе лѣтъ седмидесяти. Царствующу Киру царю персскому перваго лѣта, во исполненіе слова Господня усты Іереміиными (2 Ездр. 1, 57, 58. 2, 1.). А божественнѣйшій Іеремія сказуетъ такъ: се азъ пошлю, и возму вся племена стверска, и Навуходносора царя вавилонска раба Моего: и приведу его на землю сію, и на обители ея, и на вся языки окрестъ ея, и убью ихъ, и поставлю ихъ во ужасъ, и въ звызданіе, и въ поношеніе вѣчное. И погублю отъ нихъ гласъ радости и гласъ веселія, гласъ жениха и гласъ пестеты, благоуханіе мира, и свѣтъ свѣтильника. И будетъ вся земля сія въ запустыніе, и во ужасъ, и поработаютъ сіи во языцехъ царю вавилонскому седмидесять лѣтъ. Егда же исполнени будутъ седмидесять лѣтъ, пошщу на царя вавилонска, и на языкъ

оний, рече Господь, беззаконія ихъ и на землю халдейскую, и положу тую въ заустыніе вѣчное (Иер. 25, 9 — 12.). Такъ блаженный Іеремія далъ разумѣть, что время плѣненія исполнится съ разрушеніемъ халдейскаго царства; а Ездра привелъ сіе въ большую ясность, сдѣлавъ упоминаніе о Кирѣ. Впрочемъ находимъ, что божественный Захарія вычелаетъ время сіе и иначе. Ибо, когда, по смерти Кира и сына его Камбиза, Персидскую державу воспріялъ Дарій, сынъ Истасповъ, Пророкъ, упоминавъ о времени (ибо говоритъ: въ двадцать четвертый перваго надесять мѣсяца, сей есть мѣсяць Саватъ, во второе лѣто при Даріи, бысть слово Господне къ Захаріи Вирахисну сыну Аддову, пророку Зах. 1, 7.), чрезъ нѣсколько словъ призо-воушлъ: и отъца Ангелъ Господень, и рече: Господи Вседержителю, доколы не имаша помиловати Іерусалима, и грады Іудовы, яже презрѣлъ еси, сіе седьдесятое лѣто (12.)? Нѣкоторые изъ недугующихъ невѣріемъ думаютъ, что святые Пророки разногласятъ; но воскормленные священными словесами, просвѣщаемые божественною благодатию, отыскиваютъ у святыхъ Пророковъ согласіе. Посему, испросивъ и себѣ луча оной благодати, постараемся согласіе это сдѣлать явнымъ для невѣдущихъ. Время плѣненія опредѣляютъ согласно все, и божественный Іеремія, и богомудрый Захарія, и блаженный Ездра; потому что все выставляютъ седьдесятилѣтнее число. Но, не съ одного и того же года начная счтать это время, утверждаютъ, что число сіе придетъ къ концу; одинъ — при Кирѣ, а другіе — при Даріи.

Блаженный Іеремія и Ездра, считая отъ начала перваго плѣченія, справедливо насчитываютъ семьдесятъ лѣтъ, до персидскаго царя Кира. А божественный Захарія, считая отъ послѣдней осады, въ которую Іудеи подверглись конечной гибели, говоритъ, что число семьдесяти лѣтъ исполнилось при персидскомъ царѣ Даріи; потому что при немъ дѣйствительно построенъ божественный храмъ. Послѣку народъ Божій отводимъ былъ въ плѣнь три раза: — въ первый разъ при Іоакимѣ, сынѣ царя іудейскаго Іосіа; — во второй при Іехоніи, сынѣ Іоакимовомъ, а въ третій при Седекіи, братѣ Іоакима, а дядѣ Іехоніи; то необходимо и возвращеніе было троскратное. Сперва отпускаетъ ихъ Киръ персидскій, потомъ Дарій, сынъ Истасновъ, и послѣ сего Артаксерксъ, сынъ Ксерксовъ, когда послалъ онъ сперва Ездру, а за нимъ и Неемію возсоздать стѣны іерусалимскія. Посему для тѣхъ, которые были первыми плѣнниками, семьдесятилѣтнее время исполняется при Кирѣ персидскомъ; и таковое же продолженіе запустѣнія храма пріемлетъ конецъ во второй годъ Дарія, сына Истаснова, такъ что и то и другое пророчество, — и Іереміи и Захарія, равно какъ и писаніе Ездры, не лживы и истинны. Сіе-то время уразумѣвъ, печисливъ и нашедши приближающимся къ концу, блаженный Даниїль говоритъ:

Дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постъ и во вретнищъ и въ пепель. Не просто ожидахъ я, говоритъ Пророкъ, избавленія отъ плѣна, но приносилъ моленіе Влацкь, прося освобожденія соплеменникамъ. Ибо,

если и тысячекратно повторить Богъ обѣтованія благъ, но мы содѣлаемъ себя самихъ недостойными дара, то послужимъ препятствіемъ Божіей щедрости. Сіе говоритъ Богъ и чрезъ Пророка Іеремію: *наконецъ реку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду я. И будетъ, если языкъ тотъ обратившись сотворитъ лукавая, не наведу на него всѣхъ благихъ, яже глаголахъ* (Іерем. 18, 9, 10.). Обученный сему, блаженный Даниль, постомъ, вретницею и пепломъ окрипивъ молитву, приносилъ оную Богу.

(4). *И молихся ко Господу Богу моему, говоритъ Пророкъ, и исповьдахся, и пѣхъ: Господи Боже мой, великій и чудный, храний завѣтъ, и милость любящимъ Тя, и хранящимъ заповѣди Твоя.* Пророкъ называетъ Бога великимъ и чуднымъ, какъ могущаго содѣлать великое и чудное; потому что божественные мужи любятъ употреблять Божественныя именованія, замѣтванныя отъ проявленія силы въ дѣйствіи. Сказалъ же, что Богъ хранитъ завѣтъ и милость любящимъ Его, поминная обѣтованія Аврааму, Исааку и Іакову. И слагая молитву, со всею точностію даетъ видѣть, что *хранитъ* не просто, но *любящимъ Его и хранящимъ заповѣди* Его; но если кто преступаетъ Твои повелѣнія; то дѣлаетъ себя недостойнымъ Твоихъ обѣтованій. А сіе-то и сбылось съ нами.

(5). *Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, несчаствовахомъ, уклонихомся отъ заповѣдей Твоихъ и отъ судовъ Твоихъ.* Употребивъ о Богъ оныя досточтимыя и чудныя именованія, Пророкъ весьма

прилично о своихъ единоплеменникахъ употребилъ именованія прямо противоположныя. Не почелъ же достаточнымъ сказать: *согрѣшихомъ*, но присовокупилъ: *беззаконновахомъ*, *нечествовахомъ*, ставъ непризвательною къ Твоимъ благодѣяніямъ. *Нечествовахомъ*, предпочтя Тебѣ иныхъ боговъ, неодушевленныхъ, безчувственныхъ, не имѣющихъ никакой силы. Потомъ, показывая и непрестанно продолжающееся Божіе о нихъ попеченіе, и великую безчувственность народа, присовокупилъ:

(6). *И не послушахомъ рабъ Твоихъ Пророковъ, иже глаголаша во имя Твое къ царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ, и вѣмъ людемъ земли.* Не преставала милость Твоя призирать на насъ, и черезъ Пророковъ бесѣдовать, то съ царями и князьями, то съ священниками и учителями (ихъ Давидъ называлъ отцами), а многократно и со вѣмъ народомъ; но при всемъ этомъ продолжали мы прекословить. Посему справедливо присовокупилъ Пророкъ:

(7). *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдныя лица, якоже день сей, мужу Іудину, и живущимъ во Іерусалимѣ, и всему Израилю, и ближнимъ и дальнимъ во всей земли, идѣже разсыялъ еси я тамо, во отверженіе ихъ, имѣже отвергошася Тебе Господи.* Собывшее Тобою, Владыка, проповѣдуетъ правду Твою; а мы, по причинѣ великаго нашего беззаконія, пребывая въ стыдѣ, обвиняемъ себя въ собственнѣйшей своей непризвательности. Тебѣ отъ нашего печестія никакого не произошло вреда; а мы собрали плоды своихъ съмевъ и плоды горестныя. Пророкъ, обвиняя единопле-

менниковъ, и себя присоединяетъ къ числу преступившихъ Божій законъ.

(8). *Памѣ, говоритъ онъ, стыдливѣе лица, и царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ, иже согрѣшихомъ Тебѣ.* Каждого изъ сихъ выраженій достаточно, чтобы преклонить на милость и самого жестокаго, не только кротчайшаго и человеколюбивѣйшаго. Ибо Пророкъ показываетъ сими словами, что преисполнены стыда, не только малозначительные и незнатные въ народѣ, но и самые цари, и князья, и священники; ибо ихъ называлъ отцами. И показавъ справедливость наказанія, присовокупилъ: *иже согрѣшихомъ Тебѣ.* Но мы понесли плоды достойные беззаконія.

(9). *Господу же Богу нашему щедроты и очищенія.* Ибо Тебѣ, подобно кроткому и человеколюбивому, подобаетъ поступать съ нами милостиво и милосердо. И продолжая обвинять въ беззаконіи (ибо слышалъ, что Богъ говоритъ чрезъ другаго Пророка: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26.)), Пророкъ себя присволяетъ беззаконіе народа, и произноситъ обвиненіе онаго, возвѣщая Божію милость.

Яко отступихомъ, говоритъ Пророкъ, (10). И непослушахомъ гласа Господа Бога нашего, ходити въ законѣхъ Его, иже даде предъ лицемъ нашимъ, рукою рабъ Своихъ Пророковъ. Просвѣщаемые Пророками и руководимые къ должному, все время продолжали мы прекословить.

(11). *И весь Израиль преступи законъ Твой, и*

уклонишася, еже не послушати гласа Твоего. Ибо, если бы одни преступали законъ, а другіе были точными хранителями законовъ Твоихъ; то не подверглись бы весь сему бѣдствію. Но, поелику на беззаконіе отважился весь вообще, то справедливо говоритъ Пророкъ: *приде на насъ клятва, и заклітіе вписанное въ законъ Моисеа раба Божія, яко согрѣшихомъ Ему. Заклітіе же разумѣтъ Пророкъ, произнесенное Богомъ во Второзаконіи; ибо говоритъ: воздвигну на небо руку Мою, и кленуся десницею Моею, и реку: живу азъ во вѣки. Яко поострю якоже молнію мечь Мой, и приметъ судъ рука Моя, и воздамъ мсть врагомъ Моимъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ. Упою стрѣлы Мои отъ крове, и мечь Мой съестъ мяса, отъ крове язвенныхъ и плънейя, отъ главъ князей языческихъ* (Второз. 32, 40—42.). И нѣсколько прежде сего также говоритъ: *рѣхъ: разстѣю ихъ, уставлю же отъ чловѣкъ память ихъ* (26). А клятву Пророкъ разумѣтъ произнесенную шестью колѣнами на горѣ Гевагъ. Посему, говоритъ Даниилъ, оное заклітіе и клятва, изображенная въ законѣ Моисеевомъ, исполнились на насъ.

(12). *И устави словеса Своя, яже глагола на ны, и на судии наши, иже судиша насъ, навести на ны злая великая. И показывая чрезмѣрность золь, продолжаетъ Пророкъ:*

Яковихъ не бысть подъ встѣмъ небесемъ по бывшимъ во Иерусалимѣ. Не нахожу и примѣра для нашихъ бѣдствій, говоритъ Даниилъ. Потому, доказывая целживость Божественнаго предреченія, продолжаетъ:

(13). *Якоже есть писано въ законѣ Моисеовѣ.* И представляя справедливость наказанія, говоритъ еще:

Вся злая сія приидоша на ны; и не помолихомся лицу Господа Бога нашего, отворотитися отъ неправдъ нашихъ, и еже смыслити во всей истинѣ Твоей Господи. Даже, когда постигло насъ столько тяжкихъ бѣдствій, не восхотѣли мы прибѣгнуть къ покаянію, отстать отъ прежняго беззаконія, и благоугождать Тебѣ храненіемъ законовъ. Потому и говоритъ Пророкъ:

(14). *Убудися Господь Богъ на злобу нашу, и наведе сія на ны.* Какъ пѣкій сонъ, отложивъ долготерпѣніе, наложилъ на насъ Богъ наказаніе, достойное нашей жизни; потому что, говоритъ Пророкъ,

Святъ Господь Богъ нашъ во всемъ дѣланіи Своемъ, еже сотвори, и не послушахомъ гласа Его. Онъ неповиненъ и никакой не заслуживаетъ укоризны за то, что содѣлано Имъ; а мы, жившіе въ злостіи и лукавствѣ, навлекли на себя наказаніе. Такъ, окончивъ обвиненіе беззаконія, Пророкъ начинаетъ наконецъ моленіе, и испрашиваетъ человеколюбія.

(15). *И нынѣ, Господи Боже нашъ, иже извелъ еси люди Твоя отъ земли Египетскія рукою крепкою, и сотворилъ еси Себѣ самому имя, якоже день сей, согрѣшихомъ беззаконновахомъ.* (16). *Господи, вѣсмъ помилованіемъ Твоимъ, да отворотитъ ярость Твоя отъ града Твоего Иерусалима, отъ горы святыя Твоея.* Пророкъ воспоминаетъ прежнія благодѣянія, признательнымъ памятованіемъ

емъ привлекая милость, и говорить: не трудно Тебѣ, Владыка, даровать намъ освобожденіе. Ибо, совершивъ множество чудотвореній и казней надъ Египтянами, освободилъ уже Ты народъ Свой отъ горькаго этого рабства, такъ что слава о содѣланныхъ чудесахъ пронеслась повсюду, и всеиъ челоуѣкамъ содѣлалось явнымъ Твое могущество. И послѣку сами мы согрѣшили и оказали себя недостойными Твоего челоуѣколюбія; то умоляемъ сподобить пощады Твоей градъ Твой и ту гору, которую являемъ Твоимъ на оной содѣлать Ты святою. И, продолжая моленіе о градѣ, Пророкъ говорить:

Яко въ грѣхахъ нашихъ, и неправдами нашими и отецъ нашихъ Иерусалимъ и людіе Твои во укоризну быша во вѣсѣхъ окрестныхъ насъ. За беззаконія наши, за грѣхи отцевъ нашихъ, сдѣлались мы посмѣшнцемъ для сопредѣльныхъ народовъ, и градъ знаменитый и славный подвергся запустѣнію.

(17). *И нынѣ, Господи Боже нашъ, услыши молитву раба Твоего, и прошеніе его, и яви лице Твое на святилище Твое опустѣвшее. Приими, Владыка, говорить Давидъ, прошеніе раба Твоего, и воззри на запустѣніе Тобою освященнаго мѣста, и снова исполни оное благодати Твоей. И послѣку народъ не достоинъ былъ пріять это; то весьма прилично присовокупилъ Пророкъ:*

Тебе ради, Господи. Содѣлай Владыка, Тебѣ самому подобающее, и помысли, не о нашихъ беззаконіяхъ, но о неизякаемыхъ источникахъ Тво-

его челоуѣколюбія. И продолжая молиться, говорить Пророкъ:

(18). *Приклони, Боже мой, ухо Твое, и услыши, отверзи очи Твои, и виждь потребленіе наше, и града Твоего. И еще больше усвоая градъ Богу, сказалъ:*

Въ немъ же призванъ имя Твое. А сказанное: приклони ухо Твое, и отверзи очи Твои, значить: не отвращайся отъ прошенія моего, но съ благоволеніемъ выслушай молитву мою. Ибо Пророкъ зналъ, что Божество безплотно, но какъ челоуѣкъ, не умѣлъ иначе бесѣдовать съ Богомъ. Послѣку же каждый челоуѣкъ видитъ очами, слышитъ ушами, то употребилъ реченія сн и о безплотномъ Богѣ, называя такъ Божіи силы. И къ сему присовокупляетъ:

Яко не на наши правды повергаемъ моленіе наше предъ Тобою, но на щедроты Твоя многія Господи. Не на правды наши возлагая надежду, испрашиваемъ Твоего челоуѣколюбія, но уповая на милость Твою, осмѣливаемся умолять.

(19). *Услыши Господи, очисти Господи, вонми Господи, и не закосни Тебе ради Боже мой. Въ сказанномъ достоинъ удивленія порядокъ; Пророкъ умоляетъ Бога сперва услышать молитву и не отвергать прошенія, потомъ услышавъ сдѣлаться спусходительнымъ, а ставъ спусходительнымъ вить съ благоволеніемъ, показавъ же Свое благоволеніе, сдѣлать и исполнить испрашиваемое. Къ сему присовокупилъ: не закосни, то есть, не отлагай исполненіе самаго прошенія до другаго времени, но немедленно сподоби насъ Твоего при-*

шествія. Да и конецъ молитвы достоинъ Давидова смиренномудрія. Тебе ради Боже мой, говоритъ Пророкъ. Я недостойнъ пріять милость сію; но окажи оную.

Яко имя Твое призвася во градъ Твоемъ, и въ людехъ Твоихъ. Такъ просилъ Пророкъ, съ такимъ усердіемъ приносилъ моленіе о единоплеменикахъ, умолялъ Бога не умедлить, и немедленно пріемлетъ Божій отвѣтъ; ибо говоритъ:

(20). *Еще ми глаголющу, и молящуся, и исповѣдающу беззаконія моя, и грѣхи людей моихъ Израиля, и припадающу съ моленіемъ моимъ предъ Господемъ Богомъ моимъ; (21). И еще глаголющу ми въ молитвѣ, и се мужъ Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началъ, парящъ. Приносѣя моленіе сіе, и обвиняя общесе наше беззаконіе, не докончивъ еще молитвы, говоритъ Давидъ, вижу парящаго ко мнѣ и поспѣшающаго Гавріила; узналъ же я, кто онъ, прежде уже видѣвъ его во снѣ; дозналъ и именованіе его, услышавъ тогда, какъ Владыка призвалъ и повелѣлъ ему: Гавріиле, скажи видѣніе оному (Дав. 8, 16.). Назвалъ же его Пророкъ мужемъ, давъ именованіе сіе по видимости; потому что въ упомянутомъ снѣ говоритъ: се ста предо мною, аки образъ мужескъ (15). Поэтому и здѣсь говоритъ: се мужъ Гавріилъ, его же видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началъ, парящъ. Сказалъ же, что Гавріилъ паритъ, увидѣвъ, что съ быстротою разсѣкаетъ онъ воздухъ, и поспѣшаетъ къ Пророку.*

И прикоснеся мнѣ, аки въ часъ жертвы вечернія, то есть, прикоснулся во время вечерняго Богослуженія.

женія, или прикасался столько времени, сколько продолжается вечернее богослуженіе.

(22). *И глагола ко мнѣ, и рече: Даниїле, нынѣ изыдохъ устроить тебѣ разумъ.* (23). *Въ началъ молитвы твоя изыде слово, и азъ придохъ възвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи.* Вскорѣ послѣ того, какъ началъ ты молиться, общій нашъ Владыка, пріявъ моленіе и увидѣвъ доброе твое желаніе, послалъ меня открыть тебѣ будущее; а ты тщательно внимай изрекаемому. Что будетъ тебѣ сказано, то гораздо глубже, нежели сколько можетъ пропикать человекъ; сіе и означаютъ слова: *разумѣй въ явленіи*, то есть, изречено это будетъ шносказательно, и должно тебѣ тщательно виикать, чтобы уразумѣть сіе. Божественное же сказается и пишется иногда шносказательно, чтобы не для всехъ было явно сообщаемое въ откровеніи святымъ; потому что могло бы это легко быть пренебреженнымъ, если бы для всехъ стало равно известнымъ. Называетъ же Гавріиль Пророка мужемъ желаній, или какъ предавагося посту и изнуренію и мужественно борющагося съ плотскими вождельніями, или какъ вождельвающаго видѣній и желающаго дознать, что будетъ съ народомъ Божиимъ, или еще потому что Даниїль, сіяя лучами добродѣтели, привлекалъ къ себѣ любовь, и любовь въ самой высшей степени. Такъ божественный Архангелъ, возбудивъ Пророка къ уразумѣнію того, что будетъ ему сказано, предлагаетъ ученіе.

(24). *Седьдесятъ седмиць сократишася о людехъ.* Ч. II.

дехъ твоихъ, и о градъ твоємъ святѣмъ, донде-
 же обѣщаетъ согрѣшеніе, и скончаются грѣхъ,
 и запечатуются грѣси, и очистятся беззаконія,
 и загладятся неправды, и приведется правда вѣч-
 ная, и запечатается видѣніе и Пророкъ, и пома-
 жется Святый Святыхъ. Прежде всего прочаго
 должно замѣтить, что, послѣку Пророкъ въ мо-
 литвѣ къ Богу о народъ Божіемъ и Іерусалимъ
 говоритъ: *людіе Твои, градъ Твой, святое Твое* ;
 то Богъ, превращая рѣчь, говоритъ Данилу:
седмьдесятъ седмиць сократишася о людехъ тво-
ихъ, и о градъ твоємъ святѣмъ, какъ бы не удо-
 стоивая называть Своимъ и народъ, древле напе-
 чованный Его народомъ, и городъ древле нари-
 цавшійся также Его градомъ. Такъ поступилъ Богъ
 и при великомъ Моусевъ. Когда, слывъ тельца, воз-
 далъ ему божеское чествованіе, Богъ сказалъ Про-
 року: *иди скоро, сииди отсюду, беззаконоваша*
бо людіе твои, и хже извелъ еси изъ Египта
 (Исх. 32, 7.). И такъ чрезъ Архангела говоритъ
 Богъ Пророку: *пріимъ прошеніе твое, и соградишь*
Іерусалимъ дозволено, и повелено, чтобы народъ твой
былъ возвращенъ въ отечество. По согражденіи
же Іерусалима, Іудеи въ продолженіи четырехъ
сотъ девяноста лѣтъ будутъ жить подъ закономъ.
 Ибо столько времени составяють *седмьдесятъ*
седмиць, ели каждаый день принимать за годъ.
 Послѣку продолженіе ихъ плѣвенія опредѣшилъ
 Богъ *седмьдесятилѣтнимъ* временемъ ; то, *седми-*
кратно обративъ время сіе само на себя, опредѣ-
 ляетъ продолженіе ихъ жительства по закону.
Седмьдесятъ седмиць сократишася, то есть, опре-

дѣлены и присуждены; ибо такъ перевели нѣкоторые изъ толковниковъ. *О людехъ Твоихъ, и о градѣ Твоемъ святѣмъ, дождеже обещаетъ согрѣшеніе, и скончається грѣхъ*, то есть, пока возрастеть злочестивая ихъ дерзость и конца достигнетъ грѣхъ. Грѣхомъ же скончавающимся и согрѣшеніемъ обещивающимъ, или возросшимъ и достигшимъ крайняго предѣла, Пророкъ называетъ крестъ, ихъ дерзостію уготованный Господу. Ибо прежде сего, отваживаясь на тысячи худыхъ дѣлъ, они хотя подвергаемы были наказанію, и страдали за свои преступленія, но, получивъ прощеніе, опять удостоивались Божія человеколюбія. Но, послѣ неистоваго востанія на Владыку, по дерзкомъ уготованіи креста, не было имъ уже востановленія, какъ вопіютъ самыя дѣла, но, по истеченіи болѣе, нежели четырехъ сотъ сорока лѣтъ, остаются разсѣянными и пресельниками во вселенной. Посему святой Архангелъ говоритъ блаженному Данилу: *седьдесятъ седмикъ сократившаяся о людехъ твоихъ, и о градѣ твоемъ святѣмъ, дождеже обещаетъ согрѣшеніе, и скончається грѣхъ*. И поеліку Владыка Христосъ имѣлъ върующимъ въ Него даровать оставленіе грѣховъ, какъ и блаженный Іоаннъ взывалъ, говоря: *се Агнецъ Божій, возмлей грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29.); то прилично присокоуниль Архангелъ: *и запечатаются грѣси, и очистятся беззаконія, и загладятся неправды*; потому что Христосъ загладилъ беззаконія увѣровавшихъ въ Него, *истребивъ еже на насъ рукописаніе*, какъ говоритъ блаженный Павелъ (Кол. 2, 14.). Запечатать же грѣхи, упразднивъ жи-

тельство по закону, и даровавъ благодать Духа, при содѣйствіи которой жительствующіе духовно препоbjждають страсти. Къ сему присовокупилъ Архангелъ: *и приведется правда вѣчная. А вѣчная правда, въ собственномъ смыслѣ, есть самъ Владыка Христосъ, потому что о Немъ говоритъ блаженный Иавель, бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1. 30.); и въ посланіи къ Римлянамъ сказалъ о евангеліи, что правда Божія въ немъ является (Римл. 1, 17.). Поелику же Христосъ, по щедротѣ Своей, и увѣровавшимъ въ Него даровалъ правду, вводящую въ жизнь вѣчную, и повелѣлъ въ молитвахъ испрашивать сей правды, говоря: ищите царствія Божія и правды Его (Матѣ. 6, 33.); то святой Гавріилъ по необходимости сказалъ: и приведется правда вѣчная. Присовокупилъ же: и запечатается видѣніе и Пророкъ, то есть, положенъ будетъ конецъ всемъ пророчествамъ (кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему (Римл. 10, 4.)), и пророчесвенная благодать отступитъ наконецъ отъ народа іудейскаго. Если бы Владыка Христосъ пришедши не пострадалъ и не сотворилъ того, что предсказали Пророки; то не обнаружилась бы истина Пророковъ. Посему исполняетъ, и какъ бы запечатлѣваетъ и подтверждаетъ предсказанное пророкамъ, совершая и претерпѣвая или пророческое. Къ сему присовокупилъ еще Архангелъ: *и помажется Святой Святыхъ. Кто же сей Святой святыхъ? Пусть скажутъ Іудеи. Если же не знаютъ, то пусть научатся отъ насъ, что Овъ есть Вла-**

дыка Христось , Который предвѣщаетъ устами Исаи: *Духъ Господень на Мя , Его же ради помаза Мя Господь* (Иса. 61, 1.), и о Которомъ свидѣтельствуетъ Давидъ, что возлюбилъ правду, и возненавидѣлъ беззаконіе, сего ради помазанъ есмь радости паче причастникъ Его (Псал. 44, 8.); свидѣтельствуетъ же и блаженный Петръ, верховный изъ Апостоловъ, говоря: *Исуса, Иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою, Иже пройде благодѣтельствуя и исцѣляя вся насилуемныя отъ діавола, яко Богъ бже съ Нимъ* (Дѣян. 10, 38.). Итакъ блаженный Пророкъ Даниилъ извѣщаетъ, что Богъ благоизволилъ дать Иерусалиму, въ продолженіи четырехъ сотъ девяноста лѣтъ пользоваться по обычаю божественными дарами, пока не отважится на оное нечестивое и ужасное дѣло, разумно крестъ, уготованный Спасителемъ, Который, именуясь Святымъ святыхъ, какъ источникъ святости, по человѣчеству помазуются Духомъ Святымъ, запечатлѣваетъ же и подтверждаетъ древнія пророчества, исполняя все, имъ предреченное, и даруетъ оставленіе грѣховъ увѣровавшимъ въ Него. Потомъ божественный Архангелъ научаетъ, съ чего должно начать счисленіе седмицъ и говоритъ:

(25). *И увѣси и уразумѣши отъ исхода словесе, еже отъицати, и еже соградити Иерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седмиць седмиць, и седмиць шестьдесятъ двѣ.* Некоторые полагаютъ, что началу построенія храма, положенное при Кирѣ, есть началу и счисленія сед-

мнѣ ; другіе же начинаютъ счисленіе съ шестаго года царствованія Дарія, сына Истаспова ; потому что тогда воспріяло надлежащій конецъ построеніе храма, между тѣмъ, какъ въ протекшее до сего время были препятствія построенію храма отъ сопредѣльныхъ жителей, по неприязненности ихъ къ Иудеямъ, и Камбизъ, сынъ Кировъ, обманутыи ими, запретилъ построеніе. Но то и другое счисленіе несправедливо. Ибо, во первыхъ, если кто пожелаетъ начать счисленіе съ указанныхъ временъ, то число лѣтъ окажется болышмъ. Потому не возможно найдти, чтобы при комъ нѣмъ совершилось заглаженіе грѣховъ, оставленіе неправдъ, дарованіе вѣчной правды, исполненіе пророческихъ предреченій, помазаніе Святаго святыхъ, кроме единого Владыки Христа. Если же сіе дѣйствительно такъ, и согласны въ этомъ повелѣвающіе начинать счисленіе седмины съ указанныхъ временъ ; то пусть отсчитаютъ четыреста девяносто лѣтъ съ низу вверхъ. Ибо, если, начавъ считать съ явленія на Іорданѣ, когда нашъ Спаситель и Господь началъ проповѣдывать, учить и творить чудеса, поступимъ въ верхъ ; то найдемъ, что число сіе не доходитъ не только до Кира, но и до Дарія, исполнилось же въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, въ то время, какъ Исемія, виночерпій сего царя, воспріявъ ревность, помолвившись Богу и сподобившись помощи свыше, умоляетъ царя, дозволить ему построеніе оградъ іерусалимскихъ, и получивъ благосклонное соизволеніе царя, возвращается въ отечество, со всемъ усердіемъ довершаетъ посто-

стававшее въ Божіемъ храмѣ, воздвигаетъ городскія стѣны, и укрѣшивъ отвсюду башнями, сооружаетъ врата, и возбудивъ священниковъ, городъ, не имѣвшій въ себѣ жителей, наполняетъ обитателями. Сіе-то давая разумѣть божественный Архангелъ сказалъ: *и увѣси и уразумѣши отъ исхода словесе, еже отвѣцати, и еже соградити Иерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седмиъ седмь, и седмиъ шестьдесятъ двѣ.*

И возвратится и соградится стогна и забрала (а). Начавъ счисленіе, говоритъ Архангелъ, отъ построенія города, когда воспріялъ онъ стѣны свои, и сталъ вмѣщать въ себѣ множество жителей, такъ что, по причинѣ множества обитающихъ, сдѣлался обширнымъ, найдешь до Христа Старѣйшины седмиъ седмь, и седмиъ шестьдесятъ двѣ. Христомъ же Старѣйшиною именуеть онъ того же, кого назвалъ Святымъ святыхъ, какъ и блаженный Петръ въ рѣчи къ Іудеямъ сказалъ: Начальника же жизни убисте: Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ (Дѣян. 3, 15.), разрѣшивъ болѣзнь смертныя (2, 24.). Онъ нашъ Старѣйшина по человечеству, какъ перворожденный всея твари (Кол. 1, 15.), то есть новыя (ибо сказано: аще кто во Христь, нова тварь (2 Кор. 5, 17.)), и какъ перворожденный изъ мертвыхъ, яко да будетъ, по слову Павлову, во вѣтъ Той первен-

---

(а) Греческій текстъ: *οικοδομηθησεται πλοτεία και περιτειχος* можно перевести: соградится обширный и обнесенный стѣнами. Такъ разуметь и блаженный Феодоритъ.

ствуя (Колос. 1, 18.). Посему-то и святыи Гавриилъ нарекъ Его Христомъ старейшиною. Итакъ до Него отъ построения Иерусалима *седмиъ седмь, и седмиъ шестьдесятъ двѣ*. А чтобы не подумали иныя, будто бы утверждаемъ сіе безъ основанія, предложимъ счисленіе самыхъ годовъ. Отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, сына Кеерксова, когда Неемія, пришедши въ Иерусалимъ, началъ воздвигать стѣны города, до Дарія сына Арсамова, котораго убивъ, Александръ Македонскій разрушилъ царство Персидское, сто четырнадцать лѣтъ; отъ шестаго же года Александра, въ который убитъ Дарій, до Каія Юлія Кесаря, перваго самодержца Римскаго, всѣхъ лѣтъ царства Македонскаго двѣсти восемьдесятъ два года: и отъ начала владычества Юлія Кесаря до пятнадцатаго года Тиверія Кесаря, когда Іоаннъ Креститель пришелъ на Іорданъ, проповѣдуя крещеніе покаянія, и взывая: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхъ міра*, — семьдесятъ три года. Числа сіи, сложенныя вмѣстѣ, составляютъ число четыреста шестьдесятъ девять; а такое число лѣтъ составляетъ еврейскихъ годовъ четыреста восемьдесятъ три года; но такое же число составляютъ седмь и шестьдесятъ двѣ седмины. Надобно же знать, что Евреи, вычисляя годъ по теченію луны, дѣлаютъ одинадцать дней излишнихъ, которые мы называемъ добавочными; потому что теченіе луны совершается въ двадцать девять дней и шесть часовъ. Счисляя же такимъ образомъ, Евреи полагаютъ годъ въ три ста пятьдесятъ четыре дни. Итакъ, поелику святыи Архангелъ, бесѣдуя съ

блаженнымъ Давидомъ, Евреямъ, и открывая ему число лѣтъ, безъ сомнѣнн разумѣль число для него обычное ; то необходимо должно приложить годы, слагающіеся изъ добавочныхъ дней. А по приложеніи ихъ, окажутся восемьдесятъ три года сверхъ четырехъ сотъ лѣтъ. Столько же лѣтъ даютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмицы. Не безъ намѣренія Архангелъ раздѣлилъ седмицы, но предозначая перемены нѣкоторыхъ вещей. Ибо отъ построения Иерусалима, которое было при Нееман и Ездарь, до Гиркана, послѣдняго первосвященника изъ Амонсевъ, котораго умертвилъ Иродъ, исполняется число шестидесяти двухъ седмиць ; а отъ убіенія Гиркана до пришествія Спасителя нашего и явленія на Иорданѣ истекають остальные семь седмиць. Въ это время, то есть, по убіеніи Гиркана до пришествія Спасителя нашего, первосвященники уже были поставляемы противозаконно. Законъ повелевалъ первосвященникамъ священствовать до конца жизни и получать себѣ преемника по смерти. Но Иродъ, и послѣ него Римляне, сдѣлавъ первосвященство продажнымъ, преемства первосвященниковъ сдѣлали частыми ; иныхъ, не прошедшихъ даже отъ священническаго рода, поставляли первосвященниками. О семъ повѣствуя, еврейскій писатель, Иосифъ говоритъ такъ: «Иродъ, возведенный на царство Римлянами, поставляетъ первосвященниковъ не изъ рода Амонсевъ (а это были такъ называемые Маккавеи), но изъ людей взыатныхъ, только были бы они по пропхожденію Еврей». И чрезъ нѣсколько словъ говоритъ еще такъ: «въ разсужденіи поставленія іудейскихъ

первосвященниковъ, подобно Ироду поступали сынъ его Архелай, и послѣ него превзошедше себѣ власть Римляне». И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «Римскій военачальникъ Валерій Гратъ, отрѣшивъ отъ первосвященства Анана, сдѣлалъ первосвященникомъ Исмаила сына Фави; а чрезъ недолгое послѣ сего время, оставивъ и сего, провозгласилъ первосвященникомъ Елеазара, сына первосвященника Анана; и по прошествіи года, отрѣшивъ и Елеазара, передастъ первосвященство Симону, сыну Каѳна, но и онъ не болѣе года пробывъ въ этомъ санѣ, какъ преемникомъ ему сталъ Юсефъ, онъ же и Каіафа». Сказуя о семъ, и блаженный Лука говоритъ: *въ пятнадцатый мѣсяцъ Тисерія Кесаря при архіереяхъ Ананъ и Каіафа* (Лук. 3, 1. 2.). Но ни откуда не дознали мы, чтобы по закону въ одно время были два первосвященника. Сіе предсказывая, святый Гавріиль говоритъ:

(26). *И по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ.* Такимъ образомъ дѣлается явнымъ, что Архангелъ поставилъ шестьдесятъ двѣ седмины первыми, и послѣ тѣ седмины, въ которыя, говоритъ онъ, *потребится помазаніе*, то есть, дѣйствовавшая въ первосвященникахъ благодать. А послуху и поставляемые противозаконно именовались первосвященниками; то справедливо превозвучилъ Гавріиль: *и судъ не будетъ въ немъ.* Хотя и помазуются они, говоритъ Архангелъ, но помазуются не по праву, осмѣиваются же дѣлать сіе противозаконно. Да и выше сдѣлалъ явнымъ, что семь

седмиць поставилъ онъ послѣдними, сказавъ: до Христа Старѣйшины седмиць седмь и седмиць шестьдесятъ двѣ. Ибо Архангелъ седми седмиць, которыми восполняются прочія седмины, протекшія до Христа Старѣйшины, поставилъ при самомъ упоминаніи о Немъ, чтобы вамъ знать, что, если захотимъ вести счетъ отъ Христа къ верху, то найдемъ сперва седмь седмиць, а потомъ шестьдесятъ двѣ седмины. И приводя сіе въ большую ясность, говоритъ онъ: возвратится, и соградится стогна и забрала, и истоцатся льта, то есть время до построенія: и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе; не сказалъ: по седми, по: по шестидесяти двухъ, за которыми слѣдуютъ седмь, въ теченіе конхъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ: потому что царствовалъ иноплеменинкъ Продъ, по отцу Аскалонитяинъ, по матери Идумей, а именуемые первосвященниками не по закону были помазуемы, но поставляемы иноплеменинскими правителями, Продомъ, Археласемъ, римскими военачальниками. Потомъ говоритъ Архангелъ о конечной гибели, какая постигнетъ и городъ, и самую эту иноплеменную царскую власть, и противозаконное первосвященство.

Градъ же святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ; потому что и городъ будетъ раззоренъ, и святыи храмъ подвергнется разрушенію. Потерпитъ же сіе городъ со старѣйшиною грядущимъ, то есть, съ будущими противозаконными начальниками. Ибо старѣйшиною грядущимъ Архангелъ наименовалъ иноплеменную царскую власть и

протизаконное первосвященство. Потомъ, давая знать, что Иудеи потерпятъ бѣдствія гораздо большія прежнихъ, Архангелъ присовокупилъ:

И потребятся аки въ потопъ, то есть, подвергнутся конечной гибели, какую претерпѣли люди древле, когда потопъ покрылъ всю землю. И показывая, что не будетъ для Иудеевъ никакого восстановления, или облегченія, говорить еще:

И до конца рати сокращенныя погибельми. Ибо подвергнутся совершенной пагубѣ, предашые въ жертву войнѣ, какъ бы нѣкому потопу, и до конца подавлены будутъ сими бѣдствіями, и никогда не получатъ никакого восстановленія. Такъ предсказавъ конечную гибель Иудеевъ, Архангелъ возвращается снова къ числу седмидесяти седмицъ, прилагаетъ къ шестидесяти девяти остальную, и говорить:

(27). *И утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина: и въ полъседмины отъимется жертва и возліаніе, и во святилищи мерзость запустынія, и даже до скончаія време, скончаіе дастся на опустыніе. Что по шестидесяти двухъ седмицахъ будетъ въ продолженіе семи седмицъ, объ этомъ, говоритъ Архангелъ, сказать я прежде; надлежитъ же знать, что совершится и въ другую седмицу. Ибо во время оной данъ будетъ вѣрующимъ новый завѣтъ, и исполнитъ ихъ всякой силы. Въ половинѣ же сей седмины отъимется жертва и возліаніе, то есть, прекратится жертва подзаконная; потому что принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра. Но принесеніи сей жертвы, приметъ ковецъ жертва*

подзаконная. Посему-то, по совершеши сей жертвы, когда Спаситель испустилъ духъ, завѣса церковная раздвигаясь съ вышняго края до нижняго (Матѳ. 27, 51.), псеудобозримое прежде творя для всѣхъ удобозримымъ, неприкосновенное и недоступное дѣлая доступнымъ. Послику завѣса отдѣлила отъ Святаго Святое Святыхъ, въ которомъ были очищенище, херувимы и кивотъ, то раздвигавшаяся отъ края до края завѣса самымъ дѣломъ показала, что отступила пребывающая внутри благодать, и не священнымъ стало то, что доступно было одному только первосвященнику. А сіе совершилось, какъ скоро принесена жертва за весь міръ. Если же кто въ точности желаетъ знать самое время; то изъ евангелія отъ Юанна узнаеть, что около трехъ съ половиною лѣтъ Господь проповѣдывалъ, и утверждалъ святыхъ Своихъ учениковъ и учениемъ и чудесами. И потомъ претерпѣлъ страданіе. А по крестѣ и смерти, по воскресеніи и вознесеніи на небеса, и по сошествіи Святаго Духа, въ остальное время седмины, святые Апостолы, проповѣдуя и творя чудеса въ Іерусалимѣ, многія тысячи людей наставивъ въ евангельскомъ ученіи, сподобили ихъ новаго завѣта, и приготовили къ приятію благодати всесвятаго крещенія. Потомъ, послѣ злодѣянія, совершеннаго Іудеями надъ святымъ Стефаномъ, прочіе разсѣялись по городамъ іудейскимъ, а божественные Апостолы не долгое время пребывъ въ Іерусалимѣ, прошли Самарію, Кесарію, Антіду и Іоппію, и поспѣшали всѣмъ людямъ сообщить спасительные догматы. Посему-то божественный Архангелъ блаженному Даниилу гово-

рить, что утвердитъ запыть мнозъмъ седмина
 едина, совокуция вмѣсть и время распятія Господня,
 и время, когда святые Апостолы по воскресеніи
 Спасителя проповѣдывали ученіе въ Иерусалимѣ.
 Потому дѣлитъ седмицу по поламъ, и говоритъ:
 и въ полѣседмины отъимется жертва и возлїяніе;
 потому что съ принесеніемъ петинной жертвы
 воспріиметъ конецъ сѣнь законная. И сверхъ
 сего говоритъ еще: и во святилищи мерзость
 запустыня; потому что ради жертвы крестной,
 не только прекратится жертва ползаконная, но и
 мерзость запустыня дана будетъ святилищу, то
 есть, бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепеть,
 содѣлается оно запустыннымъ. Признакомъ же
 запустыня будутъ нѣкоторыя изображенія, за-
 прещенныя закономъ и внесенныя въ святилище.
 Сіе же сдѣлалъ Пилать, въ храмъ Божій, вопреки
 Божію закону, внесши ночью парекія изображенія.
 Сіе и Господь предсказалъ святымъ ученикамъ
 Своимъ въ священномъ евангеліи: егда узрите мер-
 зость запустыня, реченную Давидомъ Пророкомъ,
 разумѣйте яко приближися запустыніе
 Иерусалиму. Тогда суціи во Иудеи да бѣжатъ въ
 горы. И иже на кровъ, да не сходитъ взяти,
 яже въ дому его (Матѳ. 24. 15—17; Лук. 21, 20.).
 Сказалъ же сіе Господь, давая разумѣть, что скоро
 постигнетъ ихъ конечная гибель. И нѣсколько
 прежде сего говорилъ Онъ: Иерусалиме Иерусали-
 ме, избивый Пророки и каменіемъ побиваяй по-
 сланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собра-
 ти чада твоя, яко же собираетъ кокошь птенцы
 своя подъ крыль, и не восхотѣте. Потому ска-

зываю вамъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Матѣ. 23, 37—38.). Сіе предсказывая, святыи Гавріиль, послѣ того, какъ предвозвѣстилъ прекращеніе подзаконнаго Богослуженія, присовокупилъ и о семъ: *и во святилищи мерзость запустыиля.* А чтобы не подумали Іудей, будто божественный храмъ снова воспріиметь прежнее благолюбіе и славу, Архангелъ присовокупилъ: *и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустыиіе;* потому что до скончанія вѣка, говорятъ, запустыиіе пребудетъ безъ всякой перемѣны. Сіе изрекъ и блаженный Давидъ: *во гниль кончины, и не будутъ: и увидятъ, яко Богъ владычествуетъ Іаковомъ и концы земли* (Пса. 58, 14.). Увидятъ же, когда узрятъ знаменіе Сына человѣческаго на небеси: *тогда восплачутся вся колѣна* (Матѣ. 24, 30.); *тогда воззрятъ на Нь, Его же прободоша* (Іоан. 19, 37.). Если же разуметь сіе пророчество не такъ; то, послѣку чело четырехъ сотъ девяноста лѣтъ протекло, и сверхъ того прошло еще болѣе четырехъ сотъ сорока лѣтъ, пусть покажутъ, при комъ пришло въ исполненіе пророчество Архангела при Маккавеехъ? Но до нихъ отъ Дарія, даже отъ Кира, перваго царя персидскаго, нѣтъ четырехъ сотъ девяноста лѣтъ; потому что отъ Кира до Антиоха Епифана, при которомъ Маккавееи возрешновавъ вступили въ дѣла правленія, около трехъ сотъ семидесяти двухъ лѣтъ. При томъ же, кто изъ нихъ называется Святымъ Святыхъ? Іуда, или Іонафанъ, Симонъ, или кто послѣ нихъ? Однако же ни патріархъ Авраамъ, ни законодатель Моисей, ни величайшии изъ Пророковъ

Нѣя никогда не былъ называемъ Святѣмъ святыхъ. И такъ и время и наименованія ясно предугадали намъ пришествіе Господа нашего Ісуса Христа, въ котораго уверовавъ и ожидая втораго Его пришествія, будемъ молиться, чтобы въ день суда сподобиться Его челоѣколюбія; да улучимъ оное все мы, по благодати и челоѣколюбію Господа нашего Ісуса Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святѣмъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ГЛАВА 10.

(1). Въ льто третіе Кира царя перскаго, слово открыся Даниилу, ему же прозвася имя Валтасаръ. Инымъ кажется, что въ показаніи года съдѣлана ошнѣбка, и въ началѣ писавшій книгу поставилъ: въ льто третіе, вмѣсто: въ льто первое. А доказательствомъ сему сказанное блаженнымъ Данииломъ вскорѣ по началѣ пророчества: и бысть Даниилъ даже до перваго льта Кира царя (Дан. 1, 21.). Ибо, говорятъ, если Даниилъ жилъ до перваго только года царствованія Кирова; то какъ же видѣтъ откровеніе въ третій годъ? Но думаю, что въ первомъ мѣстѣ означается не время определенное, и жизнь блаженнаго Даниила не ограничивается первымъ годомъ царствованія Кирова. Да и тамъ сказано не собственно до перваго (πρώτης), но до одного (ένός), года царствованія Кирова. И мнѣ кажется, что Пророкъ снмъ хочетъ ипгающимъ пророческое писаніе показать,

что должнъ былъ и до Кира царя персидскаго, который, сдѣлавъ свободными плѣнныхъ Іудеевъ, повелѣлъ имъ, если кто хочетъ, возвратиться въ отечество и воздвигнуть божественный храмъ. А сіе дастъ ясно намъ видѣть и святой Ангель, вскорѣ послѣ сего вступившій въ бесѣду съ Данииломъ, ибо говоритъ: и было въ первое лѣто Кирова, стахъ въ державу и крѣпость (Дан. II, 1.), то есть, едва только воцарился Киръ, какъ употреблены мною все мѣры, чтобы освободить народъ изъ плѣна. И въ концѣ книги сказано: прія Киръ Персидицъ царство, и бже Даниилъ сожителствоующъ съ царемъ, и славенъ паче всехъ друзей его (Дан. II, 1. 2.). Такъ по всему оказывается върнымъ сіе число: третіе лѣто. Поэтому въ лѣто третіе Кира царя персидскаго, слово открыся Даниилу, ему же прозвася имя Валтасаръ.

И истинно слово, и сила велика, и разумъ дадеся ему въ видѣніи. Пророкъ справедливо называется сіе словомъ и видѣніемъ; потому что видѣлъ святыхъ Ангеловъ, слышалъ ихъ бесѣдующихъ, и въ точности дозналъ будущее. Сказуетъ же, что слово истинно, чтобы все безъ сомнѣнія пріяш, что будетъ изречено.

(2). Въ тья дни азъ Даниилъ бѣхъ рыдалъ три седмицы дней. (3). Хлѣба возделатнаго не ядохъ, и мясо и вино не вниде во уста моя, и мастию не помазахся до исполненія трехъ седмицъ дней. Необходимо изслѣдовать причину плача; потому что пророчество не ясно означаетъ оную. Во первыхъ не настояло никакаго повода къ печали:

царь былъ кротокъ и челоуьколюбивъ, чтилъ божественное, высоко цѣнилъ пріязнь Данилову, и весь народъ по благодти царя наслаждался миромъ: вѣрнѣе же сказать, если угодно кому будетъ внимательно рассмотреть пророчество Іереміи, сказаніе книги Паралипоменонъ и писаніе Ездры; то найдетъ, что Киръ, въ первый годъ царствованія, всемъ Іудеямъ, кто только хочетъ, далъ позволеніе возвратиться въ отечество и возстановить Божественный храмъ; а потому для Пророка все служило поводомъ къ радости. Но, если кто все сіе изслѣдуетъ въ точности, то найдетъ, что это самое и было причиною скорби Даниловой. Когда царь всемъ желающимъ дозволялъ воспользоваться свободою и возвратиться въ отечество, многіе, построивъ въ Вавилонѣ дома, и удерживаемые этими узами, не думая о возвращеніи, своей сторонѣ предпочли чужую. Одни любители благочестія и хранители отеческихъ законовъ, пренебрегши пріобрѣтенное ими въ Вавилонѣ, запустыніе отечества предпочли самому царству. Сіе-то для блаженнаго Данила и было виною горькихъ слезъ. Ибо, видя неживость Божія обѣтованія, кротость и челоуьколюбіе царя, непокорность и необузданность народа, сильно тревожился онъ въ душѣ, и не переставалъ плакать и проливать слезы. Справедливо можетъ иной спросить: почему же, проливая слезы и сѣтуя о другихъ, какъ о безумныхъ и небрегущихъ о возвращеніи, самъ Пророкъ не возвратился въ отечество? Но онъ найдетъ рѣшеніе вопроса, обративъ вниманіе на причину плѣненія. Какъ плѣнникомъ

сдѣлаться ему попустилъ Богъ не за его собственныя грѣхи, но промышляя о пользѣ народа и посылая его въ плѣнь вмѣстѣ съ Іудеями, какъ бы нѣкимъ попечителемъ и наставникомъ: такъ и во время возвращенія, поелку многіе возлюбилн поселеніе свое въ Вавилонѣ, божественный Пророкъ слова вынужденъ жить съ ними, чтобы, лишившись духовнаго о нихъ попеченія, рѣшительно не совратились они въ печестіе. Посему-то, хотя державствовавшій тогда царь чтилъ благочестіе, оказывалъ всякое угожденіе самому Пророку, и предпочиталъ его всемъ другимъ, блаженный Даниль не почернаеть для себя въ этомъ никакого утѣшенія, но скорбитъ и крайне оторчается непокорностію народа и забвеніемъ его о святомъ градѣ. Посему-то три седмицы дней проводитъ безъ пищи. Ибо говоритъ: *хлѣба воздельнаго не ядохъ, и мясо и вино не видѣ во уста моя, и мастію не помазахся до исполненія трехъ седмиць дней.* Во весь сіи дни, говоритъ онъ, не прилагалъ я никакого попеченія о тѣлѣ, не умащалъ его спаружки, не давалъ ему пищи внутрь. Прекрасно же и весьма прилично не къ мясамъ, но къ хлѣбу придалъ это прилагательное: *воздельный*; потому что хлѣбъ необходимая пища для всехъ: мясами питаются одни достаточные, а хлѣбомъ, кромѣ людей достаточныхъ, и самые бѣдные. Посему хлѣбъ называлъ *воздельнымъ*, какъ общую пищу, болѣе всякой другой пищи любимую.

(4). Въ день двадцать четвертый перваго мѣсяца, въ третіе лѣто, азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ. Должно замѣтить и мѣсяць

и дни поста въ обличеніе беззаконія Іудеевъ. Законъ предписывалъ, въ четырнадцатый день перваго мѣсяца, къ вечеру совершать пасху (Исх. 12, 6.); блаженный же Давидъ до двадцать четвертаго дня пребывалъ, не вкушая пищи. Если Іудеи скажутъ, что не ѣлъ хлѣба воздержнаго, потому что ѣлъ опрѣсноки; то во первыхъ обличать сямъ свое тупоуміе, потому что хлѣбомъ можно назвать и квасный и не квасный; а потомъ слѣдующія слова Пророка совершенно заграждаютъ безстыдныя ихъ уста; ибо говорить: *мясо и вино не видѣ во уста моя*. Если же не вкушалъ мясъ, то какъ совершилъ пасху? Ибо пасха не иное что, какъ единопольтній, непорочный мужескаго пола агнецъ, къ вечеру закалаемый и испекаемый. Поэтому, не вкушая мясъ, какъ могъ совершить пасху? Слѣдственно не совершилъ Давидъ пасхи, повинуясь въ этомъ закону, ясно повелѣвающему совершать три праздника на мѣсть, которое изберетъ Господь Богъ. Поэтому Іудеи поступаютъ явно вопреки закону, осмѣливаясь совершать сіи праздники въ землѣ чужой. Но мы возвратимся къ своему предмету. Въ *день двадцать четвертый перваго мѣсяца, въ третіе лѣто*, говоритъ Давидъ, *изъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ*. Отсюда снова узнаемъ, что во времени нѣтъ ошибки; потому что Пророкъ и здѣсь сказалъ, что видѣніе видѣлъ въ третіе лѣто, а не въ первое.

(5). *И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ, и се мужъ облеченъ въ Вавилмъ, и чресла его препоясана златомъ образъ*. (6). *Тьмо же его, аки Оариссъ*. Слово вавилмъ въ переводѣ на ελληνскій языкъ.

значить: виссонный. Поэтому Пророкъ говоритъ , что на явившемся видима была виссонная одежда, а поясъ изъ золота офаъзъ, то есть изъ золота самаго свѣтлаго и чистаго. *Тѣло же его аки Фарсисъ*: то есть, уудоблялось отдѣленному отъ всякой примѣси золоту, доставляемому изъ Фарсиса; ибо и Соломону оттуда привозили самое чистое золото.

Лице же его аки зрѣнiе молнii. Лице его, говоритъ Пророкъ, издавало свѣтозарные лучи.

И очи его аки свѣщи огнены, и мышцы его и голени аки зракъ мѣди блестящiяся, и гласъ словесъ его аки гласъ народа. Очи имѣлъ онъ, говоритъ Пророкъ, мещущiя изъ себя огонь, мышцы подобныя прекрасной мѣди, и кто слышалъ его бесѣдующаго, тому казалось, что слышитъ гласъ весьма многочисленнаго народа.

(7). *И видѣхъ азъ Данилъ единъ явленiе, а мужи, иже со мною, не видѣша явленiя, но ужасъ великiй нападе на нихъ, и отбѣгнуша въ страхъ.* Но, можетъ быть, скажетъ иный: почему бѣжали, не видѣвъ явленiя? Вѣроятно сiе-то самое и производило въ нихъ большой страхъ; ибо, никого не видя, но слыша громкiй гласъ, имѣли причину убоявшись бѣжать. А ужасомъ называется здѣсь Пророкъ—не одинъ страхъ, но и сѣвноту. Ибо сiе подобно было тому, что съ блаженнымъ Павломъ произошло на пути близъ Дамаска; потому что и онъ видѣлъ тамъ облѣтавшiй его свѣтъ, а бывшiе съ нимъ ничего не видѣли, слышали же только голосъ. Посему также и здѣсь обнаруживающiе божес-

ственного Пророка, услышавъ только голосъ, предаются бѣгству, и остается онъ одинъ. Ибо говорить:

(8). *Азъ остахъ единъ, и видѣхъ явленіе великое сіе, и не оста во мнѣ крѣпость, и слава моя обратися въ разсыпаніе: и не удержалъ крѣпости.* Такой папалъ на меня страхъ отъ этого видѣнія, что разслабили союзы членовъ, измѣнилася цвѣтъ тѣлесной наружности, и не стало во мнѣ никакой крѣпости.

(9). *И слыша гласъ словесъ его, говоритъ Пророкъ, и вегда слышахъ, бѣхъ сокрушенъ лицемъ моимъ, и лице мое на земли.* Какъ скоро услышалъ я этотъ громкій гласъ, говоритъ Пророкъ, упалъ ницъ; и не въ силахъ будучи смотрѣть на страшное видѣніе, приложилъ лице мое къ землѣ.

(10). *И се рука прикасающаяся мнѣ, и возстави мя на колѣна моя, и на длани рукъ моихъ поставила меня.* Въ этомъ состояніи, ощутилъ я, говоритъ Пророкъ, какъ бы чью-то руку, прикасающуюся ко мнѣ и подъемящую меня; и я, опираясь на колѣна и на руки (потому что страхъ привелъ меня въ разслабленіе), покушался встать.

(11). *И рече ко мнѣ: Данииле мужу желаній, разумный въ словесехъ сихъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ, яко нынѣ посланъ есмь къ тебѣ.* Выитай тщательно, говоритъ явившійся, произносимому мною, и отложивъ страхъ, съ разумнѣемъ выслунай, что будетъ изречено. Я посланъ открыть тебѣ это; потому что оказалось, что ты выше тѣлесныхъ вожделѣній, сталъ любителемъ божественнаго, и во сильной любви

къ народу возжелалъ знать, что́ будетъ съ нимъ. Называетъ же явившійся Пророка, не Валтасаромъ, но Даниломъ, ибо то было халдейское, а это — еврейское имя; и послѣднее дано благочестивыми, а первое прицано злочестивыми. Имя же Данилъ въ переводѣ на славяскій языкъ значитъ: судъ Божій; а потому Пророкъ соответствуетъ своему имени, и самымъ дѣломъ проповѣдуетъ, что Богъ по неуклошному и праведному суду сподобилъ его пророчественной благодати, и содѣлалъ чрезъ него явнымъ, что́ будетъ въ послѣдствіи, послѣ многихъ родовъ.

И егда возглагола слово ко мнѣ, возстахъ трепетень. Достаточно было слова, чтобы воставить меня, но страха не отложилъ я совершенно.

(12). *И рече ко мнѣ: не бойся Даниле, яко отъ перваго дне, въ оны же подалъ еси сердце твое, еже разумѣти, и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя, и азъ придохъ въ словесы твоя. Изъ сего познаемъ, сколько пользы приносятъ намъ произвольное самоизцуреніе. Ибо и блаженный Данилъ, изнуривъ себя произвольнымъ постомъ, и высклавъ Господа, скоро преклонилъ Его на милость, и получилъ, чего желалъ. Сіе открываетъ ему и явившійся: отъ перваго дне, говоритъ онъ, въ оны же подалъ еси сердце твое, еже разумѣти и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя. А сильнымъ на сіе доказательствомъ служитъ тебѣ мое явленіе. Азъ придохъ, продолжаетъ онъ, въ словесы твоя, то есть: рали твоихъ словъ и вршесеннаго тобою моленія.*

(13). И князь царства перскаго, говоритъ явившійся, стояше противу мнѣ двадцать и единъ день. Въ самый первый день молитвы твоей, говоритъ онъ, принято прощеніе твое, и я посланъ къ тебѣ; но во весь дни сѣи князь царства перскаго пренятствовалъ мнѣ приидти къ тебѣ.

И се Михаилъ единъ отъ старѣйшихъ первыхъ прииде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства перскаго. Сіе яснѣе показываетъ намъ блаженный Моусей; ибо говоритъ: егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ (Втор. 32, 8.). И Господь въ священномъ евангеліи говоритъ Апостоламъ: блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: яко Ангели ихъ на небесехъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Матѣ. 18, 10.). Много же и другихъ подобныхъ мѣсть въ божественномъ писаніи. А изъ сего познаемъ, что каждому изъ Ангеловъ поручено попеченіе о каждомъ изъ насъ, оберегать, сохранять и избавлять насъ отъ козней лукаваго демона. Архангеламъ же ввѣренъ надзоръ надъ народами, какъ научилъ насъ блаженный Моусей. Согласно съ симъ говоритъ и блаженный Данилъ: ибо и онъ сказуетъ о князь царства перскаго, и еще, чрезъ нѣсколько словъ, о князь еллінскомъ, и Михаила называетъ старѣйшиною Израильтянъ. Посему, уяснивъ себѣ это изъ словъ Данила и изъ другихъ мѣсть, должно изслѣдовать, почему князь царства перскаго, по видимому, противится защитнику народа Божія. Всякому сколько нибудь извѣстно, что сесте-

ство ангельское не возмущается страстями и исполнено святости; отсюда также можно дознать, что Ангелы, ни мало не колеблясь, слѣдуютъ божественнымъ мановеніямъ. Посему, какъ же князь царства перскаго, по видимому, противится попеченію объ Израильтянахъ? Но если пожелаетъ кто тщательно вникнуть, то найдетъ смыслъ сказаннаго. Ибо князь перскій и князь елліпскій, которымъ поручено храненіе Персовъ и Елліновъ и попеченіе о нихъ, какъ съ любовію благорасположенны къ народамъ, о которыхъ имѣли попеченіе, видя беззаконіе Израильтянъ, необходимо огорчались, примѣчая, что Израильтяне пользуются большимъ о нихъ промысленіемъ, потому что не знали тайны сокровенной въ сотворившемъ все Богъ. По вочеловѣченіи уже Спасителя нашего, какъ сказалъ блаженный Павелъ, *сказаея началомъ и властью на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія* (Ефес. 3, 10.). Посему, не зная сей тайны, и видя великое Божіе промысленіе объ Израиль, обязанные имѣть попеченіе о другихъ народахъ, огорчались, особливо когда примѣчали, что Израильтяне, послѣ закона и пророковъ, послѣ преподаваемаго имъ ученія и явленнаго о нихъ попеченія, ведутъ себя хуже насомыхъ или народовъ, и заражены большимъ числомъ пороковъ. Сіе и сказалъ блаженному Даниилу явившійся Ангель: *и князь царства перскаго стояше противу мнѣ двадцать и одинъ день*: то есть, весь сій денъ продолжалъ я убѣждать его, что Израильтяне справедливо удостоены промысленія о нихъ; защищать же ихъ со мною и Михаилъ, *единъ отъ старійшихъ пер-*

выхъ. И того, говоритъ онъ, оставихъ тамо съ княземъ царства персекаго.

(14). И придохъ сказать тебѣ, елика сраицуютъ людей твоихъ въ послѣднія дни, яко еще видѣнїе на дни. И какъ пошелъ я къ тебѣ, говоритъ явившійся, предъизвѣститъ тебя, что не по долгомъ времени будетъ съ народомъ твоимъ, Михаилъ остался бесѣдовать съ княземъ царства персекаго; и не просто сказалъ съ княземъ персекиимъ, но съ княземъ царства Персекаго, то есть съ тѣмъ, кому ввѣрена власть надъ самимъ царемъ персекиимъ.

(15). И егда глагола со мною по словесемъ симъ, дахъ лице мое на землю, и умилихся. Ибо, услышавъ, что и первые изъ Ангеловъ огорчаются оказываемымъ попеченіемъ о народѣ, снова исполнившись печалїи, стоялъ, поникши лицемъ и не смѣя возвести взоровъ.

(16). И се аки подобіе сына чловѣча прикоснелся устномъ моимъ, и глаголахъ, и рыхъ къ стоящему предо мною: Господи, въ видѣнїи Твоемъ обратиелъ утроба моя во мнѣ, и се не имамъ силы. (17). И како возможетъ рабъ Твой, Господи, глаголати предъ Господемъ симъ моимъ? азъ бо изнемогахъ, и отыишь не станетъ во мнѣ крѣпость, и дыханіе не оста во мнѣ. Увидѣвъ, говоритъ Пророкъ, что снова весь я въ мучительномъ боренїи, какъ бы чловѣческою рукою прикоснувшись къ устамъ моимъ, вложилъ въ меня силу говорить, и сказалъ я ему: одно возрѣнїе на тебя сдѣлало меня лишеннымъ всякой силы, смятенїемъ и смущенїемъ наполни душу, и отняло у разсудка прежнюю благораспорядительность мыслей; потому что страхъ

привелъ меня въ великое изнеможеніе, и не могъ я перевести, по обыкновенію, дыханія. Поэтому, какъ же мнѣ быть въ состояніи выразумѣть въщаемое тобою, или дать приличный отвѣтъ? Но никто да не подумаетъ, что явившійся Даниилу есть Самъ Владыка; потому что Даниилъ нарицаетъ его Господемъ. Ибо самъ явившійся, при концѣ видѣнія, простерши руки свои на небо, какъ сказано, *клятсѣ живущимъ Господемъ* (Дан. 12, 7.), благопризательно признавая рабство свое. Посему Пророкъ называетъ его Господемъ, не какъ Бога, но воздавая подобающую честь; потому что мы, бесѣдуя и съ почтеннѣйшими людьми, имѣемъ обычай употреблять сіе привѣтствіе. Такъ и блаженный Авраамъ, узрѣвъ Ангеловъ въ образъ мужей, и ведя съ ними рѣчь, какъ съ мужами, сказалъ: *прошу Тебя Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мни раба Твоего* (Быт. 18, 3.). И блаженная Ревекка домочадцу блаженного Авраама говоритъ: *пій, господине, и верблюдомъ твоимъ напійю* (Быт. 24, 18. 19.). Такъ и здѣсь слово: *Господь* не означаетъ Бога всяческихъ. Сіе яснее узнаемъ въ концѣ; а между тѣмъ будемъ продолжать по порядку.

(18). *И приложи, говорятъ Пророкъ, и прикоснися мнѣ, яко знакъ человекъ, и укрѣпи мя.*
 (19). *И рече ми: не бойся, мужу желаній, миръ тебѣ: мужайся и крѣпнися.* То есть, ни мало не тревожься; не къ пагубѣ твоей предстагъ я, но чтобы сдѣлать тебѣ извѣстнымъ то, что желать ты знатъ. Потому отложи страхъ, *мужайся и крѣпнися; и за словомъ последовало дѣло.*

И егда глагола со мною, говоритъ Пророкъ, укрѣпился и рѣхъ: да глаголетъ Господь мой, яко укрѣпилъ мя еси. (20). И рече: въси ли, почто приидохъ къ тебѣ? и нынѣ возвращуся, еже братися съ княземъ персекомъ: азъ же исхождахъ, князь же еллинскій грядше. (21). Но да возвѣщу ти вѣщанное въ писаніи истинны, и итьсть ни единого помогающаго со мною о сихъ: по точію Михаилъ князь вашъ. Чтò говоритъ, ведетъ рѣчь явившійся Данилу, объ одномъ, или о двохъ, о князь персекомъ, или еллинскомъ? Чтобы доброе что-либо было народу вашему, сіе, конечно по причинѣ великаго его беззаконія, не угодно всемъ Силамъ небеснымъ, кромѣ одного Михаила, которому поручено попеченіе о васъ. А слово: *братися* явившійся употребилъ въ значеніи: разглагольствовать и убѣждать, желая показать, и справедливое негодованіе одного на народъ, и благоволеніе другаго къ народу и вѣроятно, что бесѣдующій съ Даниломъ есть святой Гавріиль; потому что онъ истолковалъ Пророку и другія откровенія.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

—

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ФЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

(Часть IV.)

Толкованіе на видѣніе Пророка Даниїла.

	<i>стр.</i>
Предисловіе.	1
Отдѣленіе первое. Глава 1.	10
Отдѣленіе второе. Глава 2.	23
Отдѣленіе третіе. Глава 3 (стих. 1—98).	47
Отдѣленіе четвертое. (глав. 3. стих. 98—100).	73
Глава 4.	81
Отдѣленіе пятое. Глава 5. (стих. 1—31). Навуходоносоръ, Евилмеродахъ, Валтасаръ.	98
Отдѣленіе шестое. (Гл. 5 ст. 31). Навуходоносоръ, Евилмеродахъ, сынъ его, Валтасаръ братъ его; Дарій Миланнцъ, по словамъ Юсифа, сынъ Астіаговъ, дядя же Кировъ по матери. Киръ—Персъ.	113
Глава 6.	116

	<i>стр.</i>
Отдѣленіе седмое. Глава 7.	128
Отдѣленіе осьмое. Глава 8.	151
Отдѣленіе девитое. Глава 9.	165
Отдѣленіе десятое. Глава 10.	193
Глава 11.	206
Глава 12.	233
Толкованіе на двѣнадцать Пророковъ. Предисловіе. . .	243
Толкованіе на Пророка Осію.	248
— на Пророка Іонія.	318
— на Пророка Амоса.	345
— на Пророка Авдія.	385
— на Пророка Іону.	394
— на Пророка Михея.	413

